ГОДЪ III-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Сентябрь 1898 годъ.

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы". Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей". Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе сентябрской книжки.

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1898 годъ.

I. **Важность православнаго понятія о догматѣ искупленія въ полемикѣ съ сектантами.** Проф. богосл. въ Унив. Св. Владим. свящ. **П. Свѣтлова.** 1107—1123

II. **Судебная экспертиза по дѣлу объ Оренбургскихъ хлыстахъ.** Засл. Проф. **Н. Ивановскаго** . 1124—1141

III. По поводу одного уѣзднаго миссіонер. съѣзда **N.N.** 1141—1147

VI. **Борцы за православіе южно-русской Церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія.** (Продолженіе) Проф. Кіев. акад. **С. Т. Голубева.** . . . . 1147—1170

V. **Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская дѣятельность.** (Продолженіе). **Н. Беренскаго** . . . . 1170—1181

VI. Вѣрованія и культъ вотяковъ—язычниковъ и крещенныхъ. (Окончаніе). **И. Діаконова** . . . . . . 1181—1186

VII. Пережитое за четверть вѣка миссіонерской службы. (Изъ записокъ миссіонера) *Епарх. Миссіонера.* . 1186—1201

VIII. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).

а) *Московское торжество* открытія памятника Императору *Александру II* и краткая поминка о государственныхъ мѣропріятіяхъ освободительной эпохи въ области расколо-сектантства.

б) *Высочайшія слова и Всемилостивѣйшій рескриптъ г. Оберъ-Прокурору Св. Сvнода.*

в) *Чрезвычайное собраніе* Училищнаго при Св. Сvнодѣ Совѣта и рѣшенія на немъ школьно-миссіонерскихъ вопросовъ **Э. Я.** . . . . 1202—1219

IX. **Библіографія:**

1) *Протоіер. І. Петропавловскій.* Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія. **С. М. Потѣхина.** 1220—1224

2) *Протоіер. І. Чижевскій.* Устройство Православной Россійской Церкви. Ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію. **П. Козицкаго.** 1224—1225

3) *А. Кирѣевъ.* Польскій вопросъ и старо-католицизмъ. **П. Козицкаго** . . . . 1225—1227

4) *Л. Шаревичъ.* Начало геометрическаго черченія и землемѣрія для епархіальныхъ женскихъ училищъ. **Вл. Поспѣхова** . . . . 1228—1229

X. **Извѣстія и замѣтки:**

а) Памяти въ Бозѣ почившаго предсѣдателя 3-го миссіонерскаго съѣзда въ Казани, Архіепископа Владиміра. **Н. Ивановскаго** . . . . 1229—1233

б) Миссіонерскія вакансіи . . . . 1233—1234

XI. **Объявленія.**

Важность правильнаго понятія о догматѣ искупленія въ полемикѣ съ сектантами.

Въ библіографическомъ очеркѣ моихъ сочиненій объ искупленіи, помѣщенномъ на страницахъ достопочтеннаго *Миссіонерскаго Обозрѣнія* въ іюньской книжкѣ, почтеннымъ авторомъ его, сотрудникомъ журнала, г. С. М. Потѣхинымъ, мимоходомъ затронутъ вопросъ, имѣющій весьма близкое отношеніе къ цѣли журнала и требующій обсужденія. Это—вопросъ о важности правильнаго понятія о догматѣ искупленія въ полемикѣ съ сектантами. Само собою понятно, что самою постановкою вопроса уже предполагается возможность отсутствія или недостатка правильнаго пониманія догмата, а послѣднее обусловливается тѣмъ, что догматъ объ искупленіи, въ отличіе, напр., отъ догмата Троичности Лицъ въ Богѣ и особенно—о Лицѣ Іисуса Христа, по историческимъ обстоятельствамъ, не получилъ въ Церкви, на Вселенскихъ Соборахъ, полнаго изъясненія во всѣхъ подробностяхъ и со всѣхъ сторонъ, и этимъ отсутствіемъ единой обязательной формулы догмата искупленія Церковью открытъ путь свободѣ богословскаго изслѣдованія и разумѣнія въ духѣ ея символовъ. Къ сожалѣнію, съ XI в., съ появленіемъ на западѣ перваго, строго говоря, научнаго опыта изъясненія догмата искупленія въ соч. схоластическаго богослова Анзельма (Cur Deus homo?), христіанская богословская мысль всюду сошла съ правильнаго пути объясненія догмата, намѣченнаго и для нераскрытыхъ сторонъ его въ Св. Писаніи и ученіи св. отцевъ Церкви: она подчинилась вліянію схоластической юридической теоріи Анзельма и не можетъ освободиться отъ этого вліянія доселѣ. Вотъ почему возможно неправильное пониманіе догмата искупленія у самыхъ добросовѣстныхъ миссіонеровъ, апологетовъ, проповѣдниковъ и даже ученыхъ богослововъ, при отсутствіи таковой возможности по отношенію къ другимъ основнымъ догматамъ православной вѣры. Я радъ случаю показать, насколько можно это въ краткой за-

мѣткѣ, сверхъ *научно теоретическихъ* и *практическія* преимущества отстаиваемаго мною библейско-святоотеческаго ученія объ искупленіи предъ католическо-протестантскимъ или юридическимъ пониманіемъ догмата въ дѣлѣ такой важности, какъ миссія, и прошу у досточтимой Редакціи мѣста для краткаго слова по предмету сему [1]).

I.

Почтенный библіографъ вѣрное въ общемъ изложеніе моего воззрѣнія на искупленіе завершаетъ выраженіемъ мысли, что научно-теоретическій характеръ сочиненій моихъ объ искупленіи «не исключаетъ практическаго значенія ихъ и въ частности и для дѣла миссіи». Мысль весьма симпатичная вообще въ виду замѣтнаго господства у насъ другой странной мысли о какомъ-то разладѣ и чуть-ли не безднѣ между научно-теоретической дѣятельностію богослововъ и дѣя-

[1]) Обсужденіе научно-теоретическихъ преимуществъ библейско-церковнаго ученія объ искупленіи передъ традиціоннымъ схоластическимъ не входитъ въ задачи настоящей замѣтки, но они для всякаго будутъ ясны, если обратимъ вниманіе на слѣдующее несомнѣнное обстоятельство. Всѣ многочисленные вопросы, связанные съ догматомъ искупленія, такъ называемые „тайны искупленія", представляютъ собою въ сущности недоразумѣнія или затрудненія, создаваемыя невѣрнымъ изъясненіемъ догмата, а не самымъ догматомъ. Затрудненія эти, по сознанію самихъ апологетовъ схоластическаго богословія, трудно устранимы, а по моему убѣжденію совершенно неустранимы на почвѣ юридической теоріи; ни одно изъ возраженій Социна противъ догмата искупленія въ его юридическомъ освѣщеніи не устранено до сихъ поръ въ апологетическомъ богословіи и не будетъ устранено, пока богословіе не сойдетъ съ своей позиціи на твердую почву церковнаго ученія (въ особенности возраженіе противъ возможности *вмѣненія* намъ искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа). Возраженія раціонализма, ошибочно направленныя противъ самаго догмата искупленія, а не его богословскаго изъясненія, питаются и поддерживаются именно недостатками послѣдняго и сильны его слабыми мѣстами. Болѣе того, самый раціонализмъ съ его упраздненіемъ Креста Христова (1 Кор. I, 17), т. е. совершеннымъ отрицаніемъ юридическаго элемента въ искупленіи,—удовлетворенія Божественной правдѣ на Крестѣ, есть въ общемъ крайность, вызываемая по законамъ реакціи другою крайностью юридическаго ученія объ искупленіи, гдѣ все искупленіе въ цѣломъ сведено къ юридическому пониманію, т. е. какъ только дѣла удовлетворенія Божественнаго правосудія.

тельностію церковно-общественною, о практической безполезности научно-теоретическихъ трудовъ съ «рѣшеніемъ умозрительныхъ вопросовъ догматики» и т. п., чѣмъ поддерживается невниманіе и отсутствіе интереса къ послѣднимъ. Въ дѣйствительности такой бездны между ученымъ кабинетомъ и жизнью, по крайней мѣрѣ, въ церковно-общественной сферѣ, не существуетъ, и потому требуется болѣе справедливая оцѣнка научно-литературной дѣятельности съ точки зрѣнія пользы. Во—первыхъ и прежде всего, служеніе истинѣ, осуществляемое въ тиши далекихъ отъ житейской сутолоки ученыхъ кабинетовъ, уже само по себѣ есть великое церковно-общественное дѣло, иногда становящееся прямо великимъ гражданскимъ и христіанскимъ подвигомъ въ эпохи, неблагопріятныя истинѣ... Во—вторыхъ, здѣсь именно, этою чисто-научною теоретическою дѣятельностью, повидимому чуждою жизни, даются основы для жизни,—для практической дѣятельности, поскольку всякая дѣятельность есть примѣненіе къ дѣлу тѣхъ или иныхъ теоретическихъ истинъ. Правда, богословская наука не вновь вырабатываетъ или открываетъ христіанскія истины, даваемыя Божественнымъ Откровеніемъ, но она, по законамъ разума, истины эти облекаетъ въ формы логики и вооружаетъ насъ точными и ясными понятіями, какъ орудіями въ борьбѣ съ лжеименнымъ разумомъ, напр., въ полемическихъ собесѣдованіяхъ съ сектантами. Не что другое, а именно наука богословская, часто столь хулимая дѣльцами—дѣятелями, въ данномъ случаѣ дѣлаетъ насъ *подготовленными* («готовыми») къ отвѣтамъ всякому, вопрошающему о вѣрѣ (1 П. **3**, 15), подготовленными и на всякое другое подобное доброе дѣло назиданія и служенія благу ближнихъ въ Церкви Христовой (2 Тим. **3**, 7). И ученые теоретики—богословы, и практическіе дѣятели церковные—всѣ служители Христовы и работники на нивѣ Божіей,—всѣ *дѣятели* въ Церкви... Всякое противоположеніе однихъ другимъ, къ сожалѣнію, теперь весьма нерѣдкое, поэтому несправедливо и неосновательно. Чуждый этого недостатка, почтенный авторъ библіографіи моихъ сочиненій объ искупленіи находитъ возможнымъ, въ виду центральнаго значенія догмата искупленія въ системѣ христіанскаго вѣроученія, отвести мѣсто этимъ сочиненіямъ въ богословской прикладной литературѣ, въ частности—миссіонерской, не смотря на ихъ теоретическій характеръ. «Внутренняя миссія, какъ извѣстно», замѣчаетъ г.

С. Потѣхинъ, «вызвана къ жизни тѣмъ, что среди Церкви Христовой являются люди неодинаково понимающіе сущность искупленія и отсюда несоглашающіеся съ общецерковнымъ ученіемъ объ усвоеніи искупленія или о средствахъ спасенія и отвергающіе ихъ». Можно сказать, что отрицаніе предлагаемыхъ церковью средствъ спасенія и ея ученія объ усвоеніи его дѣйствительно составляетъ главную черту всѣхъ и всякихъ сектъ и выражается въ отрицаніи добрыхъ дѣлъ, Церкви, іерархіи, таинствъ и т. д. Но этого рода отрицаніе есть прямой плодъ неправильнаго пониманія догмата искупленія, съ которымъ такъ тѣсно связано ученіе объ усвоеніи искупленія (объ освященіи). «Миссіонерамъ достигнуть правильнаго пониманія догмата», заключаетъ почтенный авторъ, «нужно прежде всего: иначе ихъ собесѣдованія съ сектантами не будутъ идти далѣе одной діалектики». (стр. 954). Такимъ образомъ по мнѣнію автора усвоеніе правильнаго пониманія догмата искупленія 1) облегчило-бы миссіонерамъ борьбу съ сектантами, поставивъ ихъ собесѣдованія по соприкосновеннымъ съ вопросомъ объ искупленіи предметамъ на вѣрный путь; 2) а распространеніе такого понятія среди вѣрующихъ мірянъ служило-бы средствомъ къ ограниченію сектантства и его развитія. Мысль, заслуживающая серьезнаго вниманія,— глубоко справедливая, для дѣла миссіи плодотворная. Мнѣ остается здѣсь сдѣлать только недоконченное почтеннымъ моимъ библіографомъ: представить кратко иллюстраціи и доказательства этой мысли. По счастливой и знаменательной однако случайности доказательства и наглядныя иллюстраціи мысли этой о важности правильнаго понятія о догматѣ искупленія въ полемикѣ съ сектантами или, точнѣе, о невыгодахъ юридическаго пониманія искупленія въ этомъ случаѣ даетъ намъ отчетъ о «седьмомъ полемико-апологетическомъ собесѣдованіи къ кіевскими штундистами *Объ оправданіи и освященіи человѣка въ Церкви Христовой*», помѣщенный въ той же кн. журнала (стр. 890—907). Но прежде, чѣмъ обратимся къ этому отчету, какъ доказательству темы моей замѣтки, здѣсь весьма неизлишне кратко указать основанія, почему я считаю неправильнымъ традиціонное юридическое объясненіе догмата искупленія, съ XI в. господствующее почти всюду какъ въ ученой, такъ и учебной духовной литературѣ, совершенно оттѣснившее собою библейско-святоотеческое изъясненіе догмата. (Въ западномъ богословіи однако

все настойчивѣе заявляютъ о себѣ попытки освободиться въ изъясненіи догмата искупленія отъ всеподавляющаго вліянія схоластическаго образца его въ теоріяхъ Анзельма, Ѳомы Аквината, Лютера и Меланхтона, а въ русской духовной литературѣ по мѣстамъ можно уловить намеки на смутное недовольство и неудовлетвореніе живой христіанской мысли безжизненнымъ схоластическимъ освѣщеніемъ основной и самой жизненной истины христіанской религіи...)

Читателей «Миссіонерскаго Обозрѣнія» нѣтъ нужды знакомить съ юридическимъ воззрѣніемъ на искупленіе, слишкомъ извѣстнымъ каждому [1]). Но не всѣмъ извѣстно, какъ далеко расходится это воззрѣніе съ ученіемъ Св. Писанія и отцевъ Церкви. Вотъ объ этомъ то необходимо сказать нѣсколько словъ.

Юридическое воззрѣніе на искупленіе неправильно (т. е, противорѣчитъ Библіи и ученію св. отцевъ и 1) *въ отдѣльныхъ своихъ элементахъ* или своихъ догматическихъ предположеніяхъ, и 2) въ цѣломъ—всею своею *конструкціею, общимъ характеромъ*.

1 Основнымъ понятіямъ, входящимъ въ составъ ученія объ искупленіи, каковы понятія о Богѣ въ Его отношеніи ко грѣху и грѣшникамъ, о грѣхѣ, о правдѣ, о любви, о гнѣвѣ Божіемъ, о наказаніи и проч., въ юридическомъ воззрѣніи усвоенъ смыслъ, чуждый библейско-святоотеческому. Понятіе о Богѣ имѣетъ здѣсь характеръ антропоморфическій или антропопатическій: Богъ представляется способнымъ къ дѣйствительнымъ страстнымъ движеніямъ гнѣва (протестантская догматика), оскорбленнаго чувства достоинства (догматика латинская), или — къ бездушному формализму человѣческаго суда. Понятіе объ отношеніяхъ Бога къ людямъ—тоже антропоморфическое: Богъ представляется преимущественно въ земныхъ чертахъ владыки, а люди—подданныхъ Его (латинская догматика). Допускаются измѣняемость и раздвоеніе во внутреннемъ существѣ Божественномъ: до искупленія Богъ гнѣвается на людей, а послѣ любитъ. Безъ достаточныхъ основаній изъ Св. Писанія Іисусъ Христосъ представляется объектомъ (предметомъ) Божественнаго правосуднаго гнѣва,

---

[1]) Юридическое ученіе объ искупленіи въ существенныхъ чертахъ передано и въ библіограф. г. С. Потѣхина на стр. 951 и д.

истощившимъ на Себѣ гнѣвъ Бога Отца (in Se iram Dei derivavit по выраженію Меланхтона); но объектомъ Божественнаго гнѣва, въ библейскомъ смыслѣ понимаемаго, служатъ по ученію Св. Писанія міръ, діаволъ, грѣхъ, грѣшники, а Іисусъ Христосъ по двукратному свидѣтельству самого Бога Отца съ небесъ—Сынъ Божій возлюбленный, на Коемъ почиваетъ все благоволеніе Отца. Нигдѣ въ Библіи и намека нѣтъ на «эквивалентологію» или ученіе юристовъ о математической пропорціональности между грѣхомъ и его наказаніемъ, безусловно необходимой будто-бы для искупленія. Нигдѣ нѣтъ намека (при правильномъ толкованіи мѣстъ въ родѣ Евр. 10, 10, 14) на ученіе юридическое, по которому Богъ благоволеніе Свое къ человѣчеству ставитъ въ зависимость отъ *одного лишь* внѣшняго и чуждаго душѣ человѣческой факта удовлетворенія правосудію Крестною Смертію, и по которому къ нему только пріурочивается перемѣна гнѣва Божественнаго на милость. Отсюда въ схоластическомъ богословіи (протестантскомъ) неизбѣжнымъ слѣдствіемъ является неправильное понятіе объ оправданіи, какъ о простомъ прощеніи или объявленіи правымъ, свободнымъ отъ суда и вины,—понятіе о вмѣненіи заслугъ Христовыхъ de jure. Слѣдуетъ отмѣтить, наконецъ, чуждыя духу и буквѣ библіи понятія въ юридической теоріи о правдѣ и ея отношеніи къ благости, о грѣхѣ, какъ оскорбленіи Божественнаго величія и власти, о его безконечности, чтобы не перечислять другихъ недостатковъ, числящихся за теоріею искупленія въ схоластической обработкѣ.

2. Неправильно традиціонное ученіе объ искупленіи разсматриваемое и въ цѣломъ,—по самой своей конструкціи, односторонне — юридической. По общепризнанному опредѣленію, искупленіе есть возстановленіе союза между Богомъ и человѣкомъ, нарушеннаго грѣхомъ, или возсоединеніе Бога и человѣка. Но во всякомъ союзѣ необходимы двѣ стороны; поэтому и въ данномъ возсоединяются двѣ стороны: Богъ возсоединяется съ человѣкомъ и человѣкъ—съ Богомъ. Такимъ образомъ признаніе двухъ сторонъ въ искупленіи—*внѣшней*, или объективной, (примиреніе Бога *съ человѣкомъ*) и внутренней, или *субъективной* (примиреніе человѣка *съ Богомъ*), требуется прямо здравою логикою. Оно требуется также несомнѣнно и логикою христіанскаго ученія о грѣхѣ, его сущности и формахъ. По существу своему, ис-

купленіе, какъ освобожденіе отъ грѣха, во всемъ должно быть противоположно ему. Сущность грѣха по общему признанію заключается въ ослабленіи или недостаткѣ любви человѣка къ Богу, въ любви его къ твари паче Творца; поэтому искупленіе должно быть возстановленіемъ союза любви между Богомъ и человѣкомъ и чрезъ то уничтоженіемъ разобщающей съ Богомъ силы грѣха. Грѣхъ во всѣхъ своихъ видахъ разобщаетъ Бога и человѣка. Грѣхъ разобщаетъ Бога и человѣка, вопервыхъ, какъ *вина* или *преступленіе*: онъ дѣлаетъ человѣка *недостойнымъ* любви Божіей и требуетъ прощенія Божія, примиренія Бога съ человѣкомъ посредствомъ справедливаго наказанія грѣха; другими словами, грѣхъ, какъ преступленіе, дѣлаетъ необходимою *объективную* сторону искупленія, т. е. примиреніе Бога съ человѣкомъ посредствомъ удовлетворенія Божественнаго провосудія. Грѣхъ разобщаетъ Бога и человѣка, вовторыхъ, какъ *болѣзнь*, т. е. передаваемое по закону наслѣдственности ненормальное состояніе духовной природы человѣка, какъ врожденная наклонность ко злу въ связи съ общинъ омраченіемъ образа и подобія Божія въ человѣкѣ. Въ этомъ случаѣ грѣхъ дѣлаетъ насъ *неспособными* или невоспріимчивыми къ любви Божіей и требуетъ возстановленія нашей способности и воспріимчивости къ Божественной любви, нашего обращенія къ Богу; другими словами, грѣхъ, какъ *болѣзнь,* дѣлаетъ необходимою вторую, *субъективную* сторону искупленія, т. е. возсоединенія человѣка съ Богомъ посредствомъ измѣненій во внутреннемъ духовномъ существѣ самого человѣка, уврачеваніемъ души его, ея возрожденіемъ для любви къ Богу. Вопреки всему этому, традиціонное ученіе объ искупленіи подводитъ подъ одно понятіе удовлетворенія Божественной правдѣ все дѣло искупленія, совершенное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и такимъ образомъ обнимаетъ лишь половину послѣдняго, т. е. одну объективную сторону, отбрасывая совсѣмъ другую половину дѣла искупленія, т. е. субъективную сторону его. Субъективной сторонѣ искупленія не дано мѣста въ самомъ ученіи объ искупленіи: она разсматривается въ юридической догматикѣ отдѣльно отъ догмата объ искупленіи въ догматѣ объ освященіи или субъективномъ усвоеніи вѣрующимъ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ. Искупленіе человѣка, т. е. примиреніе съ Богомъ, оправданіе, всѣмъ людямъ единовременно пріобрѣтено удовлетвореніемъ Божественному правосудію на

Крестѣ, т. е. дѣломъ, совершеннымъ *за* людей [1]) и *безъ* людей. Во избѣжаніе опасныхъ для морали выводовъ отсюда, что отъ человѣка не надо уже ничего требовать для искупленія, юридическое богословіе, неоправдываемое логикою своего односторонняго воззрѣнія на дѣло искупленія только какъ удовлетвореніе, вынуждается на механическую прибавку къ ученію объ искупленіи еще ученія объ освященіи, гдѣ говорится о необходимости внутреннихъ измѣненій въ самомъ человѣкѣ для его оправданія передъ Богомъ и о возрожденіи его благодатію. Но и съ прибавкою этого ученія схоластическое воззрѣніе на искупленіе не утрачиваетъ своего односторонне-юридическаго характера, а только ослабляется въ своей силѣ и ограничивается этою прибавкою. Выходитъ уже, что въ *дѣйствительности*—то искупленіе наше еще не совершено крестнымъ удовлетвореніемъ правдѣ; имъ доставлена только *возможность* искупленія. Чтобы эта возможность перешла въ дѣйствительность, надо человѣку со своей стороны *получить право* на вмѣненіе искупительныхъ заслугъ Христовыхъ своими *собственными заслугами* своего рода,—*заслужить спасеніе* или вѣрою, или добрыми дѣлами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ юридическій принципъ до конца проводится и выдерживается въ примѣненіи и къ субъективной сторонѣ искупленія, отринутой въ самомъ искупленіи и послѣ механически прибавленной къ нему въ видѣ корректива, требуемаго и Библіею, и христіанскою совѣстію. Коренная ложь юридическаго ученія и заключается именно въ этомъ насильственномъ раздѣленіи органически связанныхъ въ искупленіи сторонъ и разрѣшеніи всего дѣла искупленія въ одну объективную сторону. Этимъ отверженіемъ субъективной стороны искупленія схоластическое богословіе создало великія опасности для христіанской вѣры, для догмата искупленія, и важныя затрудненія для апологетическаго богословія, что мы сейчасъ до нѣкоторой степени и увидимъ на седьмомъ полемико-апологетическомъ собесѣдованіи съ кіевскими штундистами 8 марта 1898 г.

---

[1]) *Вмѣсто* людей, по гречески исключительно—ἀντί, а не ὑπέρ или περί, что рѣзко противорѣчитъ библейской терминологіи (ἀντι, въ Мѳ. XX, 28; Мр. X, 45; ср. Мр. VIII, 37; ὑπερ—2 Кор. V, 14, 20—21; 1 Кор. XV, 29; V, 7; Гал. III, 13; Рм. VIII, 32; V, 8, 6, 10; Іоан. XI, 50—52; 1 Пт. II, 21; III, 18; IV, 1; περι—Мѳ. XXVI, 28; 1 Іоан. II, 2; Рм. VIII, 3)...

II.

Седьмое полемико-апологетическое собесѣдованіе съ кіевскими штундистами посвящено было разсмотрѣнію ученія объ усвоеніи каждымъ вѣрующимъ «плодовъ искупленія, оправданія и освященія», почему предложенное на этомъ собесѣдованіи чтеніе о. свящ. Стеллецкаго *объ оправданіи и освященіи человѣка*, послѣ краткаго резюме его, было заключено двумя вопросами, намѣчавшими собою темы собесѣдованія: 1) какъ совершается въ обществѣ штундистовъ, отдѣлившихся отъ православной Церкви, усвоеніе ими плодовъ искупленія, т. е. спасеніе? 2) Достаточны-ли сами по себѣ вѣра и добрыя дѣла, необходимыя для спасенія, въ обществѣ уклонившихся отъ православной Церкви, если спасеніе человѣка совершается не одними только вѣрою и дѣлами, но и благодатію, благодать же дается вѣрующимъ въ Церкви? Очевидно, такою весьма послѣдовательною въ логическомъ отношеніи постановкою двухъ вопросовъ оо. миссіонеры имѣли въ виду 1) привести штундистовъ къ убѣжденію въ необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ и 2) необходимости принадлежать къ Церкви для спасенія, или усвоенія плодовъ искупленія, «оправданія (возрожденія) и освященія» [1]).

1) Штундизмъ во многихъ пунктахъ вѣроученія руководится протестантскою догматикою; на почвѣ ея стоитъ онъ

---

[1]) Поясненіе слова „оправданіе" заключеннымъ въ скобки „возрожденіе", вѣроятно, вызвано желаніемъ выдвинуть отличіе православнаго пониманія оправданія отъ протестантскаго, въ зависимости отъ различій въ пониманіи самой сущности спасенія. Спасеніе по протестантскому ученію состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ моментовъ—оправданія и освященія, изъ коихъ первый (прощеніе грѣха) является основнымъ и важнѣйшимъ, а второй (изглажденіе слѣдствій грѣха въ душѣ) второстепеннымъ въ качествѣ необходимаго результата перваго. По православному пониманію спасеніе есть органическое единство обоихъ моментовъ, гдѣ, въ противоположность протестантамъ, второй моментъ (освященіе) обусловливаетъ первый (оправданіе), такъ—что вслѣдствіе этого въ православной догматикѣ вполнѣ законно употребленіе для обозначенія всего цѣлаго процесса усвоенія плодовъ искупленія одного какого-либо изъ двухъ словъ, употребляемыхъ одно вмѣсто другого (*оправданіе* или *освященіе*), что и видимъ на дѣлѣ. Поэтому тема реферата, съ раздѣльнымъ обозначеніемъ обоихъ моментовъ спасенія, могла-бы быть измѣнена безъ ущерба точности такъ: *объ оправданіи человѣка*, или: *объ освященіи человѣка*.

и въ вопросѣ объ условіяхъ оправданія. Поэтому надо было ожидать съ самаго начала на предложенный миссіонерами вопросъ, «какъ совершается оправданіе и освященіе въ обществѣ отдѣлившихся», приблизительно тотъ отвѣтъ, который долгое время спустя, въ качествѣ итога долгихъ разсужденій, формулированъ былъ «Иваномъ», конечно—не очень складно и гладко: «христіанинъ оправдывается вѣрою, именемъ Господа Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего, единократнымъ принесеніемъ жертвы Іисусомъ Христомъ» [1]) (Образованный протестантъ сказалъ-бы—вѣрою въ свое искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ Крестною смертію). Между тѣмъ на предложенный вопросъ, штундисты съ самаго начала, и дальше потомъ, отвѣчали отрицаніемъ необходимости какого-либо участія самого человѣка въ дѣлѣ усвоенія искупленія,—даже посредствомъ теоретической вѣры протестантовъ, состоящей только въ признаніи спасительнаго значенія за Крестною смертію Іисуса Христа. Опираясь на Евр. 10, 10, «Леонтій отвѣчалъ, что мы освящены *единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа*; І. Христосъ одинъ разъ пострадалъ за насъ и тѣмъ спасъ, освятилъ всѣхъ. О. Слюсаревъ его спросилъ: но какимъ же образомъ каждый человѣкъ въ отдѣльности *пріобрѣтаетъ право на это освященіе?* [2]) Леонтій отвѣтилъ, что І. Христосъ разъ очистилъ насъ кровію Своею и больше намъ не нужно никакого очищенія» (стр. 895 [3]). На этомъ странномъ обстоятельствѣ стоитъ остановиться.

Попытка штундистовъ отвергнуть всякое дѣятельное участіе человѣка во спасеніи или, что тоже, нравственный характеръ спасенія вопреки слову Божію и даже собственному своему катехизису объясненіе себѣ можетъ находить въ самой психологіи сектантства. Сектанты всегда обнаруживали наклонность въ своемъ вѣроученіи опредѣляться не столько словомъ Божіимъ или даже своими вѣроучительными символами, сколько формальною логикою,—проводить съ логическою послѣдовательностію до самаго конца начала, лежащія

---

[1]) Стр. 898.

[2]) Курсивъ показываетъ, изъ какого взгляда на искупленіе исходилъ въ своей полемикѣ о. миссіонеръ.

[3]) Ср. стр. 904: „Однажды пострадалъ Іисусъ Христосъ за всѣхъ людей (за весь міръ), всѣхъ очистилъ, и каждый можетъ быть спокоенъ потому что онъ разъ навсегда очищенъ и оправданъ“ (Изъ заключительной рѣчи преосвященнаго Предсѣдателя собранія).

въ основѣ такихъ или иныхъ ученій. Но отрицаніе необходимости личнаго участія человѣка въ усвоеніи плодовъ искупленія дѣйствительно есть правильный логическій выводъ изъ ложнаго ученія объ искупленіи, котораго держатся и штундисты, заимствовавъ его изъ протестантской догматики, и самое ужасное изъ послѣдствій коренной лжи юридической сотеріологіи (раздѣленія въ искупленіи двухъ сторонъ его).

Въ узкомъ односторонне-юридическомъ пониманіи искупленіе несомнѣнно утрачиваетъ нравственный характеръ. Человѣкъ здѣсь не принимаетъ личнаго участія въ искупленіи и стоитъ въ сторонѣ отъ дѣла Христова, коимъ пріобрѣтается ему прощеніе. Искупленіе человѣка совершается за него и безъ него Іисусомъ Христомъ: Онъ дѣлаетъ все необходимое для умилостивленія Божественнаго правосудія, т. е. исполняетъ за него имъ неисполненный законъ и несетъ на Себѣ все наказаніе за вину его; на долю человѣка послѣ этого уже ничего не остается: собственная его дѣятельность становится ненужною и логически не вытекающею изъ такого представленія о спасеніи. Нравственный квіэтизмъ, напротивъ, есть самое естественное слѣдствіе юридическаго ученія. Послѣднее поэтому способно давать поддержку нравственной лѣни и самооправданію и такъ мало содѣйствуетъ нравственной энергіи, что, хотя не безъ натяжекъ, эта черта его, противорѣчіе морали, подала поводъ гр. Л. Толстому объяснять происхожденіе въ богословіи самаго ученія объ искупленіи (въ юридической его обработкѣ) стремленіемъ къ самооправданію и нравственной лѣнью. Что касается добавленія въ юридической догматикѣ объ условіяхъ спасенія со стороны самого человѣка, то оно не вытекаетъ изъ конструкціи юридической сотеріологіи и находится даже въ явномъ противорѣчіи съ нею. Дѣло въ слѣдующемъ. И по представленію юридическаго богословія для нашего *спасенія* требовалось *возстановленіе союза нашего съ Богомъ;* возстановленіе союза совершается путемъ *примиренія Бога* съ людьми; для примиренія Бога съ людьми требовалось удовлетвореніе Божественному правосудію. Іисусъ Христосъ принесъ удовлетвореніе Божественному правосудію Своею Крестною Смертію: слѣдовательно, Богъ примиренъ съ человѣчествомъ, союзъ между Богомъ и людьми возстановленъ, человѣчество спасено. Таковъ прямой неопровержимо-логическій выводъ изъ юридическаго воззрѣнія на спасеніе. Если спасеніе совершено, то, спрашивается, зачѣмъ

же еще требовать отъ человѣка, чтобы онъ заслужилъ его? Зачѣмъ съ его стороны вѣра или добрыя дѣла, когда спасеніе совершено уже *безъ* него? Это требованіе излишнее, оно лишняя прибавка къ ученію объ искупленіи, которая можетъ быть оправдана развѣ только нравственными побужденіями, но никакъ не логикою самого ученія.

Собесѣдованіе, въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ, даетъ наглядное доказательство также и этого несомнѣннаго положенія, т. е. что прибавка въ юридической догматикѣ ученія о необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ, или вѣры только, есть лишь отступленіе передъ опасными выводами изъ юридическаго ученія для христіанской жизни, (само собою разумѣется—кромѣ того настоятельно требуемое яснымъ смысломъ ученія Библіи о необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ для спасенія).

Подобно Льву Толстому, подобно многимъ раціоналистамъ богословамъ (въ ихъ критикѣ ученія объ искупленіи) «Леонтій» самою логикою юридическаго ученія объ искупленіи приведенъ къ заключенію, что для спасенія человѣка ничего не требуется сверхъ единожды принесенной за него жертвы на Голгоѳѣ. Подъ невольнымъ вліяніемъ этой же логики ученія стоитъ и другой собесѣдникъ—штундистъ, Иванъ К—въ, выступившій съ мнимымъ подтвержденіемъ своего предшественника текстомъ Евр. 10, 10. Онъ также настаивалъ сначала, что мы спасаемся одною Голгоѳскою Жертвою, но только вопросами миссіонеровъ былъ возвращенъ къ своему (протестантскому) ученію объ оправданіи вѣрою съ пути, намѣченнаго логикою юридическаго ученія въ рѣшеніи вопроса о спасеніи. Логически изъ этого ученія несомнѣнно не вытекаетъ необходимость «усвоенія этой искупительной жертвы», поэтому вопросомъ о. Слюсарева «какъ же собственно въ ихъ (штундистовъ) обществѣ совершается усвоеніе этой искупительной жертвы», рѣшеніе вопроса изъ этой области логически—формальной переносилось на иную почву,—нравственную. Выяснилось, что прибавка въ юридической догматикѣ ученія объ условіяхъ спасенія со стороны самого человѣка требуется не логикою самого ученія, а весьма основательнымъ страхомъ передъ ужасными для христіанской совѣсти выводами изъ этого ученія: «въ противномъ случаѣ единожды пролитая Кровь Іисуса Христа оправдывала-бы всѣхъ безъ исключенія людей, даже и невѣрующихъ» (стр. 904), болѣе того—даже «тѣхъ, которые распинали, пробо-

дали Его»... Дѣло было такъ. На вопросъ о. Слюсарева «Иванъ отвѣтилъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ были учреждены жертвы для освященія людей; но Іисусъ Христосъ отмѣнилъ ихъ и Самъ искупилъ всѣхъ Своею Кровію. В. М. Скворцовъ на это возразилъ собесѣднику: Іисусъ Христосъ пролилъ Свою Кровь за всѣхъ; это вѣрно; но спасаетъ-ли, напр., Кровь Христова и тѣхъ, которые распинали, прободали Его? Иванъ отвѣтилъ: нѣтъ.—Кто же спасается честною кровію Искупителя? Тотъ, кто вѣруетъ въ Іисуса Христа, тотъ и оправдается, сказалъ Иванъ. Тогда указано было совопроснику на неправильность его прежняго отвѣта, что всѣхъ освящаетъ единократно пролитая Кровь Іисуса Христа» (*Мисс. Обозр.* 896). Итакъ, только такимъ путемъ штундисты возвращены были съ діалектико-логическаго пути въ рѣшеніи вопроса объ условіяхъ спасенія на путь вѣроученія своего, своихъ символовъ; они вспомнили свое ученіе объ оправданіи вѣрою и исповѣдали его въ собраніи (см. далѣе стр. 897). Дальше собесѣдованіе почти исключительно вращалось въ области ученія о необходимости для спасенія не только вѣры, но и добрыхъ дѣлъ, что прекрасно и неотразимо—убѣдительно доказывалось текстами Св. Писанія (стр. 899—900), съ чѣмъ даже «сами сектанты согласились». Но насколько согласіе это было непрочно и вынуждалось, такъ—сказать, слишкомъ очевиднымъ смысломъ массы библейскихъ цитатъ съ очевиднымъ требованіемъ добрыхъ дѣлъ для спасенія, это видно изъ слѣдующаго весьма любопытнаго инцидента. Послѣ торжественнаго исповѣданія необходимости вѣры для спасенія (стр. 998), и не только вѣры, но и добрыхъ дѣлъ еще (стр. 900), въ концѣ собесѣдованія штундисты... опять возвращаются къ тому, съ чего начали, т. е. къ своему положенію о безусловной независимости спасенія отъ вѣры и добрыхъ дѣлъ. Когда преосвященный предсѣдатель хотѣлъ было уже перейти къ заключительной рѣчи, Иванъ сказалъ, что человѣкъ оправдывается (очищается и освящается) не таинствомъ Евхаристіи, а единократнымъ принесеніемъ искупительной Жертвы Іисуса Христа (стр. 901). Ясное дѣло, что сектанты находились все время и остались еще подъ еще болѣе прочнымъ и неотразимымъ вліяніемъ логики самого юридическаго ихъ ученія объ искупленіи, на седьмомъ собесѣдованіи совсѣмъ незатронутаго и оставленнаго въ полной силѣ. Ясное дѣло также, что отсюда слѣдуетъ для болѣе успѣшной борьбы

со штундистами—не одними текстами, но и разумомъ. Требуется прежде устранить самое ученіе, что-бы сами собою пали и выводы изъ него, какими являются въ сектантствѣ отрицаніе необходимости не только добрыхъ дѣлъ, но даже и вѣры, таинствъ, самой Церкви. А достигнуть этого можно было-бы предварительнымъ популярнымъ изложеніемъ библейско-отеческаго ученія объ искупленіи, коимъ принимаются обѣ стороны искупленія, такъ—какъ препятствія къ общенію человѣка съ Богомъ указываются здѣсь въ грѣхѣ и какъ преступленіи, и какъ болѣзни.

2) Программою собесѣдованія былъ намѣченъ еще вопросъ о необходимости принадлежности къ Церкви для спасенія, въ соотвѣтствіе 2-му пункту чтенія о. Н. А. Стеллецкаго (стр. 892); но въ прекрасномъ изложеніи В. М. Скворцова (900—901) вопросъ этотъ прошелъ безъ всякихъ возраженій и споровъ со стороны штундистовъ, даже съ одобреніемъ имъ сказаннаго со стороны «одного изъ сектантовъ (Григорія): «да, это вѣрно» (стр. 901). Въ рѣшеніи вопроса почтенный В. М. Скворцовъ стоитъ, повидимому, на почвѣ правильнаго понятія объ искупленіи, признающаго двѣ стороны въ немъ. Вообще съ точки зрѣнія этого ученія гораздо легче доказать необходимость не только вѣры и добрыхъ дѣлъ, но и принадлежности къ Церкви для спасенія: послѣднее прямо вытекаетъ изъ правильнаго понятія объ искупленіи. Позволю себѣ заключить замѣтку свою приблизительною схемою рѣшенія вопроса о необходимости принадлежать къ Церкви для спасенія, съ точки зрѣнія библейско-отеческаго ученія объ искупленіи.

Необходимость для спасенія принадлежать къ Церкви, гдѣ совершается наше возсоединеніе съ Богомъ или искупленіе, наглядно и кратко можетъ быть показана въ нѣсколькихъ тезисахъ (положеніяхъ), логически связанныхъ другъ съ другомъ.

1. Наше спасеніе заключается въ возсоединеніи съ Богомъ чрезъ прощеніе грѣховъ *(оправданіе)* и уничтоженіе ихъ слѣдствій въ насъ или возстановленіе въ насъ образа Божія *(освященіе)*, т. е. чрезъ полное *изглажденіе грѣха*.

2. Посредникъ сего возсоединенія, въ которомъ единственно только мы имѣемъ доступъ къ Богу, есть Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ.

3. Въ наивозможно тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ —все спасеніе наше. Идеалъ этого единенія, весьма различнаго въ силѣ и степени, есть такое же усвоеніе себѣ съ нашей стороны Христа и всего, что въ немъ заключено, каково усвоеніе себѣ насъ, всего нашего, во Христѣ, Богочеловѣкѣ. Мы должны *духовнымъ* образомъ или *нравственно* соединиться со Христомъ усвоеніемъ данной въ Немъ и Имъ истины, Его ученія *(разумъ);* мы должны соединиться со Христомъ *чувствомъ* въ любви къ Нему и ко всему, что въ Немъ и чрезъ Него (ученіе, жизнь, дѣла), чтобы Христосъ былъ „желаній Краю“ для насъ; мы должны соединиться со Христомъ *волею* исполненіемъ Его заповѣдей, послѣдованіемъ Ему во всемъ, особенно въ несеніи ига крестнаго,—въ *подражаніи* Ему. Въ таинствѣ Евхаристіи мы усвояемъ себѣ Христа *существенно* пріобщеніемъ Его духовно-тѣлесному существу и вмѣстѣ съ Нимъ, вслѣдствіе жертвеннаго значенія Евхаристіи, при такомъ сліяніи со Христомъ становимся жертвами Богу. Это *реально-этическое* единеніе наше со Христомъ или причастіе Христу есть условіе вмѣненія намъ Голгоѳской Жертвы. Но чтобы вполнѣ быть Христовыми и всецѣло соединиться съ Нимъ, необходимо „имѣть Духъ Христовъ“ (Рм. VIII, 9). Пріобщаясь Христу, мы пріобщаемся и Духу Его, вѣчно сопребывающему со Христомъ въ силу неизмѣняемости и въ искупленіи вѣчныхъ ѵпостасныхъ отношеній Лицъ Св. Троицы, такъ-что гдѣ Христосъ, тамъ и Духъ Святый. И такъ, наше спасеніе въ единеніи со Христомъ.

4. Христосъ данъ міру, какъ Посредникъ возсоединенія людей съ Богомъ и полнота всяческихъ благъ только въ Церкви, ибо Церковь есть Тѣло Его, а Онъ—Глава ея, главѣ же нельзя быть отдѣльной отъ тѣла своего. Соединеніе со Христомъ и участіе въ полнотѣ Его, поэтому, осуществимо только въ Тѣлѣ Его, т. е. въ Церкви; оно возможно только для членовъ Тѣла Христова (Церкви), участвующихъ въ жизни Христовой по силѣ участія лишь въ живомъ, духовно-благодатномъ Тѣлѣ Его. Духовная жизнь для насъ внѣ Церкви такъ же невозможна, какъ невозможна жизнь для членовъ, отдѣленныхъ отъ тѣла. Отдѣленіе отъ Церкви есть смерть для души,

потомучто оно есть отдѣленіе отъ Христа, Духа Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Бога [1]).

Я кончилъ рѣчь свою о практическихъ выгодахъ, въ дѣлѣ миссіи, правильнаго библейско-отеческаго ученія объ искупленіи. Само собою понятно, что все, сказанное мною выше, вѣрно только въ томъ случаѣ, если вѣрно это самое библейское ученіе объ искупленіи. Но что бы невѣрно было библейско-отеческое ученіе, это надо будетъ потрудиться доказать несогласнымъ съ нимъ... Конечно, и схоластическое ученіе объ искупленіи въ богословіи выдаетъ себя за библейско-отеческое, поскольку ссылается въ подкрѣпленіе свое на Св. Писаніе и ученіе св. отцевъ Церкви; но основательно-ли-вотъ вопросъ? Если оно ссылается на Библію, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: какое заблужденіе и даже ересь не ссылались когда-либо на Св. Писаніе? Но по истинѣ достойны удивленія ссылки традиціоннаго юридическаго ученія объ искупленіи на св. отцевъ Церкви въ виду существеннаго отличія святоотеческаго изъясненія догмата искупленія отъ схоластическаго, признаннаго несомнѣннымъ въ богословской наукѣ,-отличія, доходящаго до противоположности! [2]) Еще болѣе достойно удивленія, когда богословы, даже изъ видныхъ у насъ, обнаруживаютъ незнакомство съ этимъ обстоятельствомъ и высказываютъ мысли въ родѣ, напр., той, что теорія Анзельма, отца схоластическаго изъясненія догмата искупленія, не заключаетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ мыслью древней вселенской церкви! Безъ преувеличеній-слѣдовало-бы правильнѣе сказать такъ: теорія Анзельма не заключаетъ въ себѣ *почти* ничего, согласнаго съ мыслью древней вселенской Церкви, если не считать самой идеи удовлетворенія, здѣсь однако извращенной въ крайне одностороннемъ ея юридическомъ

---

1) Само собою понятно, что сюда уже послѣ этого можетъ быть присоединено ученіе догматики, напр., у Митр. Макарія, что въ Церкви только даны таинства, правильное ученіе; что это ученіе и преподаваніе даровъ въ таинствахъ обезпечено богоучрежденной іерархіею, руководящею людей ко спасенію ученіемъ, управленіемъ и священнодѣйствіемъ.

2) См. по вопросу объ отношеніи святоотеческаго ученія объ искупленіи къ традиціонному схоластическому въ брош. *Православное ученіе объ искупленіи*. Кіевъ 1894, стр. 60-62 (со ссылками на соч. *Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ*. Кіевъ 1893), а также-*Мысли Гладстона объ искупленіи*. Казань 1896, стр. 30.

освѣщеніи; отсюда, если есть какое-либо сходство между святоотеческимъ ученіемъ объ искупленіи и юридическимъ, то только внѣшнее, поверхностное, т. е. сходство въ словахъ, а не въ мысляхъ...

Нѣтъ, юридическое воззрѣніе на искупленіе основанія свои и опору свою имѣетъ не въ Св. Писаніи или Св. Преданіи, или даже въ самомъ христіанствѣ: оно выросло на почвѣ чуждыхъ христіанству идей, и вліяній внѣ его, и есть въ общемъ результатъ перенесенія въ область христіанскую идей и представленій изъ чуждой Евангелію области внѣшняго права (римскаго или германскаго—безразлично). Оно доселѣ поддерживается и питается чуждымъ христіанству, земнымъ, низшимъ строемъ чувствъ и мыслей.

И только здѣсь его сила... [1])

Проф. богосл. въ Универс. св. Владиміра, свящ. **П. Свѣтловъ.**

---

[1]) Здѣсь его *главная* сила: юридическое ученіе еще поддерживается, конечно, силою привычки къ старому. И этого не надо забывать: привычка—сила, съ которой трудно бороться истинѣ... Передъ истиннымъ ученіемъ юридическое ученіе имѣетъ одно мнимое преимущество, о которомъ сказано въ соч. *Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ* стр. 22; преимущество *простоты* передъ правильнымъ всестороннимъ изъясненіемъ догмата искупленія. Но это преимущество покупается здѣсь дорогою цѣною истины: тѣмъ, что изъ ученія отбрасывается цѣлая половина его, относящаяся къ субъективной сторонѣ искупленія, и разсматривается отдѣльно отъ него; такимъ путемъ устраняется здѣсь все, не подходящее подъ заранѣе принятую мѣрку (юридическую).—и ученіе юридическое получаетъ видъ яснаго и стройнаго ученія. Жаль только, что въ немъ не вся истина, или, лучше, что ея здѣсь, благодаря этому упрощенію, очень и очень мало...

Судебная экспертиза по дѣлу объ Оренбургскихъ хлыстахъ.

17 мая 1897 г. въ Оренбургскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло о хлыстахъ. Суду преданы были: мѣщанка Марья Алексѣева Строганова, казаки Иванъ и Семенъ Назаровы Утицкіе, Алексѣй Петровъ Кожевниковъ и крестьяне Михаилъ Ивановъ Щукинъ, Евсей, Егоръ и Михей Калетовы, по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 203 и 1 ч. 136 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Настоящее дѣло было начато въ 1895 году по почину Оренбургской духовной консисторіи, которая на основаніи рапорта священника села Рыбкина, о. Макарова и дознанія, произведеннаго становымъ приставомъ, просила прокурора окружнаго суда возбудить судебное преслѣдованіе противъ трехъ изъ поименованныхъ лицъ, именно: Ивана Утицкаго, Марьи Строгановой и Михаила Щукина по ст. 196-й. Участіе остальныхъ обнаружено при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ по слѣдствію обнаружены и такія обстоятельства, которыя эксперту дали основаніе признать, что обвиняемые принадлежатъ къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣяніями. На основаніи такого заключенія дальнѣйшее слѣдствіе было поведено не только по 196-й, но и по 203-й ст. уложенія. По этимъ статьямъ и быть составленъ обвинительный актъ, утвержденный Саратовскою Судебною Палатою.

Находимъ не безъинтереснымъ предложить вниманію читателей журнала «Мис. Обозр.» нашу экспертизу, данную на предварительномъ слѣдствіи съ подстрочными примѣчаніями и дополненіями, какія пришлось услышать на судѣ.

Въ виду того, что въ 1895 году мы давали заключеніе также о сектѣ хлыстовъ на сессіи Симбирскаго окружнаго суда въ г. Ардатовѣ въ томъ смыслѣ, что послѣдователей означенной секты нельзя подводить подъ 203 ст. Уложенія, каковое заключеніе и напечатано было въ журналѣ Министерства Юстиціи (1896 г. январь),—въ настоящемъ же случаѣ мы сами направили слѣдствіе на эту 203-ю—считаемъ необходимымъ напечатать, во избѣжаніе недоразумѣній, и экспертизу по настоящему дѣлу, данную при производствѣ предварительнаго слѣдствія. [1]).

---

1) И настоящая экспертиза была предложена той же редакціи „журнала М. Юстиціи", но послѣдняя уклонилась отъ ея напечатанія.

Какъ врачу приходится встрѣчаться съ разнообразнѣйшими формами одной и той-же болѣзни, зависящими отъ индивидуальнаго строенія и другихъ особенностей организма, а также и отъ внѣшнихъ условій, такъ и экспертъ и судья не можетъ не усматривать въ преступленіяхъ одного и того же рода разнохарактерные виды преступныхъ дѣяній, которыя и подводятся, и, по сущей справедливости, должны подводиться подъ разныя статьи закона. Уже по одному этому общая, ко всѣмъ приложимая характеристика даже чисто научнаго свойства является невозможною. Замѣчаніе это какъ нельзя болѣе приложимо къ дѣламъ о сектантахъ.

Въ журналѣ Министерства Юстиціи была напечатана наша экспертиза о хлыстахъ, относительно мягкая, съ которою совпало и толкованіе 203 ст. Узаконеній Правительствующаго Сената [1]). Въ настоящій разъ экспертъ обязанъ говорить въ иномъ тонѣ и направить заключеніе въ противоположную совершенно сторону относительно, по крайней мѣрѣ, главныхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Но это не есть противорѣчіе ни съ фактической, ни съ юридической стороны. Неоднократныя разъясненія высшей судебной инстанціи обращаютъ вниманіе суда, — значитъ и экспертизы, — не на отвлеченную только сторону ученія, но наиболѣе на доступные разслѣдованію факты. Имѣются въ какомъ либо дѣлѣ факты изувѣрства, или противонравственныхъ гнусныхъ дѣяній, тогда и обвиняемые должны быть подведены подъ извѣстную статью закона, предусматривающую означеннаго рода дѣянія; нѣтъ таковыхъ фактовъ, нѣтъ и преступленія по этой статьѣ. Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ рѣшеніи 7-го ноября 1895 года, по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ, обозрѣвая постепенное развитіе законоположеній относительно сектантовъ и раздѣленіе ихъ по свойству ихъ лжеученія, устанавливаетъ слѣдующій общій принципъ въ дѣлахъ судебныхъ. «Судъ долженъ для примѣненія сей статьи (т. е. 203-й) съ точностію установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей *учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія*, или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскопленіе, самосожженіе), или при исполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ

[1]) Журн. Министер. Юстиціи янв. 1896 г.

присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностію установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя, или противонравственныя дѣйствія. Всѣ указанныя соображенія всецѣло примѣняются и къ сектѣ хлыстовъ» [1]).

Взглядъ этотъ имѣетъ не только внѣшнія, юридическія лишь основанія, но и строго научныя,—которыя отмѣчены отчасти и въ самомъ рѣшеніи Сената (стр. 241).

При общихъ основныхъ принципахъ и требованіяхъ, ни одна секта не представляетъ такого разнообразія, такихъ видоизмѣненій въ частностяхъ, имѣющихъ именно юридическое значеніе, какъ хлыстовская. Каждый хлыстовскій «корабль» имѣетъ свои обычаи, каждый хлыстовскій учитель и «кормщикъ», какъ сосудъ «богодохновенный», какъ «богъ», «пророкъ»,—можетъ дѣйствовать по—своему, требовать или не требовать, допускать, или не допускать разнаго рода безобразія и при томъ въ разныхъ видахъ и проявленіяхъ. Посему и Правительствующій Сенатъ опять обращаетъ вниманіе—и указуетъ другимъ дѣлать тоже,—не только на характеръ цѣлаго «корабля», но даже и на индивидуальныя особенности. Такъ, въ томъ же рѣшеніи о Тарусскихъ хлыстахъ онъ замѣчаетъ и о возрастѣ подсудимыхъ (изъ 20-ти судившихся средній возрастъ въ 55 лѣтъ), при чемъ естественно исчезаетъ самое предположеніе о «свальномъ грѣхѣ» (стр. 243).

Общій характеръ хлыстовства, его основные догматы и требованія извѣстны. Повторимъ ихъ здѣсь въ самомъ краткомъ видѣ. Въ половинѣ XVII столѣтія крестьянинъ нынѣшней Владимірской губерніи Данило Филипповъ вообразилъ себя воплотившимся Саваоѳомъ и въ данныхъ заповѣдяхъ выразилъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой, сошедшій на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другаго бога, кромѣ меня». Такъ произошло вторичное воплощеніе Бога и съ этого времени идетъ рядъ новыхъ и новыхъ воплощеній мнимыхъ «боговъ». [2]), Такимъ образомъ основнымъ догматомъ хлыстовства является перевоплощеніе. Это отвлеченное еретическое

---

[1]) Журн. Мин. Юст. янв. 1896 хрон. стр. 240—241.

[2]) Ученіе хлыстовъ обстоятельно изложено во многихъ книгахъ, а въ сжатомъ видѣ представлено въ нашей публичной лекціи, читанной въ Казани въ 1897 году, которая и напечатана въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“, 1898 г. янв.—мартъ и отд. брош. Авт.

представленіе выражается въ видимомъ фактѣ обоготворенія людей: являются «боги», «христы», «пророки», «богородицы» «пророчицы», и т. п. Ихъ послѣдователи питаютъ къ нимъ безусловную вѣру на основании заповѣди ересеарха: «святому духу вѣрьте». Существенною проповѣдію этихъ «боговъ», «пророковъ» и «богородицъ» служитъ разрушеніе семьи и требованіе аскетизма и воздержанія; хлысты не пьютъ вина, не посѣщаютъ гуляній, не ходятъ на свадьбы и крестины,—проповѣдуютъ безбрачіе. Но рядомъ съ этимъ аскетизмомъ съ первыхъ поръ появленія секты уживался и доселѣ уживается развратъ, подъ названіемъ особой, «духовной», «христовой» любви «братьевъ» и «сестеръ», по преимуществу же мнимыхъ «христовъ» и «пророковъ». Богослужебный культъ состоитъ въ радѣніяхъ, т. е. въ круженіяхъ и верченіяхъ, съ цѣлію дойти до состояній экстаза, до изступленія, или, по техническому выраженію сектантовъ, «убить Марау, т. е. плоть, и «завладѣть Маріею, т. е. духомъ». Къ этому присоединяются разныя безсмысленныя пророчества.

Все сказанное составляетъ общую неотъемлемую принадлежность хлыстовства. Но при этомъ какъ въ формахъ радѣній, такъ и въ видахъ разврата,—не только допускаемаго, но и оправдываемаго,—существуетъ чрезвычайное разнообразіе. И во 1-хъ, относительно радѣній въ наукѣ извѣстны опредѣленныя формы оныхъ,—радѣніе одиночное, въ схватку, стѣнкою, корабельное, крестное, круговое. Но жизнь не подчинялась и не подчиняется этимъ только формамъ, и изобрѣтаетъ новыя,—то болѣе смягченныя, въ родѣ простыхъ круговыхъ хожденій, съ пѣніемъ стиховъ, то прямо циническія, въ родѣ круженія обнаженныхъ женщинъ, или полураздѣтыхъ мужчинъ, безъ нижняго бѣлья, въ обыкновенныхъ короткихъ мужскихъ рубашкахъ. Первый безобразный способъ извѣстенъ довольно давно [1]), послѣдній составляетъ достояніе нашего времени и мы прочитали о немъ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ [2]). Во 2-хъ, тоже должно сказать и относительно разврата; онъ, можно сказать, всегда присущъ хлыстовству, какъ сектѣ, отвергающей брачную жизнь,—за

---

[1]) Извѣстна хлыстовская отрасль такъ называемыхъ „купидоновъ“, которые радѣли нагими.

[2]) Дѣло Самарскаго окружнаго суда о мормонахъ бузулукскаго уѣзда.

исключеніемъ, конечно, людей старыхъ;—въ нашемъ сектанствѣ это явленіе общее и давно подмѣченное,—но виды этого разврата далеко не одинаковаго свойства. Въ прежнее время болѣе извѣстною, общепринятою, такъ сказать, формою проявленія разврата былъ такъ называемый «свальный грѣхъ», которому хлысты предавались послѣ радѣній тутъ же въ радѣльной комнатѣ, потушивъ огни, но и тогда «свальный грѣхъ» происходилъ не во всѣхъ «корабляхъ» и не всегда[1]). На ряду съ нимъ существовали, безъ сомнѣнія и другіе виды разврата, преимущественно нѣкоторыхъ пророковъ въ родѣ извѣстнаго Радаева[2]),—не столь явные, менѣе бросающіеся въ глаза. Въ настоящее время, сколько можемъ судить по многимъ слѣдственнымъ дѣламъ, «свальный грѣхъ» въ прежней формѣ, если и бываетъ, то очень рѣдко, а изобрѣтаются иные виды разврата, то относительно сдержанные, почти непримѣтные,—такъ что иногда обнаруживаются только старые слѣды онаго чрезъ освидѣтельствованіе, [3]) то безобразно-циничные, въ родѣ хожденій мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ въ баню послѣ радѣній [4]) и другихъ гнусныхъ дѣйствій. [5]) По этому-то наука и не въ состояніи дать точныя непреложныя указанія, на основаніи которыхъ можно было-бы характеризовать всѣ хлыстовскія общества и всѣхъ отдѣльныхъ послѣдователей хлыстовства, и это тѣмъ болѣе, что хлыстовство—секта «тайная», послѣдователи которой старательно скрываютъ свои обычаи, свое поведеніе. [6]) Здѣсь, какъ и вездѣ, наука можетъ, конечно, послужить выясненію свойства преступныхъ дѣяній, но въ основаніи этихъ выясненій должны лежать факты, добытые слѣдствіемъ. Здѣсь и первая и послѣдніе должны идти рука объ—руку, помогать другъ другу, не беря на себя исключительнаго первенства.

Отъ общихъ разсужденій относительно хлыстовства обратимся къ настоящему дѣлу. Дѣло это весьма характерно по сплетенію въ немъ разнообразнѣйшихъ по своимъ качествамъ и по своему зна

---

[1]) Наша экспертиза, въ Журн. М. Юстиціи, стр. 98—99.

[2]) Люди Божіи, проф. Добротворскаго.

[3]) Ардатовское дѣло 1895 г.

[4]) Мормоны Бузулукскаго уѣзда.

[5]) Дѣло о хлыстахъ Алатырскаго уѣзда Симбирской губ. 1878 г.

[6]) Одна изъ заповѣдей основателя секты—хранить тайну, „ни отцу, ни матери не объявлять, если будутъ и кнутомъ бить и огнемъ жечь“.

ченію лицъ и дѣяній. Въ немъ—и люди почтенные и досточтимые, и ловкіе мошенники, и опытные совратители, и легкомысленныя ихъ жертвы, частію до глубины извѣдавшія зло и почувствовавшія всю его срамоту, частію и доселѣ заблуждающіяся и, кажется, многаго незнающія; въ немъ и наружные подвиги благочестія,—въ сущности простое ханжество, и безобразный развратъ, и разлученіе мужей и женъ, подъ видомъ благочестиваго воздержанія, и просьбы уступить свою жену другому, или явная цѣль завладѣть самому; въ немъ и вериги аскета и гнусныя проявленія сластолюбія и какъ-бы въ основѣ его кощунство; въ немъ и благословеніе благочестиваго пастыря и дерзкое восхищеніе имени «Бога», въ немъ, наконецъ, какое-то дурманенье въ родѣ гипноза, вслѣдствіе котораго несчастная, намѣченная жертва невольно идетъ за соблазнителемъ. Постараемся, сколько можемъ, разобраться въ этомъ сплетеніи и освѣтить лица и факты надлежащимъ свѣтомъ.

Не видимъ надобности называть имена лицъ почтенныхъ и уважаемыхъ, словами, совѣтами которыхъ прикосновенныя къ настоящему дѣлу лица прикрывались. Дѣло обычное, что сутяга прикрывается именемъ закона, лжецъ и клеветникъ—именемъ правды, ханжа—знаменемъ благочестія и, гдѣ можно, выдвигаютъ авторитеты, въ видахъ наилучшаго достиженія своихъ эгоистическихъ, преступныхъ цѣлей. Остановимся на дѣйствительныхъ герояхъ настоящей тяжелой драмы. Несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ хлыстами. Тутъ есть и «боги», и «богородицы», и «христы» и даже «богъ—отецъ», есть въ нравственномъ отношеніи и требованіе безбрачія и «духовныя сестры», есть и запрещеніе пить вино и ѣсть мясо, есть и собранія по ночамъ и радѣнія со всѣми характерными признаками хлыстовскихъ собраній; словомъ,—есть всѣ признаки хлыстовства.

Въ ряду прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ первое мѣсто занимаютъ Иванъ и Семенъ Утицкіе. Относительно ихъ слѣдствіе представляетъ массу матеріала. Иванъ Утицкій въ молодости велъ себя плохо, занимался воровствомъ, но потомъ, послѣ того, какъ упалъ въ колодезь, изъ котораго былъ извлеченъ ангеломъ, вдругъ преубожился, перестапъ пьянствовать, нравственно переродился, за свою дѣвственную жизнь получилъ отъ своихъ единомышленниковъ названіе Іоанна Богослова; онъ—аскетъ, носящій вериги (л.л. 27, 40—44, 124—125), «изъ себя строилъ святаго, говорилъ, что на него святость

находитъ свыше», жилъ въ пещерѣ (л.л. 26—27), ходилъ на богомолье, посѣщалъ монастыри; ему предлагали даже быть настоятелемъ монастыря (л. 30), былъ за благословеніемъ въ Кронштадтѣ, носилъ съ собою фотографическую карточку о. Іоанна, также какія-то мощи, преподавалъ благословеніе, называя себя батюшкою Іоанномъ Оренбургскимъ и святымъ (л. 51—52), имѣлъ откровеніе, получалъ особую благодать и даръ исцѣленія (л.л. 112, 124—125 и 127), творилъ чудеса (л. 113). Въ тоже время онъ собиралъ какія-то собранія (бесѣдки), на коихъ читалъ, пѣлъ, сопровождая это конвульсивными движеніями, истерическими рыданіями, становился на колѣни, «распинался», раскинувъ въ сторону руки и оставаясь въ такомъ положеніи безъ движенія, пока не свалится, какъ пластъ какой нибудь (л. 127—128) [1]). При этомъ Утицкій убѣждалъ молодыхъ людей въ супружество не вступать, устроилъ бракъ одного священника, но какой-то фиктивный, съ клятвою жить мужу и женѣ, какъ брату и сестрѣ (л. 112—113); какимъ-то, не вполнѣ понятнымъ вліяніемъ своимъ «заполонялъ» особенно «молодыхъ женщинъ»: «брыкайся, брыкайся, говорилъ онъ одной, которая не хотѣла было ему и руки подать,—изъ моихъ рукъ не выбрыкаешься», и дѣйствительно, сердце у нея растаяло и Иванъ сталъ «своимъ человѣкомъ» (л. 134). У Утицкаго есть «духовная сестра» Марія Строганова, съ которою онъ ѣздилъ вмѣстѣ [2]) и отношенія къ которой на столько были близкія, что онъ звалъ ее «Машей», спали они въ одной комнатѣ (л. 66) и даже вмѣстѣ въ баню ходили (л. 112 об.) Раньше онъ жилъ съ другой женщиной, съ которой потомъ хотя и разошелся, но тѣмъ не менѣе ходилъ съ нею въ баню, гдѣ окатилъ себя, по словамъ свидѣтельницы, будто бы кипяткомъ, дабы доказать свою святость (л.л. 130 и 148). Вообще Иванъ Утицкій хотя другихъ иногда и обличалъ,—напр., своего

---

[1]) На судѣ спрошенный въ качествѣ свидѣтеля епархіальный миссіонеръ, Милій Головкинъ разсказывалъ, что Иванъ Утицкій, приходя къ нему ходатайствовать за сосланнаго Осипа Дурманова (о немъ рѣчь впереди), „пѣлъ у него стихи, во время пѣнія въ тактъ притопывалъ ногами, потрясалъ и помахивалъ руками, плакалъ, всхлипывалъ, голосъ его отъ средняго переходилъ въ очень громкій и вся его фигура выражала изступленіе (книги предв. слѣдств. л. 124—125).

[2]) На судѣ Утицкій заявилъ, что они ѣздили вмѣстѣ обращать изъ хлыстовства въ православіе.

брата Семена, такого же развратника,—но самъ женщинъ не бросалъ, хороводился съ ними въ ночь и за—полночь на своихъ бесѣдкахъ» (147).

Въ дѣлѣ устанавливается близкая связь Ивана Утицкаго съ извѣстнымъ въ Оренбургѣ распространителемъ хлыстовства Осипомъ Дурмановымъ, о которомъ производилось судебное дѣло въ 1892 году, по которому онъ былъ осужденъ и сосланъ на Кавказъ. [1]) Утицкій принадлежалъ къ сектѣ Дурманова (т. II, л. 14). Въ своемъ письмѣ къ настоятелю Уральскаго монастыря, испрашивая его благословенія и святыхъ молитвъ, Утицкій восхваляетъ «отца Іосифа Григорьевича Дурманова». «Я поистинѣ отъ всего сердца свидѣтельствую, что не находилъ ни единаго такого человѣка по всей Россіи, какъ у насъ въ братствѣ» (л. 137). Ученіе же Дурманова состояло въ слѣдующемъ: «каждому духовному брату должна принадлежать духовная сестра и при томъ достойному достойная. Достойный человѣкъ можетъ переродиться въ Христа» (л. 79 об.).

На сколько Утицкій былъ близокъ къ Дурманову, на столько же, если еще не болѣе, съ Утицкимъ связано имя Маріи Строгановой,—этой «скакунской богородицы», которую выдавали «за графиню изъ царскаго рода», у которой «цѣловали колѣнку» и которая нѣкоторое время жила въ банѣ Михаила Щукина, такъ какъ не въ силахъ была терпѣть присутствія въ домѣ беременныхъ женщинъ [2]) (л.л. 5 об. 15. 68 об. 70. 76. т. II, л. 39). Словомъ: это—хлыстовская «богородица» со всѣми правами принимать оказываемыя почести и обязанностями поддерживать и распространять секту.

Рядомъ съ Иваномъ Утицкимъ стоитъ братъ его, Семенъ Утицкій,—тоже прозорливецъ, «дыхнетъ истиннымъ духомъ, все тѣло дрожитъ, трясется (127): по дѣяніямъ же своимъ онъ даже оставляетъ за собой брата Ивана. Будемъ говорить о немъ прямо словами свидѣтельницъ. Одна изъ нихъ А... С..., замужняя женщина, разсказывала слѣдующее: «Семенъ Утицкій сдѣлалъ мнѣ такъ много

---

[1]) Т. II, лл. 2, 34. Свидѣтель Епархіальный миссіонеръ, Милій Головкинъ на судѣ разсказывалъ, что въ 1892 г. во время производства слѣдствія о Дурмановѣ Иванъ Утицкій ходилъ и къ нему, свидѣтелю, являлся и къ Оренбургскому Преосвященному, котораго умолялъ заступиться за Дурманова предъ судомъ, увѣряя, что онъ страдаетъ несправедливо.

[2]) Послѣднее обстоятельство на судѣ осталось не выясненнымъ, по отсутствію откровенности въ свидѣтеляхъ.

зла. Въ хлысты мы попали съ мужемъ лѣтъ 10—12 назадъ. Съ хлыстами насъ свелъ Иванъ Утицкій. Для спасенія,—говорилъ онъ, нужно съ мужемъ не жить, съ міромъ не сообщаться, мяса не ѣсть, любить братьевъ и сестеръ духовныхъ».—Послѣдними выраженіями, очевидно, и прикрываются дальнѣйшія безобразія.—«Семенъ выдавалъ себя за Христа, а старика Сергѣя за Бога Отца и объяснялъ при этомъ, что всегда, и въ церкви, и дома мы, смотря на иконы, должны въ воображеніи своемъ, или въ сердцахъ своихъ имѣть его, Семена и Сергѣя, какъ Христа и Бога Отца. Семенъ Утицкій какъ бы какимъ духомъ опаивалъ меня, и вскорѣ послѣ его бесѣдокъ я начинала тосковать, грустить о немъ, безъ него не могла пробыть и дня, дожидалась, какъ манны небесной, бесѣдокъ, въ присутствіи Семена Утицкаго была сама не своя, какъ будто кто связывалъ меня. И на бесѣдкахъ, когда бываю Семенъ Утицкій «дыхнетъ» на меня, я чувствовала, какъ въ голову ударяло мнѣ что-то, какъ бы сверху, и въ тоже время сознаю, что я не могу ничего сказать, ни шевельнуться. Пользуясь этимъ моимъ состояніемъ, Семенъ Утицкій сошелся со мною плотски и объявилъ, что съ мужемъ жить—грѣхъ, а что онъ со мной живетъ, какъ Адамъ съ Еввою. Также, какъ и меня, онъ обошелъ и сноху старухи, его квартирантки... Отвязаться отъ его бесѣдокъ я не могла; три года такъ промучилась, не зная покоя, какъ-бы околдованная Утицкимъ, а онъ себѣ посмѣивался и говорилъ: «я тебя духомъ своимъ приручилъ и ты не вырвешься изъ моихъ рукъ». Не разъ заставала я Семена Утицкаго въ его избѣ, на печи вмѣстѣ съ старухой и ея снохой. Они вѣрили, что въ Семена Утицкаго вселился Христосъ, а Утицкій, лежа среди бабъ, читалъ священное Писаніе. Въ послѣднюю зиму пришелъ Иванъ Утицкій и сразу-же узналъ, что мы съ Семеномъ творили блудъ».—Свидѣтельница собралась было въ Кіевъ замаливать грѣхи, но съ дороги вернулась.—«Въ послѣдній годъ, продолжала она свой разсказъ, я сдѣлалась совсѣмъ больная, стала кричать по ночамъ, а иногда и днемъ, какъ будто что-то подкатываетъ подъ сердце. Бесѣдки дѣлали всегда то, что послѣ нихъ дѣлалось какъ-то легко, радостно, свѣтло, но въ тоже время чувствовалось, что какъ-то все сильно болитъ, какъ будто тебя изрубили, при чемъ въ такихъ случаяхъ стоило придти кому либо одаренному духомъ и дохнуть на тебя, или поговорить, какъ снова чувствуешь легче, точно изцѣлили тебя. Какъ Самъ Богъ помогъ отдѣлаться отъ Утицкаго, и

сама не знаю... Что̀ бы онъ ни сказалъ, я близко принимала къ сердцу; такъ онъ уговаривалъ меня бросить мужа и какъ-бы смѣхомъ разсказывалъ, что де мужа можно спровадить на тотъ свѣтъ, что-де для этого иныя жены,—какъ онъ слышалъ,—вливаютъ соннымъ мужьямъ въ ухо ртуть, и я подъ вліяніемъ словъ этихъ держала тогда на умѣ поступить также съ своимъ мужемъ; но Богъ, видно, не допустилъ меня до такого зла. Семенъ Утицкій объяснялъ мнѣ, что братья могутъ воплощать въ себѣ и Христа,—что онъ—Христосъ, а я—Марія Магдалина. У другихъ братьевъ также бывали духовныя сестры, но на бесѣдкахъ никакого блуда я не видала. Семенъ Утицкій, говорятъ, сошелся съ какой-то новой сестрой... Семенъ Утицкій объяснялъ мнѣ, что между имъ и мною есть тайна, тайна эта—въ томъ, что наши сердца соединяются, мое сердце даетъ его сердцу радость, а его сердце моему даетъ радость; въ этомъ и заключается духовное родство, духовная радость. Лежишь иногда больная, придетъ Семенъ Утицкій, спрашиваетъ: что̀ лежишь, больна видно твоя Мароа (Мароой хлысты зовутъ плоть), и продолжаетъ: я знаю, что̀ ей нужно, и тутъ же согрѣшитъ со мною» (126—130) [1]).

Что у хлыстовъ есть тайна, свидѣтельница передавала о томъ другой женщинѣ, которая разсказыва слѣдующее: «мы знали, что А... была духовной сестрой Семена. Собралась бесѣдка у меня въ избѣ. Бесѣдка кончилась, стали расходиться; мѣшкали что-то только А... С... и Семенъ Утицкій... Вдругъ А... бросилась Семену на шею, съ крикомъ: «я духовнаго вина не напилась, давай духовнаго вина», и вцѣпилась въ Семена такъ, что стянула его въ своихъ объятіяхъ, и Семенъ также обхватилъ ее руками, они упали на кровать, стоявшую тутъ не подалеку. А... казалась какъ бы опоенной виномъ и приходя какъ-бы въ неистовство отъ дыханія Семена, кричала мнѣ: «ты тайну не видала, такъ гляди, вотъ она самая тайна!» Семенъ выда-

---

1) Замѣчательно, что эта столь откровенная свидѣтельница на судѣ явилась совершенно безмолвною. На всѣ вопросы она отвѣчала: „ничего не знаю",—точно ей связывалъ кто языкъ: или ей стыдно было предъ всѣми раскрывать свою душу и бичевать себя, или она находилась снова подъ чьимъ-то неотразимымъ вліяніемъ, была точно загипнотизированная, что̀ прокуроръ и отмѣтилъ въ своей обвинительной рѣчи. Когда показаніе ея было прочитано, она не обмолвилась ни однимъ словомъ:—ничего не подтвердила и ничего не отвергла. По внѣшнему виду, она женщина очень нервная

валъ себя за Христа, распинался и нѣкоторые ему вѣрили. Словно магнита какая есть въ этихъ хлыстахъ».

Другая молодая женщина. А... П..., женщина красивая, на вопросъ: «вѣритъ ли она въ Семена, что онъ—Христосъ»,—отвѣчала: «какъ не вѣрить,—вѣдь онъ распинается?!» Еще на вопросъ: «не позволяетъ ли онъ какихъ либо непристойныхъ дѣйствій, отвѣчала: «да, иногда такъ схватитъ за грудь рукой, что больно станетъ, проходу не даетъ»... Семенъ объяснялъ, что плоть у него немощна, что такими дѣйствіями онъ плоть свою умерщвляетъ». Свидѣтельница «держала про себя умъ и не поддавалась», но и та «дѣлалась сама не своя на бесѣдкахъ; лицо горитъ жаромъ, въ рукахъ и сердцѣ, чувствуешь, горитъ огонь; отъ пѣнія, отъ жары и отъ духа, которымъ обдаютъ тебя, дѣлаешься сама не своя» (132—134) [1]).

Вотъ что разсказывала третья свидѣтельница:—«Я жила на квартирѣ у Семена Утицкаго, бывала на бесѣдкахъ, которыя онъ устроялъ... Свекоръ и свекровь вѣрили, что Семенъ Утицкій—«богъ»; свекровь мнѣ говорила: «вѣрь въ него, онъ всеравно, что богъ». Въ первый разъ была я на бесѣдкѣ, было это подъ праздникъ. Сначала сѣли за столъ, кажется, кто-то сталъ читать, потомъ запѣли стихи какіе-то; во время пѣнія нѣкоторыя плакали. А когда Семенъ Утицкій всталъ къ стѣнѣ, кажется, сталъ распинаться, распростеръ въ стороны руки,—мнѣ такъ показалось это страшнымъ, что я ужъ не помню, какъ окончилась бесѣдка. На второй бесѣдкѣ было тоже самое и тутъ, помню, я упала, и сдѣлалось мнѣ что-то дурно, а на слѣдующихъ бесѣдкахъ чувствовала, какъ меня всю коробило. Послѣ бесѣдокъ ложились спать вразъ, или расходились по домамъ. Иногда же случалось, что ложились мы, сестры на печь съ Семеномъ Утицкимъ... Онъ набиралъ только насъ, сестеръ и хороводился съ нами одинъ... Разъ, въ просонкахъ, къ утру, я вдругъ почувствовала, что кто-то схватилъ меня за грудь, я вскрикнула, а на это Семенъ Утицкій, оттаскивая отъ моей груди руку, сказалъ: «не бойся, я испытую тебя, не соблазнишься ли ты». На утро Утицкій и С... такъ стали «миловаться», что мнѣ стало совѣстно, а на это Семенъ Утицкій говорилъ, что во мнѣ все еще сидитъ

---

[1]) И эта свидѣтельница на судѣ также ничего не сказала, хотя по виду она и не нервная. Показаніе ея было также прочитано и не было ею опровергнуто.

сатана. Вплоть до ухода нашего съ квартиры отъ Семена Утицкаго последнiй все преследовалъ меня, приставалъ ко мнѣ, чтобы я жила «по духовному» и чтобы съ мужемъ грѣха не имѣла. Свекоръ и свекровь всячески старались отдалить меня отъ мужа; я говорила о безстыдствѣ Семена, но свекровь сильно вѣрила въ Семена. Но одинъ случай заставилъ семейныхъ повѣрить мнѣ»... Разсказанный свидѣтельницею случай говоритъ о покушенiи на изнасилованiе въ сонномъ состоянiи (151—153) [1]).

С..., мужъ первой обманутой женщины, разсказывалъ: «на бесѣдкахъ, сталъ замѣчать я, не все по писанному, по божественному бываетъ, а много такого, отъ чего волосы дыбомъ становятся. Такъ, на бесѣдкахъ вдругъ начинали распинаться, по подобiю, какъ Христосъ распинался. Станетъ вдругъ Иванъ и Семенъ Утицкiй и раскинетъ въ стороны руки и стоитъ такъ съ четверть часа. За тѣмъ тѣже Иванъ, а потомъ и Семенъ Утицкiе въ самомъ дѣлѣ выдавали себя за Христа. Жена моя завязла такъ въ хлыстовщину, что ничто не могло ее оторвать оттуда.,. Жену въ это время зацѣпилъ въ духовныя сестры Семенъ Утицкiй. Иванъ Утицкiй говаривалъ мнѣ, что каждый духовный братъ долженъ имѣть духовную сестру, съ которой долженъ жить однимъ духомъ. Семенъ Утицкiй на моихъ глазахъ перемѣнилъ до 4-хъ сестеръ. Мнѣ предлагали въ сестры В... В...» (146--147).

Характерно, наконецъ, то, по показанiю свидѣтелей, что въ секту совращались и совращаются молодыя женщины и дѣвушки, стариковъ и старухъ въ секту не принимаютъ (т. I, л. 43 и II, л. 49 об.). Последнее обстоятельство составляетъ замѣчательную своеобразность въ средѣ хлыстовства.

Приведенныя свидѣтельскiя показанiя не требуютъ особенныхъ поясненiй и на основанiи ихъ экспертъ долженъ придти къ слѣдующему заключенiю.

1, Братья Иванъ и Семенъ Утицкiе, съ спутницею Ивана Утицкаго Марьею Строгановою, суть первые и наиболѣе видные главари

---

[1]) Эта свидѣтельница была откровеннѣе другихъ. Она явилась въ судъ съ груднымъ ребенкомъ, довольно долго давала показанiя, все подтвердила и даже добавила, что когда она, по обычаю хлыстовъ, цѣловалась съ „пророкомъ", то онъ заставлялъ ее языкъ его сосать. Это новое обстоятельство объясняется тѣмъ, что кто пососетъ языкъ у хлыстовскаго „пророка, тотъ уже никогда не оставитъ секты".

секты хлыстовъ извѣстнаго вида. 2, Хотя на собраніяхъ, устрояемыхъ Утицкими, и не происходило, такъ называемаго, «свальнаго грѣха», въ томъ видѣ, какъ было прежде и какъ онъ извѣстенъ въ наукѣ, но тѣмъ не менѣе собранія эти, помимо уже кощунства, нельзя не признать соединенными съ противонравственными гнусными дѣяніями, и общество, во главѣ котораго стоятъ Утицкіе,—сектою, подходящею подъ 203 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Заключеніе наше имѣетъ основаніе и въ послѣднемъ кассаціонномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената. Въ немъ признакъ гнусности, долженствующій подводиться подъ означенную статью, усматривается, между прочимъ, въ развратномъ образѣ жизни съ любовниками и любовницами, которыхъ именуютъ ангелами, духовными братьями и сестрами [1]). Къ тому же какое-то возбужденіе половой страсти, производимое Утицкими на «бесѣдкахъ»,—вслѣдствіе котораго увлеченныя, впечатлительныя женщины подпадали подъ неотразимое вліяніе, сообщаетъ новую, гнусную окраску разврату Утицкихъ и другихъ, посвященныхъ въ эту «тайну» хлыстовства. Иванъ Утицкій, состоя въ перепискѣ съ разными духовными лицами и прикрываясь ихъ авторитетомъ и своимъ наружнымъ благочестіемъ, пользовался всѣмъ этимъ для достиженія своихъ затаенныхъ, чисто сектантскихъ и совсѣмъ не чистоплотныхъ цѣлей. При томъ онъ несомнѣнно былъ весьма близкимъ человѣкомъ къ коноводу хлыстовства въ Оренбургѣ, осужденному Осипу Дурманову (л. 14). Близость эта особенно видна изъ письма, находящагося въ дѣлѣ (137—141). Ученіе же Дурманова мы уже видѣли; оно такое же, какъ и Утицкій учитъ, точно онъ—преемникъ Дурманова. «Каждому духовному брату должна принадлежать духовная сестра» (79 об.). Судя по этому, Утицкаго дѣйствительно можно считать преемникомъ Дурманова.

Будучи главарями хлыстовской общины съ противонравственнымъ характеромъ, Утицкіе являются и главными распространителями хлыстовства. Иванъ Утицкій совращалъ и совратилъ въ хлыстовскую ересь мужа и жену Сухотяриныхъ и Влазневыхъ (л.л. 22, 40, 41 и 125). Видимо, онъ склонилъ въ хлыстовство семейство М...,—отца жены священника Т... —По показанію самой Т..., ея отецъ года два какъ не живетъ съ женою, матерью свидѣтель-

---

[1]) Журн. Мин. Юстиц. январь, хрон. стр. 242.

ницы (66). Въ семьѣ Михайлова Утицкій и Строганова,—которая и познакомила Утицкаго съ Михайловыми,—все начиналось по благословенію Утицкаго и всѣ его распоряженія исполнялись безпрекословно (112—113). Семенъ Утицкій совращалъ свою жену и принуждалъ сына ходить къ хлыстамъ (30 об. 157. т. II, 37) [1]).

Хлыстовство, какъ секта проповѣдующая человѣкообожаніе, разрушающая семью и оправдывающая и какъ-бы освящающая развратъ,—во всякомъ случаѣ должна быть отнесена къ разряду сектъ «особенно вредныхъ», послѣдователи коихъ преслѣдуются, какъ распространители, за одно склоненіе и совращеніе въ секту [2]). Указывать же всѣхъ лицъ совращаемыхъ и совращенныхъ скорѣе дѣло—прокурора, а не эксперта. Довольно отмѣтить еще самый способъ совращеній, какъ объ этомъ разсказывала свидѣтельница. «На бесѣдкахъ Иванъ Утицкій распинался, стоялъ на колѣнахъ, раскинувъ въ сторону руки съ вечера до полночи, женщины заливались слезами, думали, что онъ за нихъ страдаетъ. Идя домой, онъ подъ большимъ секретомъ разсказывалъ мнѣ, что, стоя на колѣняхъ, онъ видѣлъ, какъ благодать спускалась на него въ видѣ огненнаго клуба. Утицкіе оба брата прорицали и обличали нѣкоторыхъ, *а отъ этого они въ вѣру приходили* (127). Сама свидѣтельница, какъ уже знаемъ, жила съ Семеномъ Утицкимъ. Марья Строганова по самому своему положенію, какъ «богородица», также должна явиться совратительницею.—Дѣло въ томъ, что она, эта, какъ называлъ ее Иванъ Утицкій, «Маша» повсюду заслоняется его именемъ, является только, какъ его спутница и соучастница.

Кромѣ братьевъ Утицкихъ со Строгановою, наиболѣе вліятельными и сходными съ ними людьми, какъ по принадлежности къ сектѣ (ст. 203), такъ и по распространенію оной (ст. 196), являются слѣдующія лица: 1, казакъ Алексѣй Петровъ Кожевниковъ. Онъ также перераждался въ Христа, а переродившись, всѣхъ, находившихся въ одной съ нимъ комнатѣ, назвалъ особыми священными именами:—кого апостоломъ Павломъ, другаго Іаковомъ, а Михаила

---

[1]) Вызванный въ судъ сынъ Семена Утицкаго не пожелалъ давать показанія и нежеланіе его, на основаніи закона, было уважено.

[2]) Кассац. рѣшен. по дѣлу Соболева. См. у сенатора Таганцева примѣч. къ ст. 196-й,

Щукина архангеломъ Михаиломъ [1]). Около дверей означенной комнаты собралось много народа, «все вѣрующіе», т. е. сектанты. Кожевниковъ, изображая изъ себя «Христа», сначала не впускалъ ихъ, говоря, что недостойны они войти въ рай. Но потомъ онъ пустилъ трехъ дѣвицъ, которыя были покрасивѣе, и сталъ съ дѣвицами этими гулять, прохаживаться по кельѣ, цѣлуясь съ ними въ губы и лаская ихъ. Затѣмъ впустили всю остальную толпу, запѣвшую тропарь: «Воскресеніе Христово видѣвше». Потомъ въ кельѣ поднялся такой шумъ, такое столпотвореніе, что просто ужасъ пронялъ меня».—Такъ разсказывалъ свидѣтель К.... «Всѣ, бывшіе въ кельѣ что-то пѣли и подъ пѣніе такъ дико подпрыгивали, такъ бѣсновались, что нѣкоторые рвали на себѣ волосы».

«Кожевниковъ сталъ приставать къ кузнецу Ларіону, чтобы онъ уступилъ ему свою жену, красивую очень женщину. Ларіонъ колебался при этомъ, но уступилъ наконецъ [2]). За женой его была послана пара лошадей. Жену Ларіона привезли. И теперь Алексѣй Кожевниковъ продолжаетъ пристрастіе къ дѣвушкамъ, и теперь у него живетъ одна дѣвушка въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ, а сноху свою онъ помѣстилъ въ землянку вмѣстѣ съ матерью этой дѣвушки» (л. 83 и дал.). Ларіонъ и другіе присутствовавшіе крѣпко придерживалися секты.

2,—Михаилъ Щукинъ; у него найдены сочиненія хлыстовскаго характера (59), въ его домѣ жила «богородица» Марія Строганова (5), происходили собранія сектантовъ (126 об. 127 об.), съ своей женой онъ не живетъ (14). 3, Братья Калетовы (68 об.) и Иванъ Шеинъ, мужъ сестры Утицкаго (5, 142) [3]).

Судя по имѣющимся въ слѣдствіи даннымъ, всѣ поименованныя лица составляли одну компанію; всѣмъ имъ извѣстенъ безнравственный характеръ секты, хотя не всѣ они были явными распространителями оной, не всѣ въ одинаковой степени обнаруживали

---

[1]) На судѣ было выяснено, что архангеломъ Михаиломъ Кожевниковъ назвалъ не Щукина, а кого-то другаго,—что по существу, конечно, не важно.

[2]) Любопытно показаніе К... на судѣ. На вопросъ объ этомъ предсѣдательствующаго свидѣтель отвѣчалъ, какъ кузнецу трудно было выйти изъ щекотливаго положенія: „и жены-то жаль, да и обидѣть нельзя",—т. е. Кожевникова обидѣть!

[3]) Послѣдній не былъ преданъ суду.

развратъ. Кромѣ ихъ въ дѣлѣ упоминаются еще много лицъ, посѣщавшихъ «бесѣдки», или имѣвшихъ иного рода соприкосновеніе съ главными вожаками секты. Относительно ихъ одно пока можно сказать, что они были втянуты въ хлыстовство; но насколько были они знакомы съ «тайною» хлыстовскаго разврата, а тѣмъ болѣе предавались ли сами разврату, по дѣлу неизвѣстно. Впрочемъ, со стороны чисто фактической подведеніе извѣстныхъ лицъ подъ ту или другую статью закона составляетъ ближайшую задачу слѣдователя и прокурорской власти. Экспертъ счелъ долгомъ разъяснить дѣло съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, остановившись только на выдающихся характерныхъ явленіяхъ хлыстовства и обрисовалъ извѣстныхъ лицъ не въ смыслѣ прямого обвиненія, а въ цѣляхъ иллюстраціи извѣстныхъ ложныхъ идей.

Но при этомъ экспертъ не можетъ пройти молчаніемъ еще двухъ лицъ, довольно обстоятельно, хотя и не вполнѣ опредѣленно, обрисованныхъ въ дѣлѣ. Разумѣемъ священника А. Т. и его жену М. В. Священника Т. называли прямо сектантомъ, близкимъ къ Ивану Утицкому и Щукину; у послѣдняго въ свои пріѣзды онъ останавливался (5 об. 16, 21, 23, 77); по характеру скрытенъ, вина не пилъ (68 об.); съ Утицкимъ и Щукинымъ вмѣстѣ онъ гостилъ на мызѣ М... (46—47), велъ переписку съ Иваномъ Утицкимъ и съ Дурмановымъ (57—58, 140—141), писалъ Утицкому жалобу на священника (42 об.), бывалъ на собраніяхъ сектантовъ (125); но все это—до полученія священства (31). Въ свою очередь Утицкій женилъ Т... на М—ой, въ семействѣ которой онъ, какъ уже мы упоминали, былъ «свой человѣкъ» (14); но бракъ этотъ, судя по дѣлу, какой-то фиктивный, жена полгода жила въ разлученіи съ мужемъ (24); давала даже клятву жить съ мужемъ, какъ съ братомъ (112). Самъ Т—нъ говорилъ о себѣ: душа моя съ самаго дѣтства не жаждала свѣтскихъ удовольствій (138—139). Такимъ образомъ съ церковной точки зрѣнія Т—ы, мужъ и жена сильно скомпрометированы и подлежатъ усмотрѣнію Епархіальнаго начальства. Но съ точки зрѣнія уголовнаго закона и разъясненій онаго экспертъ долженъ сказать слѣдующее: 1, чтобы Т—ы были совратителями въ секту, о семъ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ данныхъ, а потому о примѣненіи къ нимъ ст. 196-й не можетъ быть и рѣчи. 2, Не принадлежатъ ли они къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣяніями? Правда, они втянулись, или были втянуты въ

компанію хлыстовъ безобразнаго свойства,— если теперь не порвали еще связей 1), но не видно, чтобы они знали о безобразіяхъ хлыстовъ, а тѣмъ болѣе, чтобы сами принимали въ оныхъ участіе. Судя по мистическому настроенію, можно думать, что они были увлечены наружнымъ подвижничествомъ Утицкаго, и безобразная тайна хлыстовства не была имъ извѣстна. Посему и за принадлежность къ сектѣ, соединенной съ противонравственными гнусными дѣяніями,— хотя таковыя дѣянія другими и совершались,—по ст. 203, они также едва ли могутъ быть судимы.

И по самому дѣлу есть основанія заключать, что когда ореолъ святости и подвижничества сталъ спадать съ Утицкаго; когда стала замѣчаться его грязная связь съ Строгановой, то Т—ы, видимо отшатнулись отъ него. Жена Т—а прямо показывала о томъ, какъ нехорошо жили Утицкій и Строганова (66). Въ томъ же родѣ показанія и самого Т—а (23—25, 46—48) 2) Такимъ образомъ Т—ы представляются скорѣе всего *жертвою* ловкаго проходимца и только, которыхъ уголовный законъ защищаетъ, но не судитъ.

Экспертиза этимъ могла бы быть окончена, но г. слѣдователь интересуется разрѣшеніемъ вопроса объ отношеніи хлыстовъ къ скопцамъ. Секты хлыстовъ и скопцовъ—однородныя: и по духу ученія, и по нравственнымъ идеаламъ, и по богослужебному культу, та и другая секты въ существенномъ совершенно сходны. Скопчество выродилось изъ хлыстовства, вслѣдствіе замѣченнаго въ средѣ хлыстовъ разврата. Произошло это во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда стало обнаруживаться, что всѣ послѣдователи аскетической, повидимому, секты хлыстовъ, «лѣпостію перевязаны», т. е. увлекались красотою. Основатель скопчества поставилъ цѣлію уничтожить самую возможность плотскихъ сношеній чрезъ оскопленіе. Такое средство на первыхъ особенно порахъ почиталось хлыстами

---

1) Священникъ Т—ъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, держалъ себя очень странно. Сначала онъ собирался *защищать* Строганову,—такъ прямо и выразился; потомъ, остановленный предсѣдателемъ, просилъ не читать письма, его рукою написаннаго, а наконецъ не могъ объяснить простой вещи,—въ какихъ комнатахъ были размѣщены предъ его свадьбою онъ—женихъ, Иванъ Утицкій и Строганова.

2) На судѣ Т—ны не подтвердили этихъ показаній.

малодушіемъ: «не трудно бороться—говорили они,—съ врагомъ убитымъ: поборись съ живымъ». Отъ этого въ прежнее время и отношенія между хлыстами и скопцами были враждебныя. Но въ новѣйшее время, при появленіи скопчества «духовнаго», т. е. содержанія ученія безъ факта оскопленія, отношенія эти стали сглаживаться и не въ первый уже разъ эксперту приходится встрѣчаться съ случаями взаимообщенія хлыстовъ и скопцовъ [1]. Со стороны юридической скопчество безъ оскопленія—тоже хлыстовство,—если, конечно, не будутъ обнаружены какія либо иныя проявленія изувѣрства.

Н. Ивановскій.

По поводу одного уѣзднаго миссіонерскаго съѣзда.

Въ Августовской хроникѣ Миссіонерскаго Обозрѣнія было сообщено о прошедшемъ столь удачно епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Рязани. Въ pendant къ этому сообщенію, сообщаемъ о мало удавшемся уѣздномъ таращанскомъ (Кіевск. еп.) миссіонерскомъ съѣздѣ, извѣстіе о которомъ было помѣщено недавно въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Распоряженіе высшей духовной власти объ устройствѣ, хотя бы однажды въ годъ, уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сильны сектантство или расколъ, сдѣлано уже давно во многихъ епархіяхъ. Такое распоряженіе было сдѣлано и въ Кіевской епархіи, въ районѣ которой три уѣзда: Таращанскій, Васильковскій и Каневскій—особенно сильно заражены штундизмомъ, но миссіонерскіе съѣзды изъ года въ годъ собираются только въ одномъ Таращанскомъ уѣздѣ, гдѣ штундизмъ впервые появился, быстро распространился и окрѣпъ. Въ нынѣшнемъ году здѣсь съѣздъ состоялся 1-го Іюля въ мѣст. Жидовская Гребля въ квартирѣ мѣстнаго священника. Давая мѣсто на страницахъ нашего журнала сообщенію объ этомъ мало удавшемся съѣздѣ, мы имѣемъ въ виду поднять вопросъ о выработкѣ правилъ для организаціи вообще уѣздныхъ съѣздовъ, такъ какъ практика Таращанскаго съѣзда показала настоятельную необходимость въ такихъ правилахъ.

---

1) См. нашу замѣтку объ Ардатовскихъ хлыстахъ. Журн. Мин. Юстиц. 1895 г. іюнь, хроника.

Прежде всего о мѣстѣ и времени для уѣзднаго съѣзда. Лѣтнее время и именно первыя числа іюля—время, по мѣстнымъ условіямъ, весьма удобное для съѣзда. Въ это время священники сравнительно не бываютъ обременены требоисправленіями по приходу и свободны отъ срочныхъ земледѣльческихъ работъ: сѣнокосы оканчиваются, а уборка полей только что начинается. Это время священники употребляютъ для паломничества и т. п.; слѣд. оно свободно и удобно для поѣздокъ по преимуществу. Гдѣ же собираться съѣзду? Въ Таращанскомъ уѣздѣ съѣзды бывали въ г. Таращи и въ другихъ мѣстахъ, въ нынѣшнемъ году—въ центральномъ мѣстечкѣ уѣзда. При выборѣ мѣста для съѣзда неизлишне принимать въ соображеніе центральность его въ уѣздѣ, удобство помѣщенія для собранія и отчасти матеріальный достатокъ мѣстнаго священника, чтобы оказанное имъ гостепріимство собратьямъ—священникамъ не было для него неудобоносимымъ тяжелымъ бременемъ. Имѣетъ мѣсто еще одно соображеніе. 1-го іюля священники пріѣзжаютъ въ уѣздный городъ обыкновенно за полученіемъ полугодичнаго жалованія. Уѣздный городъ въ это время естественно самое лучшее мѣсто для съѣздовъ. Существующія въ городѣ гостинницы даютъ возможность прибывающимъ сюда для полученія жалованія и для покупокъ остаться на одинъ лишній день и для миссіонерскихъ засѣданій. Обратимся теперь къ Таращанскому съѣзду. Мѣсто и время для него были назначены повидимому удачно, но этимъ и ограничиваются хорошія стороны этого съѣзда. Дальше идутъ равнодушіе большинства духовенства къ съѣзду и полная неподготовленность къ нему. Нужно отмѣтить, съ крайнимъ сожалѣніемъ, что большинство нашихъ приходскихъ священниковъ смотритъ на миссіонерскіе съѣзды какъ на тяжкую повинность, которую, впрочемъ, можно и не отбывать, даже при отсутствіи уважительныхъ къ тому причинъ. Въ Таращанскомъ уѣздѣ день 1-го Іюля былъ дождливый, но все же это не такая причина, которая тремъ четвертямъ приходскихъ священниковъ помѣшала прибыть на съѣздъ, а между тѣмъ изъ 104-хъ приходскихъ священниковъ уѣзда на съѣздъ прибыло около 25—30. Не оказалось на съѣздѣ двухъ благочинныхъ и нѣсколькихъ окружныхъ миссіонеровъ, не были также и многіе изъ священниковъ приходовъ особенно зараженныхъ штундизмомъ,—все это лица своимъ положеніемъ обязанныя быть особенно чуткими ко всѣмъ вопросамъ миссіи. Въ повѣсткахъ духовенству

уѣзда началомъ засѣданій назначено было 9 час. утра 1-го Іюля; но къ этому времени прибыли только о. протоіерей—предсѣдатель, два епархіальныхъ миссіонера, да одинъ приходскій священникъ. Часамъ къ 12-ти едва набралось человѣкъ 25-ть и можно было открыть засѣданіе. Засѣданіе, продолжавшееся до 4 час., заняло, такимъ образомъ, самые жаркіе часы дня, такъ что не смотря на открытыя двери и окна, духота въ комнатѣ была невыносимая и многіе изъ присутствовавшихъ принуждены были въ самыя горячія минуты засѣданій оставлять собранія, чтобы подышать чистымъ воздухомъ... Засѣданіе длилось всего только четыре часа, но и этого скуднаго времени было бы достаточно, чтобы... «дѣло сдѣлать», если бы прибывшіе на съѣздъ имѣли достаточный запасъ энергіи и интереса и хотя немного предварительной подготовки къ столь важному дѣлу. Но, къ сожалѣнію, даже яснаго представленія о томъ, для чего собрались, у многихъ не имѣлось на лицо. Никто не привезъ съ собою ни письменныхъ, ни устныхъ сообщеній о состояніи сектантства въ своемъ приходѣ, о новыхъ движеніяхъ и отчасти разложеніи его. А между тѣмъ это послѣднее замѣчается въ Таращанскомъ уѣздѣ, гдѣ одни штундисты стали индиферентно относиться къ своей общинной жизни, другіе впали въ буквализмъ, вырождаясь въ субботниковъ (мѣстныхъ, а не общеизвѣстныхъ-іудействующихъ), а третьи, о чемъ, впрочемъ, говорилось и на съѣздѣ, обнаружили снова, на время какъ бы ослабѣвшій, духъ пропаганды. Никто изъ прибывшихъ не возбуждалъ никакихъ вопросовъ и изъ своей миссіонерской практики не предлагалъ на обсужденіе никакихъ недоумѣній. И то не потому, далеко не потому, чтобы въ приходахъ съ штундистскимъ населеніемъ для священника все было ясно, опредѣленно. Нѣтъ, мы боимся сказать, но это весьма похоже на полное равнодушіе или безнадежную апатію къ вопросамъ миссіи, какъ будто бы штундизмъ является тѣмъ рожномъ, противъ котораго или невозможно или не стоитъ идти приходскимъ пастырямъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ собравшихся священниковъ оказался самъ предсѣдатель, о. протоіерей. Онъ пріѣхалъ на съѣздъ подготовившись... т. е., привезъ съ собою заранѣе написанный протоколъ съѣзда, чѣмъ и убилъ всякій смыслъ собранія. Чтобы прочесть готовый протоколъ и подписаться подъ нимъ, нечего было спѣшить собираться къ 9 час. утра... Можетъ быть на такое подготовленіе слишкомъ уже обработаннаго матеріала для съѣзда подвинулъ поч-

теннаго о. протоіерея опытъ предшествовавшихъ лѣтъ и предшествовавшее отношеніе духовенства къ Съѣзду, а можетъ быть необходимость представить въ консисторію какой-либо документъ, бумажное свидѣтельство о состоявшемся съѣздѣ, но только о. протоіерей можетъ по справедливости сказать о себѣ, что онъ одинъ за всѣхъ потрудился для съѣзда... Но обратимся къ съѣзду. Изъ вопросовъ, прочитанныхъ по протоколу, первымъ былъ—о количественномъ состояніи сектантства въ уѣздѣ. О. протоіеремъ былъ установленъ, а собраніемъ былъ заслушанъ фактъ увеличенія за истекшій годъ числа штундистовъ въ уѣздѣ. Нужно сказать, что въ Таращанскомъ уѣздѣ штундизмъ давно уже замеръ и увеличеніе общаго числа штундистовъ въ уѣздѣ было констатировано впервые со времени основанія съѣзда. Этотъ печальный фактъ долженъ былъ бы служить важнымъ предметомъ для разсужденій. Но вмѣсто того, чтобы правильно поставить вопросъ, опросить собравшихся: гдѣ, въ какихъ именно приходахъ произошло увеличеніе штундистовъ и отъ какихъ именно частныхъ причинъ, собраніе удовлетворилось лишь сообщеніемъ о фактѣ общаго увеличенія, а что касается до причины этого увеличенія, то этотъ вопросъ взялся рѣшить самъ о. предсѣдатель и своимъ рѣшеніемъ далъ тонъ и направленіе всѣмъ дальнѣйшимъ разсужденіямъ съѣзда. Онъ прочиталъ два оправдательныхъ приговора мирового суда по дѣлу о незаконныхъ собраніяхъ штундистовъ и въ фактѣ этого оправданія указалъ причину увеличенія штундистовъ. По этому поводу собравшіеся долго толковали объ отношеніяхъ мировыхъ судей къ штундистамъ, читали кассаціонное рѣшеніе сената по дѣламъ сектантовъ, указъ Св. Синода о признакахъ «оказательства» ереси и т. п., словомъ. занимались вопросами мало входящими въ компетенцію уѣзднаго миссіонерскаго съѣзда. Отношеніе судебной и административной власти къ сектантству имѣетъ, конечно, громадное значеніе для распространенія или сокращенія послѣдняго, но это значеніе общаго характера, отражающееся на степени интенсивности пропаганды, и само по себѣ не увлекаетъ православныхъ въ сектанство. Каждый частный случай уклоненія имѣетъ, кромѣ общихъ, непремѣнно и мѣстныя причины; обсужденіемъ этихъ-то причинъ и долженъ былъ заняться съѣздъ. Но съѣзду былъ представленъ фактъ лишь общаго характера и на разсужденія о немъ безъ пользы для дѣла пошло цѣлыхъ два часа. Присутствовавшій на съѣздѣ епархіальный миссіонеръ Н. А. Бѣло-

горскій напрасно старался поставить разсужденія на надлежащую почву, спрашивая: гдѣ, въ какомъ именно приходѣ увеличился штундизмъ и какія мѣстныя причины сего... Отвѣта не было дано, да и самый вопросъ замалчивался. Замалчивался и другой вопросъ того же миссіонера, именно объ устройствѣ и дѣйствіяхъ церковно-приходской миссіи въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ... Только тогда, когда г. Бѣлогорскій поставилъ вопросъ о содѣйствіи учителей и псаломщиковъ приходскому священнику въ дѣлѣ миссіи, присутствовавшіе отвѣтили общимъ сѣтованіемъ на полную поголовную неудовлетворительность псаломщиковъ и учителей. Засѣданіе съѣзда, продолжавшееся уже два часа, приходило къ концу. Этимъ всѣ вопросы, повидимому, были исчерпаны и оставалось подписать протоколъ. Тогда присутствовавшій на съѣздѣ другой, вновь назначенный миссіонеръ, С. М. Потѣхинъ предложилъ собранію прочесть свои наброски о миссіонерскомъ строѣ церковно-приходской жизни, составленныя по епархіальнымъ миссіонерскимъ отчетамъ для 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. Собраніе охотно согласилось. Чтеніе было составлено такъ, что являлась возможность обсуждать каждый въ отдѣльности затрогиваемый вопросъ. И дѣйствительно, это чтеніе часто прерывалось и происходилъ живой обмѣнъ мыслей по поводу поднятыхъ вопросовъ: какъ должно понимать и осуществлять понятіе «приходская церковь», какъ можно провести въ жизнь это понятіе въ богослужебной практикѣ: чтеніи, пѣніи, церковныхъ требахъ и т. п., какъ должно направить церковное учительство и пастырскія собесѣдованія, какъ должно вести законоучительство въ школѣ и какъ относиться ко всей жизни и интересамъ прихожанъ, наконецъ, какъ вести съ сектантами частныя собесѣдованія и публичныя, для которыхъ, по примѣру другихъ епархій, слѣдуетъ организовать особыя миссіонерскія коммиссіи изъ священниковъ ближайшихъ къ центру сектантства приходовъ. Чтеніе это продолжалось два часа и въ 4 часа по полудни засѣданіе съѣзда было закончено. Уѣзжая домой, о. предсѣдатель выразилъ, кажется, общее мнѣніе собравшихся, говоря: «ну, отбыли барщину,— а теперь до слѣдующаго года»!

Собираться для такихъ собраній, какъ таращанскій уѣздный миссіонерскій съѣздъ, скажемъ мы, это не значитъ даже отбыть барщину. Барщина приносила плоды хотя для барина, а результаты съѣзда ни для кого не имѣютъ значенія. Протоколъ съѣзда, ничего

особеннаго въ себѣ не заключающій и никакихъ вопросовъ и мѣропріятій не намѣтившій, пойдетъ въ консисторію и изчезнетъ тамъ въ безчисленномъ множествѣ входящихъ бумагъ, а собиравшееся на съѣздъ духовенство будетъ имѣть случай лишній разъ сказать, что ничѣмъ де горю не пособишь.

Что же дѣлать? Польза съѣздовъ для общаго обсужденія текущихъ дѣлъ по сектантству несомнѣнна, но она не для всѣхъ ясна. Необходимо, поэтому, на страницахъ-ли Епархіальныхъ Вѣдомостей или циркулярными указами консисторій, выяснить духовенству смыслъ и значеніе съѣздовъ и вмѣнить въ обязанность собираться на съѣздъ всѣмъ священникамъ уѣзда и, прежде всего, лицамъ близко стоящимъ къ сектантству, благочиннымъ, окружнымъ миссіонерамъ и священникамъ приходовъ съ сектантскимъ населеніемъ. Для совѣщаній должно быть назначено времени по крайней мѣрѣ не менѣе цѣлаго дня, (для двухъ засѣданій), т. е. часы примѣрно отъ 9 до 1 час. дня и отъ 5 до 9-ти в. А такъ какъ всѣ священники всего уѣзда не могутъ оставить на цѣлый день свои приходы на случай неотложныхъ требъ, то благочинные должны заранѣе сдѣлать распоряженіе, кто въ округѣ долженъ оставаться дома для замѣстительства отсутствующихъ, въ неотложныхъ случаяхъ. Необходимо, во вторыхъ, выработать программу уѣздныхъ съѣздовъ. Такъ какъ эти съѣзды имѣютъ мѣстное значеніе, то и программа должна содержать вопросы только мѣстнаго характера изъ области пастырскихъ наблюденій надъ сектантами и пастырски-миссіонерскаго воздѣйствія на нихъ. Сюда относятся сообщенія о каждомъ случаѣ уклоненія въ сектантство въ приходахъ уѣзда, выясненіе частныхъ причинъ этого уклоненія, указаніе мѣръ,—какія предпринимались и обсужденіе долженствующихъ быть принятыми со стороны приходскаго священника. Затѣмъ на съѣздѣ должно быть выяснено замѣченное въ теченіе года въ каждомъ приходѣ измѣненіе во внутреннемъ состояніи штундистовъ и въ ихъ отношеніяхъ къ священнику, храму и православнымъ прихожанамъ, а равнымъ образомъ, религіозно-нравственное состояніе православныхъ и ихъ отношеніе къ сектантамъ. Далѣе, съѣздъ долженъ заняться обсужденіемъ распоряженій высшей духовной власти по дѣламъ миссіонерскимъ для лучшаго уразумѣнія сихъ распоряженій и проведенія ихъ въ жизнь. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто обмѣнъ мнѣній о миссіонерской литературѣ и т. п. Все это требуетъ предварительной подготовки къ Съѣзду.

Необходимо, поэтому, чтобы священники приходовъ, зараженныхъ штундизмомъ, составляли для съѣзда краткія записки о состояніи сектантства въ ихъ приходахъ и о своей миссіонерской дѣятельности. Эти записки заблаговременно, недѣли за 3—4 до съѣзда, священники должны представить распорядителю съѣзда или епархіальному миссіонеру для извлеченія изъ нихъ нужнаго матеріала, который можно было бы представить на усмотрѣніе съѣзда.

Если этимъ самымъ элементарнымъ требованіямъ уѣздные миссіонерскіе съѣзды удовлетворяютъ, то и тогда они не только не будутъ «барщиной» для духовенства, а будутъ трудомъ, плоды котораго достанутся самимъ трудящимся въ видѣ болѣе яснаго уразумѣнія своихъ пастырско-миссіонерскихъ задачъ и болѣе бодраго отношенія къ этому великому дѣлу.

N. N.

Борцы за православіе южно-русской Церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія

(Продолженіе *).

II. Paterikon abo żywotu śś Oycòw Pieczarskieh, obszernie slovеńskim ięzykiem przez Swiętego Nestora zakonnika y latopisca Ruskiego przed tym napisany, teraz zaś z Greckieh, Lacińskich, Slowińskiech y Rusckich pisarżow obiasniony y krocey podany przez Wielebnego w Bogu oyca Silwestra Kossowa, episkopa Mścislawskiego, Orszańskiego y Mohilewskiego. W. Kijowie, w drukarni S. Lawry pieczarskiey. Roku 1635.

Основное содержаніе означеннаго сочиненія суть жизнеописанія (житія) кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ. Поводы къ его появленію, по словамъ автора, были слѣдующіе: «Посѣщая—говоритъ онъ—кіевскія пещеры, наполненныя гробами святыхъ отцевъ и съ удивленіемъ созерцая ихъ нетлѣнныя тѣлеса, я не разъ источалъ обильныя слезы, въ виду того, что несчастные и завистливые вѣка до настоящаго времени по достоинству не прославили избранныхъ Божіихъ, какъ прославилъ ихъ Самъ Господь Богъ. Поэтому, когда бдительный стражъ церкви Божіей, теперешній его милость господинъ и пастырь нашъ (Петръ Могила) *приложилъ стараніе*,

*) См. «Мис. Обозр.» Іюль—Августъ, стр. 958—986.

благословилъ и повелѣлъ вѣками сокрытый и погребенный въ сокровищницахъ монастырскихъ *Патерикъ*, т. е. житія святыхъ отцевъ печерскихъ, отряхнувши (отъ хартій) пыль, явить свѣту: я охотно углубился въ чтеніе греческихъ, славянскихъ, латинскихъ, русскихъ и польскихъ исторіографовъ, прочитывая ихъ хроники и анналы, съ цѣлію ознакомиться, что это были за избранники Божіи и въ какое время они жили».

Прославленіе Господомъ Своихъ угодниковъ, принадлежавшихъ къ православной Церкви, всегда служило и служитъ однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ ея истинности и святости; а потому и въ разсматриваемое время защитники православія, при борьбѣ съ своими религіозными противниками, нерѣдко указывали имъ на означенный фактъ въ смыслѣ нагляднаго доказательства истинности и святости своего вѣроученія, причемъ на кіево-печерскую Лавру, заключавшую (какъ и теперь заключающую) въ своихъ нѣдрахъ множество почивающихъ здѣсь нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, естественно обращалось особенное вниманіе, какъ на видимую сокровищницу православной Церкви. Такое высокое значеніе для православныхъ кіево-печерской обители хорошо сознавалось и ихъ религіозными противниками. Отсюда со стороны послѣднихъ мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ подорвать значеніе означеннаго факта: *такъ или иначе лишить православную Церковь указанной святыни.* Попытки эти были двоякаго рода. Одни лица (отчасти католики, но большею частію протестанты) безусловно отвергали святость кіево-печерскихъ угодниковъ, а равно и истинность чудесъ, ими совершенныхъ и совершаемыхъ. «Русскіе, писалъ іезуитъ Поссевинъ, хвалятся, что имѣютъ въ цѣлости мощи многихъ замѣчательныхъ лицъ и съ увѣренностію доказываютъ, что при гробницахъ ихъ совершаются чудеса: слѣпые получаютъ зрѣніе, больные здоровье. Но нужно также сомнѣваться въ ихъ святости, какъ и въ истинѣ ихъ мученичества» [1]). Бопланъ въ своемъ «Описаніи Украйны и принадлежащихъ ей провинцій» говоритъ, что онъ, посѣщая кіевскія пещеры и разсматривая почивающія въ нихъ тѣла угодниковъ, не нашелъ значительнаго различія между этими тѣлами и египетскими муміями и полагаетъ, что мощи остаются столь долго нетлѣнными или силою природы, или свойствомъ гробовъ и пещеръ, благодаря

[1]) Antonii Possewini societatis iesu Moscovia. Vilnae 1586.

которымъ сдѣлались сухими, какъ-бы окаменѣли» [1]).—Такое воззрѣніе иновѣрцевъ, въ особенности протестантовъ, относительно св. мощей, почивающихъ въ кіево-печерской Лаврѣ, практически, при случайныхъ посѣщеніяхъ ими лаврскихъ пещеръ, обнаруживалось въ кощунственныхъ отзывахъ и даже крайне прискорбныхъ поступкахъ по отношенію къ сей святынѣ. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы и *Тератургимѣ* Аѳанасія Кальнофойскаго приводится нѣсколько случаевъ подобнаго, крайне возмутительнаго поведенія означенныхъ (отрицавшихъ святость мощей) лицъ, при посѣщеніи ими кіевскихъ пещеръ. Такъ, 1628 года, мая 10, кіевскій бискупъ Богуславъ Бокша Радошевскій, въ бытность свою въ кіево-печерскомъ монастырѣ, «повѣдалъ» Петру Могилѣ, что «сущу ему (Радошевскому) въ монастырѣ печерскомъ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, единъ отъ коморниковъ его, нарицаемый Вольскій, внійде съ иными въ пещеру, и вшедъ, не якъ же иныи благоговѣйно съглядаше, *нъ ругашеся святымъ мощемъ,* за власы терзая ихъ и глаголя: *не суть сіи святіи, нъ Русь мертвыхъ изсушиша, тѣлеса на льщеніе здѣ приходящимъ»*. Когда же приставникъ пещерный (благочестивый о. Анастасій) замѣтилъ поносителю святыни: «не хули, человѣче, ниже ругайся святымъ, да не зло тя что постигнетъ, ни единаго бо, сице творящаго, казнь Божія мимоходитъ, нъ вскорѣ постигаетъ: въ истину бо сіи святіи суть угодницы Божіи, ихъ же сія тѣлеса суть, нъ паче чти ихъ и на молитву проси»,—Вольскій продолжалъ кощунствовать, говоря: *«бляди еже хощеши, я твоему блядословію не вѣрую»* [2]).

Но на подобное кощунство и «поношеніе» кіево-печерской обители—какъ мы замѣтили—отваживались большею частію протестанты, въ особенности «сущіе въ кальвинской ереси». Многіе же католики, даже изъ лицъ принадлежащихъ къ высшему духовенству, относились къ кіево-печерскимъ угодникамъ съ подобающимъ уваженіемъ: признавали нетлѣніе ихъ мощей и вѣрили совершеннымъ и совершаемымъ ими чудесамъ. Упомянутый бискупъ Радошевскій

1) Описаніе Украйны сочиненіе Боплана. Спб. 1832 г. Цитуемое мѣсто на языкѣ подлинника (французскомъ), безъ перевода по русски, находится на 145—146 стр.

2) Собственноручныя записки П. Могилы (въ полномъ видѣ напечатаны нами въ Архивѣ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII) Цитуемое мѣсто по нашему изданію стр. 73.

разсказалъ въ присутствіи П. Могилы приведенную нами повѣсть о Вольскомъ, (который за свое кощунство наказанъ былъ смертію) въ поученіе одного своего, присутствовавшаго при этомъ, монаха бернардинца, «иже ругашеся мощемъ святымъ». «*Не хули*—сказалъ бискупъ въ заключеніе—*святыхъ, да не и ты, якъ же сей* (Вольскій) *зло нѣчто постраждеши*». При этомъ, обращаясь къ прибывшимъ съ нимъ въ Лавру спутникамъ, заявилъ: «Иже хощетъ въ пещеру ити, да не входитъ, аще не иматъ вѣру, якъ къ святымъ вниити и честно сихъ тѣлеса посѣщати не хощетъ. *Святая бо мѣста святолѣпно съ вѣрою посѣщати подобаетъ*. И дѣйствительно, случаи обращенія католиковъ за небесною помощію къ святынямъ лаврскимъ за разсматриваемое время бывали, и—судя по сохранившимся даннымъ—такіе случаи были не рѣдкіе. «Въ лѣто 1629—читаемъ въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы—бѣ нѣкая жена благородна въ градѣ Бѣлоцерковскомъ, именемъ Марина Пашкудская, латинскіа вѣры, болѣзнію очною одържима, и полгодица ничтоже видѣти можаше. Слышавшижъ отъ многихъ, якъ мнози мѵромъ, отъ главъ святыхъ въ монастырѣ печерскомъ исходящимъ, вѣрою мажущіись, пріемлютъ очесемъ здравіе, посла зятя своего Яна Пигловскаго ко мнѣ, Архимандриту Петру Могилѣ, моля еже сподобитись мало мѵра, отъ главъ святыхъ въ пещерѣ исходящаго, глаголя: «якъ абіе святымъ симъ мѵромъ оцѣ мои помазавши, вѣрую молитвами святыхъ печерскихъ исцѣленіа пріяти». Азъ же дахъ ей. Пріемши же жена святое мѵро, помаза оцѣ свои, абіе же,—оле Божіа благодеаніа и чудеси!—отверзошась оцѣ ея и прозри, и донынѣ молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, болѣзни избывши, цѣло видитъ очима» [1]). Въ тѣхъ же запискахъ П. Могилы и Тератургимѣ А. Кальнофойскаго находится и еще нѣсколько разсказовъ о подобныхъ чудесныхъ проявленіяхъ благодати Божіей, ниспосланной лицамъ *католическаго вѣроисповѣданія*, благодаря ихъ вѣрѣ и благоговѣйному отношенію къ кіево-печерскимъ святынямъ.

Въ виду указанной вѣры извѣстной (и не малочисленной) части католическаго народонаселенія въ святость угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ кіево-печерской Лаврѣ, измышлена была со стороны собственно уже католическихъ писателей другая, и притомъ носящая совершенно иной характеръ, попытка лишить православную Церковь

---

[1]) Собственноруч. зап. П. Могилы (по нашему издан. стр. 99—100).

означенной святыни: не отрицая святости и нетлѣнія кіево-печерскихъ угодниковъ, нѣкоторые католики начали пропагандировать, что эти угодники почтены отъ Бога нетлѣніемъ *за единеніе съ римскою церковію и неуклонное слѣдованіе ея повелѣніямъ*... Такое (пропагандируемое) мнѣніе обосновывалось на слѣдующей исторической мистификаціи.

Въ то время, когда была задумана и затѣмъ провозглашена религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, поборники ея іезуиты, а потомъ вслѣдъ за ними и сами уніаты, желая оправдать свое нововведеніе (унію съ Римомъ) авторитетомъ древности, старались доказать религіозное единеніе русской церкви съ западною со временъ весьма отдаленныхъ. Первый высказалъ эту мысль, сколько намъ извѣстно, іезуитъ Скарга. Въ упомянутомъ нами сочиненіи, изданномъ въ видахъ подготовленія уніи въ западно-русскихъ областяхъ (O iedności kościola Bożego... 1577 г.), онъ, между прочимъ, старался доказать, что греко-русская церковь искони была въ подчиненіи у римскаго престола и только временно удалялась въ схизму (т, е. православіе). Вторымъ виднымъ представителемъ подобной мистификаціи въ литературѣ былъ уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй. Въ своемъ сочиненіи «О привиллегіяхъ, данныхъ королями польскими» русскому народу («O przywileiach nadanych od Naiiasnieyszych krulow Polskich y przednieyszych niektorych dowodach, które św. unią wielce zalecaią y podtwierdzaią») онъ усиливается доказать, что западно-русская церковь была въ единеніи съ Римомъ прежде Брестскаго собора, и что гражданскія права, которыми пользовались православные западно-руссы, даны были имъ во время и ради этого единенія. Третьимъ довольно обширнымъ произведеніемъ, писаннымъ съ означенною цѣлью, было сочиненіе виленскаго архимандрита (впослѣдствіи епископа смоленскаго) Льва Кревзы, изданное въ 1617 году въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: Obrona iedności cerkiewney, abo dowody, którymi się pokaznię, iż Grecka Cerkiew z Lacinską ma byc ziednoczona, et caet. (Оборона церковной уніи или доказательства, свидѣтельствующія, что греческая Церковь должна быть соединена съ латинскою [1]). Въ этомъ сочиненіи Кревза, между прочимъ, проводитъ и старается

[1]) Сочиненіе это въ полномъ видѣ перепечатано въ IV т. *Рус. Историч. Библіотеки*, издав. Археогр. Коммиссіею (столб. 157—312).

доказать ту мысль, что «Русь приняла святое крещеніе въ то время, когда греческая церковь находилась въ единеніи съ Римскою Церковію, и хотя потомъ означенная церковь (Греческая) оторвалась отъ этого единенія, но Русь мало знала объ этомъ, а напротивъ, часто не подчинялась патріархамъ». За Скаргою, Поцѣемъ и Кревзою слѣдуетъ цѣлый рядъ латино-уніатскихъ писателей, развивавшихъ означенную мысль.

Православные западно-русскіе писатели не оставили безъ вниманія означенной мистификаціи и въ своихъ произведеніяхъ, вооружившись доступными имъ фактами, старались опровергнуть ее. Самымъ виднымъ борцемъ за интересы православія по данному вопросу былъ Захарія Копыстинскій, который въ своей знаменитой *Палинодіи* [1]), направленной противъ *Обороны* Кревзы, опроверженію указанныхъ измышленій послѣдняго удѣлилъ не мало мѣста. Горячія пренія между православными и уніатами по означенному вопросу были и на конвокаціонномъ сеймѣ (1632 г.), ко времени котораго издано было первыми спеціальное сочиненіе *Śynopsis*, вызвавшее со стороны уніатовъ опроверженіе подъ заглавіемъ: Jednośc święta Cerkwie Wschodney y Zachodniey od początku wiary ś. Katholickiey obficie rozkrzewiona, w Ruskie kraie od przyięcia krztu św. sze ęśliwie zawitala, Prawami y Przywileami od Naiaś. Królow Polskieh potężnie warowana, *przeciw Ścriptowi Śynopsis* nowo wystawiona... et caet. (Единеніе святое церкви Восточной и Западной, отъ начала вѣры святой католической широко распространенное, въ русскіе края отъ принятія ею святаго крещенія счастливо проникшее, правами и привиллегіями отъ наияснѣйшихъ королей польскихъ могущественно укрѣпленное, противъ сочиненія подъ названіемъ *Синопсисъ* свѣту явленное... и проч [2]). Подобными же полемическими сочиненіями перекинулись православные и латино-уніаты и въ ближайшее за упомянутымъ сеймомъ время. Разумѣемъ: *Дополненіе къ Синопсису* (Supplementum Śynonsis), изданное Виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени избирательнаго сейма 1632 г., и *Русинъ или отчетъ о бесѣдѣ двухъ русиновъ:*

---

[1]) Это общирное и чрезвычайно важное сочиненіе въ полномъ видѣ впервые напеч. въ IV т. *Рус. Исторической Библ.* (стр. 313—1200).

[2]) Въ полномъ видѣ изд. нами въ I ч. VII т. Архива Юго-Зап. Россіи (стр. 532—576).

схизматика съ уніатомъ. (**Rusin albo rellatia rozmowy dwóch Rusinow schismatika z unitem**), вышедшее въ свѣтъ въ 1634 году изъ латино-уніатскаго лагеря [1]).

Съ одной стороны, заботясь о достодолжномъ возвеличеніи западно-русской церкви, а въ частности и кіево-печерской Лавры, заключающей въ нѣдрахъ своихъ видимое сокровище православныхъ (нетлѣнныя мощи св. угодниковъ Божіихъ), а съ другой—имѣя въ виду дать своей паствѣ назидательное, въ духѣ православія, сочиненіе, митрополитъ П. Могила—какъ мы видѣли—поручилъ одному изъ своихъ сподвижниковъ, Сильвестру Коссову, *явить міру житія святыхъ отцевъ печерскихъ.* Но въ виду указанныхъ нами попытокъ со стороны иновѣрцевъ лишить православную Церковь означеннаго сокровища Петромъ Могилою дано было и другое, вызывавшееся настоятельною надобностію, порученіе,—именно: «повелѣно было» Коссову одновременно и вмѣстѣ съ обнародованіемъ житій св. кіево-печерскихъ отцевъ *опровергнуть и неосновательные аргументы противъ святости и православія сихъ отцевъ и, такимъ образомъ, заградить уста тѣмъ, которые ведутъ непотребную борьбу съ русскою церковію.*

Эту возложенную на С. Коссова полемическую задачу онъ выполняетъ въ приложеніяхъ къ своему труду: въ предисловіи, обращенномъ къ православному читателю, и двухъ небольшихъ трактатахъ, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ непосредственно за предисловіемъ, а другой—въ концѣ книги.

Эти приложенія мы и имѣемъ теперь въ виду.

а) Такъ какъ нерѣдкіе случаи кощунственнаго отношенія нѣкоторыхъ враждебныхъ православію лицъ, посѣщавшихъ кіево-печерскую Лавру, къ нетлѣнно почивающимъ здѣсь угодникамъ Божіимъ, могли служить для «малодушныхъ» немалымъ соблазномъ (что и бывало на самомъ дѣлѣ), то С. Коссовъ, приступая къ огражденію означенныхъ угодниковъ отъ посягательствъ на ихъ святость и православіе со стороны иновѣрцевъ, обращается предварительно къ православнымъ читателямъ и авторитетными для нихъ свидѣтельствами подтверждаетъ ученіе православной Церкви о чествованіи св. мощей. «Что останки мощей, какъ друзей Божіихъ (iako przy-

---

1) Оба эти сочиненія изданы нами въ I ч. VII т. Архива Юго-Зап. Россіи (стр. 577—732).

iaciol, Bożych),—говоритъ авторъ *Paterikon'a*,—должны быть въ величайшемъ почтеніи (im summo honore), и что нетлѣнныя тѣла, бывшія храмомъ Духа Святаго, достойны чествованія, въ этомъ, православный читатель, доселѣ никто, кромѣ еретиковъ, не сомнѣвался. Ибо если обратишься къ Св. Писанію Ветхаго Завѣта, то найдешь въ немъ, что когда царь Іосія сокрушалъ идоловъ, а множество костей умершихъ, вырывая изъ гробовъ, сжигалъ на алтарѣ: костямъ самарійскаго пророка оказалъ почтеніе, запретивъ ихъ трогать изъ могильнаго холма, гдѣ онѣ лежали (4 Цар. 23). Тамъ же найдешь—обстоятельство еще болѣе важное,—что Самъ Господь подаетъ намъ образецъ почитанія останковъ святыхъ слугъ Своихъ, ибо Самъ соизволяетъ оказывать имъ почести: устрояетъ имъ погребеніе (какъ читаемъ о тѣлѣ Моисея) и чрезъ нихъ, какъ чрезъ нѣкоторыя святыя орудія, совершаетъ чудеса. Свидѣтельствомъ послѣдняго служатъ кости пророка Елисея, чрезъ которыя Всевышній совершилъ такое чудо, что, какъ скоро коснулось ихъ тѣло одного умершаго человѣка, онъ тотчасъ же возвращенъ былъ къ прежней жизни (Второз. гл. послѣд. 4 Цар. 13). Тоже самое увидишь, если обратишь вниманіе на соборы. Такъ, между постановленіями седьмаго (Никейскаго втораго) найдешь слѣдующее: «Спаситель нашъ Христосъ оставилъ намъ цѣлительные источники—мощи святыхъ (Reliquias), многими способами изливающія благодѣянія; потому что кости мучениковъ совершаютъ много чудесъ чрезъ силу Христа, въ нихъ обитающую» (Пост. 3). Поэтому, на томъ же соборѣ относительно останковъ святыхъ Божіихъ постановлено, что если окажетъ имъ неуваженіе міряннинъ, то онъ долженъ быть отлученъ отъ церкви, а если клирикъ—изверженъ (Пост. 7). Имѣя въ виду сказанное, и пятый Карѳагенскій соборъ не почему иному запрещаетъ устроять церкви безъ мощей святыхъ, какъ единственно съ тою цѣлію, чтобы въ храмахъ Господа оказана была честь Его слугамъ. А оныя свѣтила нашей Церкви, святые учители, что объ этомъ свидѣтельствуютъ? Святый Василій, изъясняя слѣдующія слова Псалмопѣвца: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*,—такъ говоритъ: когда кто умиралъ по—іудейски, нечистымъ почитался умершій, если же кто подвергается смерти за вѣру во Христа, то драгоцѣнными становятся его останки. Прежде заповѣдано было священникамъ: да не оскверняются чрезъ прикосновеніе къ умершему; а въ настоящее время кто прикасается къ мощамъ

какого-либо мученика, получаетъ освященіе благодатію, пребывающею въ его тѣлѣ». (Далѣе слѣдуетъ свидѣтельство о томъ же: Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ отцевъ и учителей Церкви).

Такимъ образомъ святость мощей,—этихъ, такъ сказать, орудій благодати Божіей,—а отсюда и долгъ каждаго христіанина достодолжно ихъ чествовать—очевидны. «Поэтому, какъ должна ты радоваться,—въ умиленіи восклицаетъ С. Коссовъ,—преславная земля Кіевская! То, для чего иные путешествуютъ сотни миль, ты пѣстуешь на своемъ лонѣ. У тебя находятся святые митрополиты, благочестивые епископы, благословенные архимандриты. Ты имѣешь мѵроточивыя кости. Ты родительница ангеловъ земныхъ, воспитательница воиновъ Христовыхъ; ты поле, на которомъ произростали и произрастаютъ лиліи чистоты, розы терпѣнія, гіацинты послушанія»!

Но такъ какъ—по выраженію Коссова—находятся такіе люди, которые своими *возраженіями* стараются «затмить означенное счастіе земли Кіевской» (ecclypsim szczęściu obiekcyami utworzyć),—то онъ и считаетъ необходимымъ ихъ опровергнуть.

Мы видѣли, каковы были посягательства враговъ православія на «видимое его сокровище». Именно, въ то время, когда одни, объясняя нетлѣніе святыхъ мощей, почивающихъ въ кіево-печерской Лаврѣ, естественными причинами, совершенно отвергали ихъ святость,—другіе старались, если можно такъ выразиться, предвосхитить у русской церкви эту, столь драгоцѣнную для нея святыню, доказывая, что кіево-печерскіе угодники, прославленные отъ Бога нетлѣніемъ, пребывали въ единеніи съ Римскою церковію, въ нѣдрахъ которой и получили спасеніе. Коссовъ ведетъ литературную полемику съ обѣими указанными партіями. Основной характеръ этой полемики обусловливался характеромъ самыхъ возраженій, исходившихъ отъ враговъ православія. Такъ, противъ первой партіи, опиравшейся въ своихъ возраженіяхъ на раціональныя начала, онъ ведетъ борьбу чисто философски; а противъ второй, стоявшей на почвѣ исторической, онъ кладетъ въ основу факты историческіе.

Полемика противъ сектантовъ (раціоналистовъ).

Полемизируя противъ раціоналистовъ, Коссовъ сначала выставляетъ на видъ возраженія противниковъ и уже затѣмъ даетъ

на нихъ тотъ или другой отвѣтъ. Такихъ возраженій отъ лица раціоналистовъ указывается три, столько же представлено и опроверженій противъ нихъ. Въ видахъ ознакомленія съ тѣми литературно-философскими пріемами, какіе употреблялись въ разсматриваемое время, мы считаемъ не безъинтереснымъ привести это полемическое мѣсто вполнѣ.

Возраженіе (Obiektio) 1-е.

Тѣла святыхъ печерскихъ столь долгое время сохраняются нетлѣнными естественнымъ образомъ (naturaliter): слѣдовательно они не могутъ быть называемы святыми.

Отвѣчаю (Odpowiadam)

Такъ какъ опредѣленіе есть изображеніе сущности (iest natury wyrażeniem), я за такимъ физикомъ послѣдую его же путемъ. Гнилость или тлѣніе перипатетики вмѣстѣ съ своимъ стагирійцемъ (т. е. Аристотелемъ) такъ опредѣляютъ: она есть утрата природной теплоты во влажности, произведенная теплотою внѣшнею (Putredo est interitus caloris naturalis in humido, cavsatus a calore externo). Ибо природная теплота имѣетъ то свойство, что влажность ограничиваетъ сухостію и не допускаетъ ее распространяться. Такимъ образомъ, когда природная теплота прекращается, влажность, не встрѣчая сопротивленія, распространяется; а это—какъ я сказалъ—происходитъ отъ дѣйствія теплоты внѣшней, которая, устремляясь на влажность и загоняя ее во всѣ пóры, обезсиливаетъ и истребляетъ теплоту природную. Въ доказательство того, что это опредѣленіе справедливо, не выходитъ изъ границъ истины, я (для свѣдѣнія нѣкоторыхъ) полагаю здѣсь признаки (свидѣтельства опыта), указанные самимъ княземъ философовъ. (Arist. 4 Meteor).

1) Тѣ вещи, которыя подвержены тлѣнію, по уничтоженіи природнаго тепла, становятся мягкими вслѣдствіе безпрепятственно распространившейся влажности; а когда послѣдняя испарится (народивши, какъ mater putredinis, дряни и червей) остается прахъ и земля.

2) Извѣстно, что лѣтомъ, когда господствуетъ внѣшняя теплота, а также во время частыхъ южныхъ вѣтровъ, вещи скорѣе портятся, гніютъ и киснутъ, нежели зимою, которая своимъ холодомъ скрѣпляетъ ихъ.

3) Извѣстно, что вещи, которыя очень холодны, какъ, напр., ледъ и металлы или руда, не истлѣваютъ, потому что внѣшняя

теплота не можетъ превысить внутренняго ихъ холода (побѣда же остается за сильнѣйшимъ). Точно также вещи, обладающія большою натуральною теплотою, не скоро портятся, что можно видѣть въ ароматическихъ предметахъ, сѣрѣ и т. п., ибо внутренній ихъ жаръ сильнѣе, нежели внѣшній.

4) Извѣстно, что вещи, которыя находятся въ движеніи, не скоро загниваютъ и портятся, тѣ же, которыя стоятъ, подвержены скорѣйшей порчѣ и гніенію. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться изъ наблюденій надъ водою текучей и находящейся въ колодезяхъ. Тѣ воды, которыя стоятъ въ колодцахъ, удобнѣе могутъ быть и, дѣйствительно, бываютъ окружены внѣшнею теплотою, а текучія—менѣе; вслѣдствіе чего первыя портятся скорѣе, нежели вторыя.

Теперь, установивши такое твердое основаніе (для своихъ разсужденій), обращаюсь съ вопросомъ къ возражающему мнѣ раціоналисту: тѣла святыхъ отцевъ печерскихъ имѣютъ ли ту теплоту, которая была instrumentum vitae coniunctum, или не имѣютъ? Если имѣютъ, тогда они не суть тѣла умершія, но живыя; ибо жизнь человѣческая, по согласному ученію всѣхъ философовъ (dilema fisicum), заключается въ природномъ жарѣ и влажности. Если же не имѣютъ (въ чемъ, ты, безспорно, согласишься со мною), то слѣдовательно влажность подъ давленіемъ внѣшняго тепла должна распространиться въ нихъ. Слѣдовательно, въ силу необходимости, произошло было и тлѣніе ихъ, и вскорѣ исполнилось бы опредѣленіе Божіе, изреченное по грѣхопаденіи первыхъ обитателей рая, т. е.: *земля еси и въ землю отъидеши.* А относительно самой неприглядности означеннаго мнѣнія философовъ по данному вопросу, пусть возражатель припомнить мнѣніе богослововъ, которые первымъ послѣдствіемъ грѣха считаютъ означенное тлѣніе (putrefaktio). Такимъ образомъ тѣла святыхъ столь долгое время сохраняются нетлѣнными сверхъ-естественнымъ образомъ, ради заслугъ сихъ святыхъ.

Возраженіе II.

Въ пещерахъ есть мѣсто, могущее сохранять въ цѣлости тѣла (умершихъ), а поэтому неудивительно, что останки св. отцевъ печерскихъ сохранились нетлѣнными. Доказываютъ первое положеніе (antecedens) примѣромъ египетскихъ пещеръ, въ которыхъ, по сказанію Ботера (Boterus, lib. 3. 1 partis, fol. 218), тѣла пребываютъ нетлѣнными уже весьма много лѣтъ.

Отвѣчаю.

Отрицая первое положеніе и признавая, что, вопреки опыту, не можетъ быть признано справедливымъ никакое теоретическое разсужденіе, такъ заключаю: еслибы кіевскія пещеры были мѣстомъ, предохранявшимъ отъ тлѣнія человѣческія тѣла, тогда въ нихъ не могло бы происходить противное, т. е. гніеніе тѣлъ. А такъ какъ въ сихъ пещерахъ случается послѣднее, то, по истинѣ, онѣ не суть сохранныя мѣста. Послѣдствіе, вытекающее изъ бо́льшей посылки, справедливо, потому что oppozitorum oppozitae sunt causae per se. Меньшую доказываю отъ самаго разума: въ пещерахъ находится нѣсколько остововъ человѣческихъ тѣлъ, которыя прежде полагались тамъ въ надеждѣ, что будутъ пребывать тамъ въ сохранности; даже и отъ нѣкоторыхъ святыхъ находятся тамъ только обнаженныя кости, въ чемъ посвидѣтельствуютъ за меня всѣ. Поэтому пещеры скорѣе могли бы быть названы мѣстомъ портящимъ, а не сохраняющимъ человѣческія тѣла, особенно самые лики ихъ (ipsu subiectu)... Доказательство, опирающееся на примѣрѣ египетскихъ пещеръ, сюда не идетъ, такъ какъ Ботеръ не называетъ тѣхъ пещеръ и не считаетъ ихъ сохраннымъ мѣстомъ человѣческихъ тѣлъ, но говоритъ, что тѣла въ нихъ сохраняются потому, что наполнены жидовскимъ клеемъ и кедровою смолою.

Возраженіе III.

Тѣла св. отцевъ печерскихъ сохраняются искуственнымъ образомъ: они намазаны нѣкоторыми снадобьями (бальзамомъ, кедровымъ сокомъ); слѣдовательно поэтому и суть нетлѣнны.

На это даю такое объясненіе:

Если гдѣ тѣла бываютъ намазаны такими снадобьями, послѣднія пока сохраняютъ свойственную имъ силу (предохранять отъ разложенія) должны, какъ и всякое пахучее вещество, издавать запахъ. Но тѣла святыхъ печерскихъ не издаютъ запаха такихъ снадобій (никто этого сказать не можетъ). Слѣдовательно, если бы даже означенныя тѣла и были намазаны какими либо пахучими веществами, то, поелику сила этихъ веществъ уже истощилась, они не могли бы до сихъ поръ оставаться нетлѣнными».

Полемика противъ латино-уніатовъ. Опровергнувъ доводы раціоналистовъ, объяснявшихъ естественными причинами нетлѣніе кіево-печерскихъ угодниковъ, С. Коссовъ обращаетъ литературную полемику противъ второй, враждебной православію партіи, возра-

женія которой формулируются имъ слѣдующимъ образомъ (objectio IV): «Тѣ святые, тѣла которыхъ почиваютъ въ (кіевскихъ) пещерахъ, жили въ то время, когда процвѣтало еще единеніе между церквами Восточною и Западною, какъ между родными сестрами... А потому означенныя тѣла прославлены отъ Господа нетлѣніемъ, какъ принадлежащія лицамъ, находившимся въ означенномъ единеніи.

Ходъ и характеръ этой (исторической) части полемики автора Paterikon'а обусловливался тѣмъ направленіемъ, которому слѣдовали латино-уніатскіе писатели по данному вопросу.

Латино-уніатскіе писатели, высказывая мысль, что русская церковь съ самаго начала своего существованія пребывала въ единеніи съ западною, и отсюда выводя болѣе частное положеніе о покорности папскому престолу святыхъ, почивающихъ въ Кіево-печерской Лаврѣ, доказывали эту мысль, во первыхъ, тѣмъ, что римская церковь была корнемъ, отъ котораго всѣ христіанскія церкви, а въ томъ числѣ и русская, получили благодѣтельное просвѣщеніе свѣтомъ евангельскаго ученія и во вторыхъ, тѣмъ, что многіе русскіе митрополиты, начиная съ перваго митрополита Михаила, находились въ религіозномъ единеніи съ Римомъ, получая посвященіе отъ Константинопольскихъ патріарховъ, послушныхъ папскимъ велѣніямъ. Поэтому *трактація о крещеніи Руси и біографическія свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ* составляли въ то время главные центры, около которыхъ сосредоточивалась литературная борьба, какъ латино-уніатскихъ писателей, пытавшихся отнять у православія его древнюю святыню—Кіево-Печерскихъ угодниковъ, такъ и русскихъ, старавшихся отстоять оную. Около этихъ же пунктовъ вращается полемика и С. Коссова.

а) *О крещеніи Руси.* Повѣсть о крещеніи Владиміра Святаго, занесенная въ нашу лѣтопись, пріурочиваетъ это событіе, а затѣмъ воспослѣдовавшее за нимъ и крещеніе русскаго народа къ *988 году*. Въ настоящее время свидѣтельство означенной лѣтописи (относительно года) принимается почти всѣми русскими историками [1]). Но въ разсматриваемое нами время по данному вопросу были большія разногласія во мнѣніяхъ: одни изъ писателей относили крещеніе Руси согласно съ лѣтописною повѣстью къ 988 году, другіе къ про-

1) Проф. Е. Е. Голубинскій годомъ крещенія св. Владиміра считаетъ 987 (Исторія Рус. Церкви. т. I, пер. I. 113), крещеніе же кіевлянъ пріурочиваетъ къ 990.

межутку времени между 990—999 годами, иные къ 1000 и даже къ 1008 году. С. Коссовъ слѣдуетъ мнѣнію писателей послѣдней группы. Онъ говоритъ, что, согласно свидѣтельству нашихъ диптиховъ, куда заносились имена скончавшихся митрополитовъ, общенародное (powszechne) крещеніе Руси при св. Владимірѣ произошло въ 1000 году, а по Длугошу въ 1008. Авторъ Paterikon'a, въ виду многихъ разнорѣчивыхъ мнѣній по данному вопросу, держится означенныхъ вычисленій, какъ не далеко другъ отъ друга отстоящихъ, и отсюда дѣлаетъ такой выводъ: «Кіево-печерскіе святые наипервѣе появляются въ Россіи послѣ крещенія Владиміра Святаго, а онъ крестился въ 1000-мъ или 1008-мъ году; *слѣдовательно, уже послѣ печальнаго раздѣленія между церквами восточною и западною.* Послѣднее авторъ подтверждаетъ ссылкою на Баронія, въ Анналахъ котораго подъ 999 годомъ говорится: «на константинопольскую каѳедру послѣ Сесинія вступилъ аббатъ Сергій, крови Фотія, предка отщепенства греческаго; онъ, находясь на каѳедрѣ въ теченіи двадцати лѣтъ и слѣдуя по стопамъ послѣдняго во грѣхахъ и отщепенствѣ, учинилъ много вреда Римской церкви: издалъ срамное посланіе противъ латинянъ, впрочемъ, (выдумалъ его) не изъ своей головы, такъ какъ оказывается, что это тоже посланіе, которое написалъ Фотій». Такимъ образомъ—говоритъ Коссовъ—если, начиная съ 999 года, въ продолженіи 20-ти лѣтъ патріаршую константинопольскую каѳедру занималъ Сергій, то и въ 1000-мъ и въ 1008-мъ годахъ, никто другой былъ константинопольскимъ патріархомъ, какъ онъ же; а если онъ, то и первый митрополитъ, данный Владиміру для окрещенія Руси, по имени Михаилъ, слѣдовалъ въ вѣрѣ своему пастырю и въ ней наставилъ Русь, и тѣ святые, тѣла которыхъ нетлѣнно почиваютъ въ кіевскихъ пещерахъ, содержа ту же вѣру, за свои добрыя дѣла удостоены благодати Всемогущаго Бога». Поэтому и указанное возраженіе «ведущихъ непотребную войну съ Русскою церковію» несостоятельно.

С. Коссову извѣстна была лѣтописная повѣсть о крещеніи Руси при Владимірѣ, а поэтому пріуроченіе имъ означеннаго событія ко времени между 1000—1008 годами едва ли не сдѣлано было исключительно въ видахъ полемическихъ, съ цѣлію указать на такого константинопольскаго патріарха этого времени, о недружелюбіи котораго съ Римомъ свидѣтельствовали сами католики. Но подобный полемическій пріемъ нашего автора усмотрѣнъ былъ послѣдующими

католическими писателями и далъ имъ поводъ къ ѣдкимъ упрекамъ по адресу автора Paterikon'а—хотя, разумѣется, вѣрность общей точки зрѣнія по данному вопросу, защищаемой послѣднимъ, сомнѣнію не подлежитъ.

Такъ какъ латино-уніатскіе писатели, пропагандируя излюбленную свою мысль объ исконной зависимости Русской церкви отъ Рима и внушая, что послѣдній есть единственное сѣдалище, надѣленное отъ Господа полнотою церковной власти,—свои измышленія, между прочимъ, старались подкрѣплять и другими историческими фактами о распространеніи христіанства въ русскихъ (и вообще славянскихъ) земляхъ, — то С. Коссовъ, опровергнувъ «czwarta objektya» (четвертое возраженіе), счелъ необходимымъ «повѣдать свѣту вообще о томъ, сколько разъ Русь крестилась»,—что и дѣлаетъ въ особомъ прибавленіи (appendix) подъ заглавіемъ: *«о пятикратномъ крещеніи Руси»*.

П*ервымъ* крещеніемъ Руси авторъ Paterikon'а считаетъ проповѣдь въ ней апостола Андрея Первозваннаго, основываясь на извѣстномъ занесенномъ въ нашу лѣтопись преданіи о посѣщеніи имъ, во время пути по Днѣпру, Кіевскихъ горъ, о водруженіи на нихъ креста съ предреченіемъ объ имѣющей возсіять здѣсь Божественной благодати. Преданіе это, возводя первыя сѣмена Евангельскаго благовѣстія въ Россіи ко временамъ Апостольскимъ, въ глазахъ православныхъ того времени имѣло весьма большое значеніе, и западно-русскіе писатели, полемизируя противъ пропагандистовъ католицизма, утверждавшихъ, что русская церковь есть вѣтвь церкви римской, противополагали ихъ завѣреніямъ означенное преданіе. Еще прежде С. Коссова Захарія Копыстенскій, опровергая въ своей Палинодіи мнѣніе Кревзы объ исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на этомъ преданіи, съ цѣлію показать, что *«не лишена и Россія зостала отъ проповѣди Апостольской и тую обовѣмъ* (хотя жъ то далекая краина находится) *апостольскіи походили ноги, благовѣствуючи евангеліе збавенія, и на тую бремене и слова апостольскіи загремѣли»*. Апостолъ Андрей, проповѣдывавшій въ Россіи—говоритъ Копыстенскій—«заровно съ Петромъ взялъ привилей обѣтницы (Господа) *людей ловити*»;—а исполненіе этого обѣщанія осуществилось для сего первозваннаго апостола «посполу и заровно съ Петромъ и другими Апостолами». При этомъ Копыстенскій старается

даже показать, что св. Андрей Первозванный «пророкъ (первенство) держалъ между апостолами», потому что послѣдніе «до него ся отзывали и потребы народовъ относили» (приводятся 21—22 стихи 12 главы Еван. отъ Іоанна). Точно также вселенскіе учители «высоко почитали св. Андрея»: Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на 11 главу Матѳея, «называетъ его верхомъ Апостольства»... «И то еще—продолжаетъ авторъ Палинодіи—знаменитый знакъ зацности и знаменитости Андреевы, ижъ, по ономъ высланю (для проповѣди Евангелія) на весь свѣтъ Апостоловъ, лосомъ або раздѣломъ досталися Андреви части свѣта по Іерусалимѣ переднѣйшіи, то есть Греція и иныи той прилеглыи, *гдѣ наймудрѣйшій людъ находился*, до которыхъ краинъ поганство нѣколи латинское заходнее прихоживало до науки, и тамъ на судъ справы свои головнѣйшіи отсылали, якъ то особливе до Аѳинъ...» [1]) Подобное желаніе выставить на видъ преданіе о посѣщеніи св. Андреемъ Первозваннымъ Русской земли замѣтно и въ полемическомъ трактатѣ о крещеніи Руси, занесенномъ въ Густынскую лѣтопись [2]). Особенное вниманіе обращено было на это преданіе и западно-русскими іерархами, разсуждавшими на кіевскомъ соборѣ 1621 года о средствахъ къ возвеличенію православной Церкви и огражденію ея отъ враждебнаго натиска со стороны иновѣрія. Въ «Совѣтованіи о благочестіи» сихъ іерарховъ, между прочимъ, читаемъ: «поелику св. апостолъ Андрей есть первый архіепископъ Константинопольскій, патріархъ Вселенскій и Апостолъ Русскій, и на Кіевскихъ горахъ стояли ноги его, и очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена вѣры онъ у насъ посѣялъ; то справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Воистину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ Апостолъ» [3]).

Впослѣдствіи важное значеніе за этимъ преданіемъ признано было и латино-уніатскими писателями, продолжавшими доказывать излюбленную ими мысль объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Но они въ своей полемикѣ съ православ-

---

1) Палинодія, ч. 3, разд. 1. (Рус. Истор. Библ. т. IV. стр. 965 и слѣд.).

2) Полное собр. Рус. лѣт. т. II. стр. 251.

3) Памятники, изд. времен. коммис. для разбора древнихъ актовъ. Изд. 2. т. I. отд. 1. стр. 246—247.

ными по данному вопросу, не рѣшаясь отвергать самаго факта посѣщенія св. Андреемъ Первозваннымъ русскихъ краевъ (для чего имѣлись основанія), старались достигнуть своихъ цѣлей другимъ способомъ: пытались обратить его въ свою пользу. Такъ, Кулѣшъ, въ своемъ сочиненіи «Wiara Prawosławna» говоритъ: «Русь первѣе всего приняла крещеніе, по Мѣховиту, отъ святыхъ апостоловъ Ѳаддея и Варѳоломея, а по Гвиньини, отъ св. Андрея. Послѣдняго мнѣнія держатся россіяне и другіе дизуниты. Но я спрашиваю, какую вѣру проповѣдывали означенные апостолы? Отвѣтъ даетъ намъ св. апостолъ Павелъ: *римскую*. Ибо въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (гл. 1. ст. 8) онъ говоритъ имъ: *вѣра ваша проповѣдуется во всемъ мірѣ*. То есть: чью вѣру проповѣдуетъ апостолъ Ѳома въ Индіи?—вашу, римляне, *римскую*. Чью въ Іерусалимѣ св. Іаковъ меньшій?—вашу, римляне, *римскую*.—Чью въ Александріи св. Евангелистъ Маркъ?—*римскую*. Чью въ Антіохіи св. Евадій, ученикъ св. Петра?—римскую. Чью и какую вѣру проповѣдывалъ въ Россіи св. Андрей (или св. Ѳаддей и Варѳоломей)? вашу, римляне, *римскую*» [1]).

Вторымъ крещеніемъ Руси С. Коссовъ признаетъ проповѣдническую дѣятельность святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія между славянами, единоплеменными русскому народу, что имѣло мѣсто при императорѣ Михаилѣ около 863 года.

Сущность полемики автора Paterikon'а противъ пропагандистовъ папства по данному вопросу сосредоточивается на рѣшеніи вопроса: кто именно изъ константинопольскихъ патріарховъ благословилъ святыхъ братьевъ на проповѣдь славянскимъ народамъ: Игнатій или Фотій? Поставляемый такимъ образомъ вопросъ имѣлъ въ основѣ извѣстные факты прискорбныхъ столкновеній между означенными патріархами, причемъ первый пользовался покровительствомъ римскаго престола, ложно истолковывашимся латино-уніатскими писателями въ смыслѣ признаваемаго Игнатіемъ безусловнаго *подчиненія* Восточной церкви Западной, каковое мнѣніе, кажется, отчасти раздѣлялось и нѣкоторыми православными писателями того времени.

Игнатій,—говоритъ С. Коссовъ, имѣя въ виду означенный вопросъ,—былъ низвергнутъ съ патріаршей каѳедры, по свидѣтель-

---

1) Wiara Prawosławna... przez x Jana Alozego *Kulesze* obiasniona. Изд. 1704 г., стр. 40—41.

ству Баронія, въ 858 году; затѣмъ взошелъ на оную Фотій и занималъ ее до 867 года, въ каковомъ году Василій Македонянинъ возвратилъ означенную каѳедру снова Игнатію, а Фотія заточилъ въ монастырь Губмрію. Если же—дѣлаетъ заключеніе авторъ Pateri-kon'a—Русь крещена была упомянутыми святыми—Кирилломъ и Меѳодіемъ—при императорѣ Михаилѣ въ 863 году, то всякій, хорошо умѣющій высчитывать, долженъ признать, что въ означенное время на патріаршей константинопольской каѳедрѣ возсѣдалъ Фотій.

Въ третій разъ, по мнѣнію С. Коссова, Русь крестилась при византійскомъ патріархѣ Василіѣ Македонянинѣ, посылавшемъ для этой цѣли неупоминаемаго по имени епископа. Передавъ извѣстный разсказъ о чудѣ съ евангеліемъ, положеннымъ въ огонь и уцѣлѣвшимъ отъ поврежденія,—чудѣ, совершенномъ для вразумленія невѣрующихъ,—Коссовъ опять задается вопросомъ: ко времени какого константинопольскаго патріарха отнести означенное событіе? и, пріурочивая его къ 886 году, утверждаетъ, что въ означенное время возсѣдалъ на патріаршей каѳедрѣ тотъ же ревнитель православія—Фотій, такъ какъ, по свидѣтельству Баронія (Annales, tom. 9), послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова возвращенъ былъ первосвятительскій жезлъ, остававшійся въ его рукахъ до кончины Василія Македонянина, при которомъ происходило третіе крещеніе Руси [1]).

Четвертое крещеніе Руси происходило при женѣ в. русскаго князя Игоря, бабкѣ св. Владиміра, Ольгѣ.

Позднѣйшіе католическіе писатели, въ видахъ подтвержденія указанной мистификаціи о исконной зависимости русской церкви отъ папскаго престола, особенно подчеркиваютъ то обстоятельство, что Ольга посылала въ 959 году посольство къ нѣмецкому королю (впослѣдствіи императору) Оттону I или Великому съ просьбой о присылкѣ епископа и священниковъ. При С. Коссовѣ вопросъ относительно этого обстоятельства не былъ еще поднимаемъ. Поэтому, авторъ Paterikon'a, при своей полемикѣ съ латино-уніатами относительно крещенія Ольги, ограничивается констатированіемъ факта, что означенное крещеніе состоялось въ Константинополѣ, куда она для этой цѣли ѣздила, цареградскимъ патріархомъ Поліевктомъ, во время управленія Византійскою имперіею Константина VIII.

---

[1]) Новое мнѣніе по данному вопросу см. въ *Исторіи Рус. Церкви* Е. Е. Голубинскаго. т. I, пер. I, стр. 16 и слѣд.

Пятое, общенародное крещеніе Руси состоялось при Владимірѣ Святомъ. Такъ какъ увѣренія латино-уніатскихъ писателей, что означенное крещеніе совершилось по латинскому обряду (Chrest Ruski za Władimirza w Bzymskiey był wierze) С. Коссовымъ были опровергнуты въ самомъ началѣ разсматриваемаго трактата,—то здѣсь онъ подробно передаетъ только фактическую сторону означеннаго событія, какъ она излагается въ повѣсти о крещеніи св. Владиміра, занесенной въ лѣтопись...

б) *Краткія біографическія свѣдѣнія* (Chronologia) *православныхъ митрополитовъ русскихъ* [1]). «Я счелъ нужнымъ—говоритъ С. Коссовъ—въ началѣ этого трактата—сообщить тебѣ, православный читатель, свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ потому, что св. Нифонтъ, житіе котораго ты передъ симъ прочиталъ, не хотѣлъ повиноваться русскому митрополиту Клименту вслѣдствіе того, что онъ не имѣлъ благословенія (sakry) отъ константинопольскаго престола. Счелъ нужнымъ извѣстить тебя и въ тѣхъ видахъ, дабы ты зналъ, что Русь съ самаго возрожденія своего отъ воды и Духа до настоящаго времени имѣла у себя митрополитовъ, получавшихъ посвященіе (благословеніе) отъ этого (константинопольскаго) престола, а не отъ какого-либо другаго (т. е. римскаго)».

Въ своей хронологіи С. Коссовъ перечисляетъ всѣхъ, *извѣстныхъ ему*, русскихъ митрополитовъ, начиная отъ Михаила, считавшагося первымъ митрополитомъ, прибывшимъ въ Россію при св. Владимірѣ, до своего современника П. Могилы включительно (не упоминая, впрочемъ, послѣ раздѣленія русской митрополіи на двѣ, о митрополитахъ московскихъ). Свой перечень авторъ, большею частію, сопровождаетъ самыми краткими свѣдѣніями о жизни и дѣятельности означенныхъ митрополитовъ: иногда ограничивается самыми общими характеристиками ихъ («человѣкъ былъ благочестивый и ученый, пребывалъ въ послушаніи патріарха»), а иногда даже ограничивается однимъ указаніемъ на время ихъ жизни («былъ року 1477, року 1577»), такъ что вся хронологія, представляющая 46 сжатыхъ рубрикъ, занимаетъ только 13 страницъ (169—181). Сравнительно болѣе подробно авторъ Paterikon'а говоритъ о тѣхъ митрополитахъ, на православіе которыхъ въ то время преимущественно посягали латино-уніатскіе писатели,—именно: объ *Илла-*

---

[1]) Помѣщены въ концѣ Paterikon'а на стр. 169—181.

ріонъ, Ефремъ и Климентъ, такъ что собственно около этихъ трехъ личностей, главнымъ образомъ, и сосредоточивается полемика нашего автора.

1) Распространеніе христіанства въ Россіи чрезъ Византію было, между прочимъ, причиною того, что въ іерархическомъ отношеніи наше отечество стало въ зависимость отъ константинопольскаго патріарха. Наши митрополиты въ началѣ были греки и получали посвященіе въ Византіи. Первое уклоненіе отъ этого правила представляетъ собою Илларіонъ, который былъ руссинъ и вступилъ на престолъ безъ благословенія константинопольскаго патріарха. Такъ какъ это событіе почти совпало со временемъ окончательнаго раздѣленія между церквами Восточною и Западною, то таковымъ обстоятельствомъ не преминули воспользоваться латино-уніатскіе писатели, какъ фактомъ, якобы подтверждавшимъ ихъ мысль о исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола. Такъ, Кревза, а за нимъ и послѣдующіе латино-уніатскіе писатели объясняли посвященіе Илларіона безъ участія и согласія на то константинопольскаго патріарха разрывомъ между русскою и греческою церквами вслѣдствіе окончательнаго разъединенія между Востокомъ и Западомъ въ религіозномъ отношеніи, причемъ русская церковь, желая пребывать послушною дщерію римскаго престола, отшатнулась отъ константинопольскихъ патріарховъ.

«Но не для той причины—говоритъ З. Копыстенскій,—какую отступникъ (Кревза) написалъ, русскіе епископы поставили на кіевскую митрополію Илларіона,—и выставляетъ другое объясненіе означеннаго факта, именно, что въ то время «Россія съ греками въ нестроеніи и брани была» [1]). С. Коссовъ въ общихъ чертахъ держится такого же мнѣнія по данному вопросу (хотя фактическія подробности у него иныя). Онъ говоритъ, что «Ярославъ Святославичъ, монархъ кіевскій, послалъ было своего молодаго сына Владиміра и полководца (hetmana) Вышату съ войскомъ въ Константинополь, требуя себѣ у греческихъ цесарей находившагося въ Тавридѣ Корсуня, — изъ-за чего была великая война, во время которой греки взяли въ плѣнъ Вышату, а сынъ Ярослава едва успѣлъ убѣжать. Вслѣдствіе сихъ смятеній (za tymi zawieruchami) Ярославъ,

[1]) Палинодія, ч. 3, разд. I, арт. 2, (Рус. Историч. Библ. т. IV столб. 1009—1010).

безъ вѣдома константинопольскаго патріарха, и позволилъ посвятить Илларіона». (Копыстенскій къ этому прибавляетъ: «а кгды покой з греками учиненъ былъ, певне, ижъ Иларіонъ зъ послушенствомъ своимъ отозвался до патріархи, зачимъ отъ него благословеніе и стверженіе одержалъ, а до папежа Римскаго не посылалъ»).

2) Въ 1087 году мощи святителя Николая Чудотворца перенесены были изъ города Миръ въ Ликіи, гдѣ онъ былъ епископомъ и гдѣ скончался, въ городъ Баръ, находящійся въ южной Италіи. Въ Россіи были получены извѣстія объ этомъ событіи и вскорѣ (около 1091 года) установлено было въ память его празднованіе (9 мая). Такъ какъ означенный праздникъ былъ (и есть) общимъ у церквей римской и русской, а греческою церковію не былъ принятъ, то въ этомъ обстоятельствѣ латино-уніатскіе писатели усматривали явное доказательство, что Русь того времени была въ религіозномъ единеніи съ римскою церковію. А такъ какъ означенный праздникъ, по мнѣнію большинства тогдашнихъ писателей, установленъ былъ во время управленія русскою церковію митрополита Ефрема, то сей послѣдній и считался несомнѣннымъ уніатомъ.—

3) Копыстенскій, полемизируя по этому поводу съ латино-уніатами, высказываетъ сначала общія мысли. «Отецъ нашъ, иже есть на небесѣхъ—говоритъ онъ—солнце свое сіяти творитъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя». Поэтому и латинскому народу Господь «добродѣйство учинилъ«, когда допустилъ присутствіе въ ихъ краяхъ святыхъ мощей; но Онъ учинилъ это «не на аппробацію якобы доброй вѣры ихъ, але приводячи и и навертаючи ихъ до правдивой доброй вѣры и до едности св. церкви всходней»... Впрочемъ—прибавляетъ Копыстенскій—«примѣшалося до того (имѣется въ виду нахожденіе у латинянъ св. мощей) и *богомерзское святокрадство и видерство* (хищничество). Что же касается въ частности вопроса о перенесеніи мощей Николая Чудотворца, то они перенесены были» не до вызновцевъ костела Латино-Римскаго, але до вызновцевъ вѣры всходнее», потому что провинція, гдѣ лежитъ Баръ, находилась въ то время подъ властію византійскаго императора, и ея обитатели пребывали въ послушаніи константинопольскаго патріарха. А что греки не празднуютъ перенесенія мощей святителя Николая, а русскіе празднуютъ, то это не можетъ служить доказательствомъ разрыва между ними (и

доказательствомъ уніи тоговременной Руси съ Римомъ); означенное обстоятельство объясняется съ одной стороны тѣмъ, что перенесеніе мощей Святителя совершилось поспѣшно, безъ подобающей почести, а съ другой—большимъ смятеніемъ, происходившимъ въ то время въ Калабріи и во всей Греціи вслѣдствіе приготовленій западныхъ христіанъ къ освобожденію Іерусалима и другихъ мѣстъ, занятыхъ агарянами. На Руси же въ то время было все спокойно, и она, узнавши, что мощи высокочтимаго ею святителя перенесены изъ одного православнаго города, уже запустѣлато, въ другой, тоже православный городъ, по своей благочестивой ревности установила у себя 9 мая означенное празднество, не снесясь объ этомъ съ греческою церковію.

Нѣсколько иныя объясненія по данному вопросу дѣлаются С. Коссовымъ. Такъ какъ,—говоритъ онъ—(въ разсматриваемое время) совершаемы были въ Кіевѣ святителемъ Николаемъ многія чудеса, то митрополитъ Ефремъ установилъ праздновать 9 мая перенесеніе его мощей изъ Миръ въ Бары, съ цѣлію показать, что святитель хотя тѣломъ и перенесся съ одного мѣста на другое, однако не престалъ милостиво возносить свои молитвы о русскомъ народѣ передъ лицемъ Божіимъ. Греки же не чтятъ сего празднества до настоящаго времени потому, что оно не утверждено соборами; только по любви и глубокому благоговѣнію къ святителю Николаю онъ принятъ русскимъ народомъ».

3) Въ 1147 году (по Коссову въ 1146 г.) имѣлъ мѣсто второй случай посвященія въ Россіи митрополита (Климента Смолятича) безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ.—причемъ посвященіе, по совѣту черниговскаго епископа Онуфрія, совершено было главою св. Климента (папы Римскаго. Означенный фактъ, по завѣреніямъ латино-уніатскихъ писателей,—служилъ явнымъ доказательствомъ уніи съ Римомъ, какъ Климента Смолятича, такъ и епископовъ его посвящавшихъ.

Само собою понятно, что православные писатели не могли раздѣлять подобнаго мнѣнія латино-уніатовъ. Но замѣчательно въ этомъ случаѣ различіе во взглядѣ на самаго Климента Смолятича у нашего автора (Коссова) сравнительно съ предшествующимъ православнымъ полемистомъ, З. Копыстенскимъ. Послѣдній всѣми силами старается, преимущественно, отстоять *православіе* митрополита и посвященіе его русскими епископами не считаетъ *незаконнымъ*,

объясняя причину «непосыланя по благословеніе и по хиротонію до патріархи» предположеніемъ, что въ то время «ваковала патріаршая каѳедра». Правда, Копыстенскій упоминаетъ и о томъ, что св. Нифонтъ не признавалъ Климента митрополитомъ, какъ «не посвященнаго» константинопольскимъ патріархомъ, но это упоминаніе носитъ характеръ простой исторической справки [1]). Между тѣмъ С. Коссовъ, какъ въ разсматриваемой хронологіи, такъ и въ помѣщенномъ выше житіи св. Нифонта, на послѣднемъ обстоятельствѣ и сосредоточиваетъ все свое вниманіе. Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о православіи Климента Смолятича, авторъ Paterikon'a доказываетъ, что его посвященіе было противно святымъ канонамъ, что поэтому св. Нифонтъ никогда не признавалъ его митрополитомъ, не хотѣлъ молить за него Бога, не посѣщалъ Кіева, и что прибывшій впослѣдствіи новый митрополитъ Константинъ, посвященный патріархомъ, не только низложилъ самого Климента, но и всѣхъ лицъ, имъ посвященныхъ.

Разумѣется, полемика С. Коссова съ латино-уніатами имѣетъ особенности и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ и, можно думать, что авторъ Paterikon'a не пользовался трудомъ своего знаменитаго предшественника, какъ оставшимся въ рукописи. Но въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Клименту Смолятичу, *особенное* направленіе, сообщенное имъ трактату о семъ митрополитѣ, можетъ быть объясняемо и *особенными* задачами, какія имѣлъ при этомъ въ виду С. Коссовъ. Именно, мы имѣемъ полное основаніе думать, что онъ, излагая свѣдѣнія о Климентѣ Смолятичѣ, вовсе не имѣлъ въ виду латино-уніатовъ... Но въ такомъ случаѣ кого же?—Безъ сомнѣнія, никого иного, какъ противника своего патрона (Петра Могилы) *бывшаго кіевскаго митрополита Исаію Копинскаго*, который, какъ извѣстно, не хотѣлъ примириться съ совершившимся фактомъ — лишеніемъ митрополитанскаго званія — и, имѣя немало сторонниковъ, много доставлялъ огорченій новому митрополиту. А такъ какъ послѣдній вступилъ на каѳедру, получивши «сакру» отъ константинопольскаго патріарха, каковой не имѣлъ Исаія Копинскій, — то это обстоятельство и служило однимъ изъ сильныхъ оправдательныхъ для П. Могилы мотивовъ законности, какъ его вступленія на кіевскую митрополію, такъ низложенія съ

1) Ibid. (Руск. Истор. Библ. т. IV, столб. 1013—1014).

оной Копискаго. С. Коссовъ, какъ сторонникъ П. Могилы, составляя хронологію русскихъ митрополитовъ, не помѣстилъ въ ряду ихъ Исаію Копинскаго и какъ бы въ оправданіе этого пропуска счелъ возможнымъ вести указанныя рѣчи о Климентѣ Смолятичѣ, котораго онъ, какъ значащагося въ диптихахъ, хотя и не исключаетъ изъ своей хронологіи, но прямо называетъ незаконнымъ митрополитомъ, вступившимъ на каѳедру антиканонически, и неповиновеніе такому митрополиту поставляетъ въ заслугу (считаетъ обязательнымъ). При этомъ своимъ разсужденіямъ по данному вопросу С. Коссовъ придаетъ особенное значеніе и усиленно заботится обратить на нихъ вниманіе. Если послѣдняя половина приведеннаго нами *вступленія* къ хронологіи направлена была противъ латиноуніатовъ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ первой половинѣ онаго имѣлся въ виду исключительно Исаія Копинскій [1]).

(Окончаніе будетъ).

Проф. Кіев. дух. Акад. **С. Голубевъ**

Архимандритъ, о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская противораскольничья дѣятельность.

(Продолженіе*).

X.

Личныя достоинства Павла и особенности метода его полемики, какъ условія успѣшной борьбы его съ расколомъ.

Сдѣлавшись вѣрнымъ сыномъ православной церкви, о. Павелъ, какъ упомянуто уже, всѣ силы свои рѣшился посвятить на борьбу съ отдѣлившимися отъ нея и возставшими противъ нея, недавно бывшими своими собратьями по вѣрѣ,—раскольниками. Кромѣ общаго побужденія—ревности о славѣ пріютившей его подъ свой благодатный кровъ—матери, «окормляющей его своими таинствами и дающей ему» несомнѣнную надежду на вѣчное спасеніе, къ означенной борьбѣ побуждали его и особыя, изъ его жизни вытекавшія обстоятельства. Объ этомъ онъ самъ говоритъ такимъ образомъ.» Если пре-

---

[1]) Для уясненія сказаннаго см. нашу статью въ октябрьской книжкѣ Трудовъ Кіевской Дух. Акад. за 1897 г., подъ заглавіемъ: Прискорбныя столкновенія митрополита П. Могилы съ своимъ предшественникомъ Исаіею Копинскимъ.

*) См. „Мисс. Обозр.“ 1898 г. Іюль—Августъ, стр. 1009—1021.

жде былъ я проповѣдникомъ лжи и клеветъ на святую Церковь, не тѣмъ ли паче обязанъ теперь возвѣщать истинное о Церкви ученіе.? [1]) «Почелъ обязаннымъ сказать вамъ (старообрядцамъ) истину, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, дабы вы на будущемъ судѣ Христовомъ не обвиняли меня—что съ проповѣдью раскола я приходилъ къ вамъ, а истину Евангелія умолчалъ» [2]). Наконецъ, на этотъ подвигъ возбуждала его вообще «любовь къ заблуждающимся братіямъ, внѣ общенія съ святою Церковію мнящимъ спастися. [3])»

Для надлежащаго успѣха въ этой борьбѣ у о. Павла имѣлись въ наличности всѣ необходимыя условія и средства. Къ числу необходимыхъ условій всякой борьбы вообще и предстоявшей о. Павлу въ частности относится прежде всего—возможно лучшее знаніе противника, знаніе его явныхъ и тайныхъ намѣреній, знаніе его сильныхъ и слабыхъ сторонъ и т. д. По отношенію къ расколу знаніе это пріобрѣтается путемъ изученія его исторіи и самымъ обстоятельнымъ знакомствомъ съ его внутреннею жизнію.—О. Павелъ самъ отлично зналъ всю исторію раскола. Рѣдкая начитанность сообщила ему въ этомъ отношеніи чрезвычайное богатство знаній [4]). Точно также и современное положеніе раскола было извѣстно ему самымъ лучшимъ образомъ. Рожденный въ расколѣ, тщательно воспитанный въ раскольническихъ идеяхъ, занимавшій въ теченіи многихъ лѣтъ должность наставника, о. Павелъ представлялъ собою личность, въ которой наиболѣе удачнымъ образомъ воплощались всѣ идеи раскола, весь духъ его и стремленія. Такимъ образомъ, о. Павелъ прекрасно понималъ своего противника и въ изученіи его не имѣлъ никакой надобности. И вотъ, въ то время, когда въ нашемъ обществѣ бродили самые неопредѣленные взгляды на расколъ, когда иные полагали, что это явленіе отживаетъ уже свой вѣкъ, что нужно еще немного продолжиться вѣянію духа времени и вліянію новѣйшей культуры, чтобы это явленіе окончательно исчезло съ лица земли; когда со всѣхъ концовъ раздава-

1) Собран. сочин. архим. Павла ч. II, стр. 372.

2) Собран. сочинен. архим. Павла ч. II, стр. 308, 379.

3) Тамъ же, стр. 117.

4) Это можно видѣть, какъ изъ спеціальнаго его сочиненія: „Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ“ (ч. III. стр. 1—87), такъ и изъ того, что онъ никогда не затруднялся дать надлежащую историческую справку о расколѣ, или же представить въ истинномъ свѣтѣ какое—либо историческое изъ жизни раскола событіе.

лись голоса за полнѣйшую свободу раскола, какъ религіознаго общества, якобы не заключающаго въ себѣ никакихъ вредныхъ намѣреній въ отношеніи Церкви и государства, о. Павелъ, поддерживая точку зрѣнія на расколъ Церкви и правительства, выразилъ свой взглядъ на расколъ такимъ образомъ.» Вся ихъ цѣль и все ихъ тщаніе,—говоритъ онъ о старообрядцахъ, состоитъ въ томъ, чтобы кого изъ православныхъ совратить въ расколъ. Когда явилась Австрійско-Бѣлокриницкая іерархія, ея учредители думали запрудить архіереями всю Россію. И если теперь, когда принадлежащихъ ко всѣмъ старообрядческимъ сектамъ можно насчитывать до трехъ милліоновъ, старообрядцы требуютъ себѣ равноправія съ православною Церковію, то если бы ихъ было до пятнадцати милліоновъ (какъ старообрядцы и утверждаютъ), тогда расколъ смѣло бы потребовалъ выгнать православное духовенство изъ кремлевскихъ соборовъ и отдать соборы имъ самимъ, какъ собственное ихъ достояніе. Возразятъ мнѣ, что я говорю не вѣрно; но пусть каждый старообрядецъ спроситъ себя, что онъ думаетъ, когда войдетъ въ Успенскій соборъ? Онъ мыслитъ: все это было когда-то наше достояніе, вся Россія содержала нашу вѣру, древніе цари до Никона были нашей вѣры, и хорошо было бы, еслибъ вся эта святыня опять къ намъ возвратилась. Итакъ, расколъ не только то̀ думаетъ, что̀ онъ имѣетъ правую вѣру, но что и въ кремлевскихъ соборахъ должны властвовать ихъ епископы и что господствующей въ Россіи религіей по наслѣдству якобы отъ князя Владиміра должна быть ихъ старообрядческая религія. И если расколъ прямо не заявляетъ такихъ требованій, то лишь потому, что не имѣетъ достаточнаго количества послѣдователей. Потому онъ и стремится всячески совращать православныхъ, чтобы увеличить свою силу и низпровергнуть православную греко-россійскую церковь« [1]).

Помимо сознанія опасности своего противника, для борьбы съ нимъ, какъ сказали мы ранѣе, необходимы вѣрныя средства, необходимо самое точное знаніе раскольническихъ заблужденій, знаніе, соединенное съ умѣньемъ опровергать ихъ. Такихъ средствъ, какъ извѣстно, почти не представляла наша противораскольническая литература того времени. Она находилась тогда только въ зачаточномъ состояніи. Но въ томъ и состоитъ важное значеніе полемики о. Павла, что она явилась независимо отъ тѣхъ средствъ, кои имѣлись тогда у насъ. Не въ нашей литературѣ заключался источникъ силы

1) Собран. сочин. архим. Павла, ч. III, стр. 85—86.

о. Павла. Все оружіе для противораскольничьей борьбы пріобрѣтено было имъ особымъ образомъ,—самою жизнію.

О. Павелъ былъ величайшимъ знатокомъ того дѣла, которое считалъ призваніемъ своей жизни, именно борьбы съ расколомъ. »Для обличенія раскола,—говоритъ о. Павелъ,—нужно тщательно изучить его заблужденія и основательныя противъ нихъ доказательства« [1]). «Но, добавляетъ о. Павелъ, расколъ-болѣзнь самая капризная, недугъ-самый прихотливый. Имѣя въ рукахъ цѣлительный пластырь, надо умѣть приложить его къ ранѣ осторожно; иначе можно раздражить болѣзнь» [2]). А для этого «необходимо изучить расколъ на практикѣ, нужно стать лицомъ къ лицу съ расколомъ, осмотрѣть его со всѣхъ сторонъ и чтобы узнать, когда и съ какой стороны удобнѣе подойти къ нему» [3]). Казалось, что обстоятельства жизни о. Павла какъ бы нарочно сложились такимъ образомъ, чтобы ему наилучшимъ образомъ выполнить эти условія. «Я много имѣлъ случаевъ«, говоритъ о. Павелъ, »узнать расколъ, изучить его больныя мѣста, узнать, какъ подойти къ расколу, чѣмъ лучше подѣйствовать на него« [4]). Изъ біографіи о. Павла мы знаемъ, какъ онъ былъ религіозенъ, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ любознателенъ, какъ, наконецъ, начитанъ. Всѣ эти свойства его духовной природы слились во едино и, развиваясь во взаимодѣйствіи, образовали личность столь-же глубоко религіозную, сколько вмѣстѣ съ тѣмъ и начитанную. Такъ какъ главнымъ интересомъ всей его жизни была религія, то и начитанность его касалась главнымъ образомъ этой области. Онъ изучилъ все, что относилось сюда и было доступно ему. Въ особенности изучилъ онъ св. Писаніе и книги старой печати, столь любезныя сердцу старообрядца, оплотъ его дорогой вѣры. Его изученіе этихъ книгъ достигло такой степени, что въ собесѣдованіяхъ нужныя мѣста изъ нихъ, часто заключавшія въ себѣ цѣлыя страницы, онъ приводилъ на память съ буквальной точностью [5]). Кромѣ знанія непосредственныхъ источниковъ своей вѣра о. Павелъ былъ довольно основательно знакомъ и съ другими науками, имѣвшими косвенное отношеніе къ его вѣрѣ. Онъ прекрас-

---

1) Собран. сочин. архим. Павла, ч. III стр, 370.

2) Братск. слово 93 г. I, 647. „Къ юбилею архим. Павла.

3) Тамъ-же.

4) Тамъ-же.

5) Братск. слово, 83 г. I, 202.

но зналъ исторію Церкви,[1]) такъ что съ полнымъ правомъ могъ говорить «объ историческихъ данныхъ«; это знаніе давало ему возможность впослѣдствіи при собесѣдованіяхъ наблюдать за тѣмъ, чтобы возражатель—старообрядецъ «не искривилъ повѣствованія исторіи» и если это случалось, онъ съ увѣренностію замѣчалъ, что «того ни одна исторія не повѣдаетъ»; «вонми историческому повѣствованію», говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ и предлагалъ далѣе дѣйствительное историческое сказаніе[2]).—Изучены были о. Павломъ и житія святыхъ, изучены не только въ цѣляхъ необходимаго руководства въ аскетической жизни, но и въ цѣляхъ оправданія своего старообрядческаго вѣроученія и обличенія несогласныхъ. Зналъ о. Павелъ и гражданскую исторію, откуда также не рѣдко почерпалъ основанія для опроверженія противниковъ и вообще онъ былъ чрезвычайно начитанный и свѣдущій человѣкъ и имѣющимися свѣдѣніями всегда пользовался для защиты своихъ положеній и опроверженія мнѣній противниковъ.

Мы знаемъ, что еще въ малолѣтствѣ обстоятельствами жизни онъ поставленъ былъ въ благопріятныя условія изучить полемику раскола: его отецъ съ дѣдомъ, какъ извѣстно намъ, вели постоянныя пренія о вѣрѣ. Въ качествѣ наставника, о. Павелъ самъ долженъ былъ выступить на это поле дѣятельности. Успѣхи его здѣсь были блестящи. Въ преніяхъ съ бѣглопоповцами онъ слылъ непобѣдимымъ. Вспомнимъ по этому поводу пребываніе его въ Климоуцахъ. По переходѣ въ православную Церковь, противъ этой части раскола онъ уже представлялъ собой опытнѣйшаго полемиста: тѣ возраженія бѣглопоповству, какія онъ ставилъ ему, будучи безпоповцемъ, одинаково были годны и тогда, когда онъ сдѣлался православнымъ: при взаимныхъ обличеніяхъ, старообрядцы становятся обыкновенно на православную точку зрѣнія. Но если прежде слава о его непобѣдимости была нѣсколько преувеличена, (о. Павелъ, будучи безпоповцемъ, не могъ удовлетворительно отвѣчать на вопросъ о церкви[3]), то съ переходомъ въ православіе, когда означенный вопросъ былъ разрѣшенъ

---

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 344, 352, 360, 366.

[2]) Тамъ-же, ч. I, стр. 346, 360-365.

[3]) Извѣстенъ фактъ, что на вопросъ знаменитаго защитника австрійской іерархіи Семена Семеныча: гдѣ находится церковь? о. Павелъ отвѣчалъ: не знаю! (Собр. соч. I, 283).

совершеннымъ образомъ, о. Павелъ дѣйствительно оказывался непобѣдимымъ въ спорахъ съ бѣглопоповствомъ и съ однородными ему-послѣдователями австрійскаго священства. Ратовать противъ этой отрасли раскола для Павла было не ново. Новостью по переходѣ въ православную Церковь являлось для него обличеніе безпоповства. Впрочемъ, и къ этого рода обличенію о. Павелъ сдѣлалъ блестящую подготовку въ то время, когда совершалось постепенное измѣненіе его убѣжденій и постепенное приближеніе къ Православной Церкви. Тотъ, кто раньше говорилъ: «умру, а безъ разсмотрѣнія въ Великороссійскую церковь не пойду», когда оказался въ Великороссійкой церкви, надо полагать, надлежашимъ образомъ совершилъ это разсмотрѣніе, именно, разсмотрѣніе того, что, какъ правое, представляло безпоповство, и что, какъ, повидимому, неправое, представлялось со стороны православной Церкви. Каждый пунктъ вѣроученія и со всѣхъ сторонъ подвергался самой тщательной провѣркѣ [1]); критическая мысль изнемагала подъ тяжестью взваленной работы. Проведши свое новое исповѣданіе чрезъ такое горнило очищенія, о. Павелъ, конечно, въ состояніи былъ дать отвѣтъ всякому, вопрошающему словесе о упованіи (I Петр. III, 15). Припомнимъ по этому поводу его бесѣды съ братіей прусской киновіи, съ Стукачевымъ, съ наставникомъ Боровскаго скита, съ Михеичемъ. Безпоповство было опровергаемо рѣшительно на всѣхъ пунктахъ. Опытнѣйшіе начетчики оставались предъ о. Павломъ совершенно безотвѣтными. Такимъ образомъ, не только въ обличеніи бѣглопоповства, но и въ обличеніи безпоповства о. Павелъ обѣщалъ быть одинаково непобѣдимымъ, что, конечно, мы и будемъ видѣть.

Впрочемъ, та удивительная сила полемики о. Павла, при помощи которой онъ оставлялъ расколъ совершенно безотвѣтнымъ, не имѣющимъ чѣмъ оправдаться предъ нимъ, при помощи которой рѣчь его казалась особенно убѣдительной и обыкновенно сопровождалась большимъ количествомъ желающихъ присоединиться къ православной Церкви, заключалась не въ его начетничествѣ, не въ знаніи имъ

---

1) Съ какимъ усердіемъ и осторожностію, изъ-за боязни не оставить чего либо неразсмотрѣннымъ, производилъ о. Павелъ критику своего безпоповскаго вѣроученія, показываетъ тотъ фактъ, что онъ совершилъ, напр., поѣздку въ Литву съ нарочитой цѣлью испытать, не скажутъ ли тамъ чего либо новаго, чего о. Павелъ еще не зналъ и что могло бы говорить въ пользу безпоповства. Но такого открытія не послѣдовало.

духа и вообще внутренней стороны раскола. Указанная сила сообщалась полемикѣ о. Павла тѣмъ, для перваго всгляда быть можетъ незамѣтнымъ, фактомъ, что о. Павелъ пользовался здѣсь тѣмъ же самымъ методомъ, слѣдуя которому и самъ онъ принужденъ былъ оставить расколъ и присоединиться къ православной Церкви. Для того, чтобы яснѣе представить себѣ всю естественность, цѣлесообразность, логическую принудительность и вообще дѣйственность извѣданнаго о. Павломъ на собственномъ опытѣ и затѣмъ прилагавшагося имъ на практикѣ полемической дѣятельности способа обличенія и убѣжденія, остановимся здѣсь нѣсколько и постараемся дать цѣлостное представленіе о сущности раскола: тогда намъ виднѣе будетъ, что собственно составляетъ жизненность раскола и какъ подрываетъ ее о. Павелъ.

Отдѣляясь отъ Церкви, расколъ не сознавалъ всего ужаса своего будущаго положенія. Отдѣленіе совершалось безъ всякой предусмотрительности. Не было и признака разумнаго отношенія къ столь важному событію. Отдѣленіе совершилось, такъ сказать, по инерціи, силу которой сообщила слѣпая увѣренность, что церковь перемѣнила вѣру. Вскорѣ слѣпые стали прозрѣвать. Ужасъ положенія безъ іерархіи, безъ спасительныхъ таинствъ сдѣлался для всѣхъ яснымъ. Случилось то, чего никто не ожидалъ. Отдѣлялись въ видахъ избавленія отъ ереси и снисканія спасенія, между тѣмъ оказывалось, что новое положеніе не имѣетъ спасительныхъ средствъ. По разумному порядку вещей, разочаровавшимся бѣглецамъ стоило бы только оглянуться назадъ и разсмотрѣть, дѣйствительно ли въ Церкви появилось еретичество. Извѣстная доля безпристрастія и евангельское понятіе о Церкви совершенно разсѣяло бы напугавшую ихъ иллюзію и привело бы обратно туда, откуда бѣжали. На дѣлѣ вышло иначе. Великъ и непобѣдимъ былъ ужасъ отступниковъ. Не помогли и увѣщанія. Скоро кровь фанатиковъ закрѣпила за расколомъ увѣренность въ правотѣ: явились мученики, мощи и. т. д. Позади бѣглецовъ разверзлась великая пропасть. Нельзя уже было думать о возвращеніи; нужно было какъ нибудь мириться съ новымъ положеніемъ. Часть наиболѣе робкихъ инстинктивно хватается за бѣглыхъ поповъ; наиболѣе упрямые и послѣдовательные рѣшаются совершенно обойтись безъ священства и таинствъ, увѣряя себя въ наступленіи царства антихриста. Въ этомъ случаѣ происходило то, что называется предзанятостію мысли, извѣстнымъ угломъ зрѣнія. Именно, суще-

ствовало уже прочно сложившееся убѣжденіе, что всѣ никоніане-отступники и что истина сохранилась только въ расколѣ. Напрягаются всѣ усилія, чтобы отстоять такое убѣжденіе. За невозможностію опереться на св. Писаніи и св. Преданіи,—единственно имѣющими право называться источниками вѣроученія, привлекаются въ качествѣ таковыхъ преданія старцевъ-начетчиковъ раскольническихъ. Истинные источники вѣроученія отодвигаются на второй планъ, причемъ въ извиненіе приводятся разныя нелѣпыя соображенія, въ родѣ, напр., того, что всѣ еретики по Писанію заблудили», что и «лютеране по Евангелію идутъ« и. т. п. Чувствуя, однако, необходимость связи вѣроученія съ св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, они берутъ для себя основанія и изъ этихъ источниковъ, но только поступаютъ въ этомъ случаѣ довольно оригинальнымъ образомъ: устраняя авторитетное, принятое Церковію толкованіе св. Писанія св. отцами, гдѣ со всей очевидностію устанавливается подлинный смыслъ текста, раскольники-старообрядцы берутъ на себя дерзость изъяснять текстъ такъ, какъ это представляется для нихъ желательнымъ. Они не обращаютъ вниманія на то, что усвояемый ими нѣкоторымъ мѣстамъ смыслъ сопровождается большими натяжками и противорѣчитъ прямому, ясному смыслу многочисленнѣйшихъ мѣстъ св. Писанія. Такому же произволу подвергаются и святоотеческія творенія, и каноны церковные. Выхватывается отдѣльная фраза безъ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ и безъ всякой благоразумной предосторожности и желанія разсмотрѣть подлинный смыслъ ея, усвояется ей желаемый смыслъ, послѣ чего она становится уже основаніемъ раскольническаго вѣрованія и апологіи. Такъ создалось раскольническое вѣроученіе, въ высшей степени не основательное, тѣмъ не менѣе считающееся истинными послѣдователями раскола вполнѣ непогрѣшимымъ.

Чтобы бороться противъ такого ученія, нужно прежде всего показать ложность его въ самомъ корнѣ, т. е., ложность самыхъ источниковъ, откуда оно произошло. Прежде всего, нужно указать, что суемудріе самыхъ расколоучителей не можетъ имѣть мѣста въ числѣ источниковъ вѣроученія. Нужно, далѣе, указать, что и истинными источниками вѣроученія-св. Писаніемъ и св. Преданіемъ нужно пользоваться извѣстнымъ образомъ, имено, смыслъ св. Писанія нужно заимствовать изъ толкованій св. отцовъ. При пользованіи же послѣдними, нужно всегда держать въ мысли то, что св. отцы старались утвердить истину Евангелія, поэтому, если бы у кого нибудь изъ

нихъ нашлось что—либо несоотвѣтствующее евангельской истинѣ, утвержденной общимъ голосомъ св. отцовъ, то оставлять безъ вниманія, какъ ошибочное мнѣніе частнаго лица. Признаніе необходимости такого только водительства въ дѣлѣ вѣроученія—словомъ св. Писанія, изъясняемаго общимъ голосомъ св. отцовъ, должно очистить раскольническое вѣроученіе отъ примѣси суемудрія ихъ уважаемыхъ наставниковъ и поставить его на основахъ св. Писанія и Преданія Церкви. Дальнѣйшій ходъ борьбы опредѣляется уже самъ собою. Признаніе св. Писанія источникомъ вѣроученія заставитъ конечно вѣровать находящемуся тамъ ученію о вѣчности церкви и необходимости для спасенія пребыванія въ ней и пользованія спасительными ея таинствами. Отсюда становилось яснымъ, что раскольники не могутъ имѣть несомнѣнной надежды на спасеніе; у безпоповцевъ нѣтъ ни іерархіи, ни таинствъ; поповцы же хотя имѣютъ то и другое, однако собственное священство появилось у нихъ недавно, слѣдовательно, нѣкоторое время церковь ихъ, лишенная іерархіи, была одолѣна вратами ада, чего, по Христову обѣтованію, случиться не могло; кромѣ того, принятіе Амвросія было противно церковнымъ канонамъ. Съ его поставленіемъ могли соглашаться послѣдователи ученія Павла Бѣлокриницкаго, но это ученіе было новымъ, Христомъ и апостолами не заповѣданнымъ и отцамъ Церкви невѣдомымъ. Такимъ образомъ, стоя на почвѣ св. Писанія и ученія отцовъ Церкви, старообрядцы должны отказаться отъ признанія своего общества церковію. У нихъ естественно долженъ былъ возникать послѣ этого вопросъ: если церковь неодолима и вѣчна, то гдѣ-же она? Ни римская, ни какая бы то ни была другая не могли присвоивать себѣ значенія православной Церкви, такъ какъ всѣ онѣ осуждены соборами. Оставалась неосужденною только греко-россійская церковь. По ихъ воззрѣніямъ, въ этой церкви Никонъ ввелъ ереси. Безпристрастное разсмотрѣніе однако могло убѣдить всякаго, что всѣ исправленія въ православной Церкви, изъ-зачего отдѣлились старообрядцы, касались только обрядовой стороны, на что Церковь имѣетъ полное право, слѣдовательно, отдѣленіе старообрядцевъ не имѣетъ никакихъ основаній. Отсюда становилась ясною нелѣпость раскола и необходимость возсоединенія съ православною Церковію.—Вотъ самая естественная, самая цѣлесообразная схема борьбы защитниковъ православной Церкви съ расколомъ. Какъ, можетъ быть, ни простой покажется она на первый разъ, однако впервые примѣнилъ ее въ нашей противо-

раскольничьей полемикѣ только о. Павелъ. Какъ извѣстно намъ, самый его переходъ въ православную Церковь совершился такимъ образомъ. Прежде всего, какъ человѣкъ, не имѣвшій въ себѣ ни капли фанатизма и искренно стремившійся установить истину и устранить ложь въ своемъ раскольничьемъ воззрѣніи, Павелъ сознаѣлъ, что путемъ, ведущимъ къ этой истинѣ, можетъ служить только св. Писаніе и толкованіе его св. отцами. Явился, какъ извѣстно намъ, «Царскій путь». Дальнѣйшее шествіе его этимъ путемъ извѣстно. Вѣра въ неизмѣнность обѣтованія Христа о неодолѣнности Церкви заставила его искать Церковь, пока, наконецъ, онъ не обрѣлъ ее въ своемъ отечествѣ, предварительно уяснивши себѣ, что исправленія, раздѣлявшія его до доселѣ съ ней, не касались существа вѣры, а только лишь обрядовой стороны, на что Церковь всегда имѣла полное право.

Обратимъ вниманіе на внутреннюю состоятельность указанной системы доказательствъ. Замѣчательно здѣсь то, что ни одно положеніе не можетъ быть отрицаемо со стороны старообрядцевъ. Не могутъ они отрицать, во первыхъ, того, что каждому христіанину спасеніе свое должно содѣловать, строго слѣдуя словамъ Спасителя и вообще св. Писанію, истолкованному св. отцами Церкви. Нельзя не согласиться, далѣе, и съ тѣмъ, что слѣдуя словамъ Христовымъ, нужно быть членомъ такой церкви, которая, согласно обѣтованію Христа, будучи неизмѣняемою, имѣетъ и теперь такое же устройство, какое нѣкогда сообщилъ ей Божественный Основатель ея. Нельзя, далѣе, не сознать, что такой церковію можно только признать греко-россійскую церковь, ибо всѣ другія осуждены соборами, а православіе первой зазрѣвается старообрядцами совершенно не основательно, ибо измѣненіе обряда, если бы даже таковое и случилось, не нарушаетъ чистоты вѣры. Съ этимъ заключеніемъ долженъ былъ согласиться даже самый упорный раскольникъ, иначе, т. е. признавъ греко-россійскую церковь погрѣшившею, онъ тѣмъ самымъ призналъ бы, что всѣ церкви погрѣшимы, и оказался бы невѣрующимъ словамъ Спасителя, что Церковь Его не одолѣютъ никакіе враги и что она пребудетъ до скончанія вѣка. Не соглашаться съ указанными доводами могутъ только тѣ, кто не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, во что̀ и какъ они вѣруютъ.—Внѣшнее ручательство за дѣйствительность указаннаго способа обращенія можетъ представлять примѣръ самого о. Павла. Если такое свѣтило безпо-

повства склонилось предъ логическою необходимостью указаннаго метода доказательствъ, то, конечно, меньшая величина могла склониться тѣмъ скорѣе.

Представленная система доказательствъ по своимъ глубокимъ достоинствамъ, о чемъ мы только что сказали, обезсмертила имя о. Павла, какъ дѣятеля въ нашей противораскольничьей полемикѣ. Мы имѣли случай знакомиться съ характеромъ нашей противораскольничьей полемики, начиная отъ самаго ея появленія вплоть до конца шестидесятыхъ годовъ. Всѣ усилія полемистовъ того времени были направлены на споры объ обрядовыхъ разностяхъ, чтобы доказать преимущество новыхъ исправленій. Такой пріемъ мы наблюдаемъ и въ извѣстной книгѣ м. Григорія. Нельзя сказать, что мысль о различіи догмата и обряда была чужда полемистамъ того времени. Мысль эту мы встрѣчаемъ на страницахъ почти каждаго полемическаго сочиненія прежняго времени. Особенно же ясно проглядываетъ она въ книгѣ архіепископа Θеофилакта: «сіи статіи», пишетъ онъ объ обрядовыхъ разностяхъ, «не суть догматы, но внѣшніе чины и обряды: не отъ Христа преданные, не отъ апостолъ проповѣданные, не отъ соборовъ уставленныя, но благолѣпія ради, иныя же и невѣдомо откуда внесошася: того ради, аще и истинно была каковая перемѣна, не имѣлъ бы никто благословныя вины ко отступству» [1]). Однако подобнаго рода мысли высказывались вскользь и въ общей полемикѣ не только не занимали центральнаго положенія, но были даже едва примѣтны; кромѣ того, мысль о томъ, что разности не касались догматовъ, не была связана съ положеніемъ, что непогрѣшимость въ догматахъ составляетъ самый существенный признакъ истинности Церкви, церкви греко-россійской. Очевидно, полемика только лишь ощупывала точки опоры, только лишь искала вѣрный путь своего направленія, не представляя себѣ его ясно, почему и шла пока невѣрными шагами и не увѣнчивалась надлежащимъ успѣхомъ. Противъ всѣхъ доказательствъ и убѣжденій старообрядецъ могъ оставаться совершенно спокойнымъ; историко-археологическая почва, на которую сводились обыкновенно доказательства, давала ему достаточно опоры, чтобы оставаться при своемъ убѣжденіи. Теперь за правильность тѣхъ, или другихъ обрядовъ представлялось дѣломъ

---

[1]) „Обличеніе неправды раскольническія“, арх. Θеофилакта, л. 2 и об. также л. 21 и об.

второстепенной важности. Главнымъ же образомъ опредѣлялось то, составляютъ ли спорные обряды догматы вѣры, измѣнивъ которые, Великороссійская церковь утеряла православіе, а расколъ, сохранившій ихъ, пребываетъ въ древле-церковной истинѣ.

Вышеуказанная схема составляетъ существо полемики о. Павла. Ее онъ имѣлъ въ виду всегда—опровергалъ ли онъ какое либо раскольническое сочиненіе, бесѣдовалъ ли наединѣ съ какимъ либо раскольникомъ; въ особенности же выступаетъ указанное направленіе полемики о. Павла въ его оффиціальныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ.

Указавъ на богатство и дѣйствительность средствъ, съ которыми о. Павелъ выступилъ на поприще противораскольничьей дѣятельности, постараемся охарактеризовать теперь самую дѣятельность его.

Н. Беренскій.

(Продолженіе будетъ).

Вѣрованія и культъ вотяковъ—язычниковъ и крещенныхъ.

(Окончаніе *).

Мы сказали ранѣе, какъ вотяки молятся, какъ приносятъ своимъ богамъ кровавыя жертвы. Но состоятъ-ли эти жертвы изъ мяса животныхъ, или еще изъ какихъ-нибудь существъ—вопросъ въ высшей степени любопытный и важный. Рѣшить его въ томъ, или другомъ смыслѣ я не беру на себя смѣлости, хотя и могъ-бы, владѣя фактическимъ матеріаломъ большой достовѣрности, рѣшить его въ положительномъ смыслѣ. Хорошо знакомые вотяки на неоднократные вопросы по этому поводу давали всегда уклончивые отвѣты, или, въ лучшемъ случаѣ, что прежде приносились въ жертву и люди, какъ-то дѣлалъ и Авраамъ.

Было-бы, впрочемъ, наивно думать, что о такой серьезной вещи вотякъ сталъ говорить открыто, такъ какъ если это когда нибудь и дѣлалось, то дѣлалось людьми особой довѣренности, стариками глубоко убѣжденными и притомъ не часто, а въ исключительныхъ только случаяхъ, въ года какихъ—нибудь общественныхъ бѣдствій: голода, болѣзней, падежа скота; когда для умилостивленія

---

*) См. „Мисс. Обозр.“ 98 г. іюнь, стр. 878—889.

грозныхъ боговъ бываетъ недостаточно простыхъ жертвъ, дѣлаемыхъ въ обычное время, а требуются жертвы чрезвычайныя. Я рѣшительно не вижу причины, почему-бы этимъ жертвамъ и не быть? *Да онѣ и существуютъ.* Это не только логически послѣдовательно съ точки зрѣнія человѣка вѣрующаго по старому, человѣка столь-же невѣжественнаго и дикаго, какимъ былъ во времена Авраама его забытый предокъ. Тутъ дѣло только въ томъ, что объ этомъ раньше ничего не говорилось. Да и кому говорить объ этомъ? Вѣдь тѣ, кому давалось испить мученическую кончину, не придутъ и не скажутъ, какъ и гдѣ они окончили свое бренное существованіе... Ну, а о здравствующихъ и говорить нечего—эти понимаютъ свои интересы и рта ни въ какомъ случаѣ не разинутъ. Однако вопросъ: какому богу нужны такія серьезныя жертвы—доброму, или злому? Впрочемъ, не все ли равно, какому богу приносилъ, или приноситъ жертву вотякъ? Довольно знать, и то, что животныхъ онъ приноситъ съ крайней жестокостью. Онъ даже радуется, если въ головѣ животнаго, приведеннаго на закланіе, блеснетъ лучъ сознанія о предстоящей ему смерти и оно начинаетъ дрожать, какъ осиновый листъ, тогда «восясь» говоритъ, что такая жертва угодна Богу. А разъ онъ думаетъ такъ, кто мѣшаетъ ему дойти и до большихъ жестокостей, до человѣческихъ жертвоприношеній, съ методическимъ убійствомъ, съ подвѣшиваніемъ за ноги и, Богъ вѣсть, съ какимъ еще варварствомъ?

Вѣдь мученически окончившіе жизнь ничего намъ не скажутъ о своихъ предсмертныхъ страданіяхъ. Матюнины, вѣдь, спятъ крѣпко!..

Теперь и «восяси» говорятъ о такихъ вещахъ болѣе чѣмъ съ опаской и утверждаютъ, что такія жертвы пока не надобны, что онѣ можетъ быть потребуются, когда придетъ смерть всему народу вотскому. Но, пусть все это вздоръ, все это пустая болтовня. Однако-же странная вещь: почему именно только въ Вятскомъ краѣ встрѣчаются такія звѣрскія убійства съ обезглавленіемъ и удаленіемъ внутренностей? И нельзя сказать, чтобы такія убійства были уже большою рѣдкостью! За послѣдній десятокъ лѣтъ, ихъ, только не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ я живу, было нѣсколько. Позвольте вамъ представить и доказательства: выписки изъ метрикъ Можгинской церкви, Елабужскаго уѣзда и письма лицъ, удостовѣряющихъ, что они были свидѣтелями не только похоронъ безголовыхъ труповъ, но ихъ вскрытія. Такъ, помянутая выпись изъ метрикъ удо-

стовѣряетъ, что на Можгинскомъ кладбищѣ былъ погребенъ крестьянинъ починка Козмодемьянскаго Петръ Соловьевъ съ отрѣзанной головой, а письмо фельдшера Петрова, который живъ и здравствуетъ, завѣдуя больницей Сюгинскаго стекольнаго завода, находящейся въ той-же Можгинской волости, удостовѣряетъ, что онъ производилъ вскрытіе трупа помянутаго Соловьева, вмѣстѣ съ врачемъ Маковымъ, а также и еще такого-же безголоваго трупа молодого парня, жителя деревни Дубровки.

Виновныхъ въ преступленіи не нашли и дѣло объ убійствѣ этихъ лицъ предано волѣ Божіей. Здѣсь трупы были найдены, но бываетъ и такъ, что люди пропадаютъ и ихъ вовсе не находятъ, или если и находятъ, то только одни кости. Подобныя обстоятельства имѣли мѣсто въ личной моей жизни и я въ раскрытіи ихъ принималъ самое живѣйшее участіе. Въ числѣ имѣній того завода, которымъ я управляю, находится верстахъ въ 10 отъ завода арендованная лѣсная дача, принадлежащая удѣльному вѣдомству, тамъ въ числѣ сторожей служилъ, въ одно время, рядовой Серпуховскаго полка Герасимъ Казаковъ. Въ одно весеннее утро приказчикъ, завѣдующій той дачей, донесъ мнѣ, что Казаковъ пошелъ по обходу и домой не воротился, что онъ его искалъ и нигдѣ не нашелъ. Въ дополненіе къ этому, я распорядился поднять на ноги всѣ сельскія власти, урядника и, собравъ сотни людей, обшарилъ всѣ лисьи норки того лѣса, въ обходъ котораго пошелъ Казаковъ, но поиски оказались безуспѣшными: человѣкъ точно сквозь землю провалился. Послѣ того начались письменные розыски по городамъ и весямъ земли русской и кончились также безуспѣшно, переписка въ концѣ концовъ возвратилась ко мнѣ, чѣмъ и закончилась судьба пропавшаго Казакова, которому было въ то время 59 лѣтъ. Другой случай пропажи человѣка опять таки былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я живу. У крестьянина Ѳедора Кузнецова, служившаго на заводѣ, было два сына, Димитрій и Ермолай. Эти ребятишки въ лѣтнее время отправились въ близи лежащій лѣсокъ за малиной, къ вечеру въ этотъ же день одинъ изъ нихъ возвратился домой, а другой нѣтъ. Мать ребятокъ сказала мнѣ о томъ уже на другое утро, я тотчасъ собралъ толпу человѣкъ въ полтораста и, подъ командой урядника Черняева и заводскаго старосты Логинова, отправилъ ее въ лѣсъ разыскивать пропавшаго. Обыскали, что называется, всѣ углы, а пропавшаго не нашли. Спустя годъ трупъ мальчика, но безъ головы,

его обувь и его платье найдены верстахъ въ семи отъ завода въ какой нибудь сотнѣ саженей отъ лѣсной караулки подъ деревомъ. Чтобы попасть туда, надо было пройти лѣсомъ, деревней и полемъ, чего пропавшій юноша сдѣлать не могъ никоимъ образомъ. Однако же онъ попалъ. Бѣдная мать повыла надъ остатками своего сына и—только.

Это, отцы и братья, разсказы вполнѣ достовѣрные, на нихъ у меня есть и письменныя доказательства, которыя я позволяю себѣ представить вамъ для осмотра [1]). О другихъ, менѣе достовѣрныхъ, я распространяться не стану, (потому что и безъ того отнялъ у васъ своимъ разсказомъ не мало времени). Но не кажется-ли вамъ чрезвычайною странностію эта пропажа людей, эти находки безголовыхъ труповъ и все у насъ, все въ Вятскомъ краѣ? И мнѣ это казалось страннымъ до тѣхъ поръ, пока не нашлось объясненіе этимъ ужаснымъ вещамъ. Продолжая вникать въ культъ языческихъ вѣрованій, я совершенно случайно узналъ, что головы людей играютъ очень важную роль въ этомъ культѣ, онѣ въ одно и тоже время служатъ жертвенникомъ, освящающимъ всѣ предметы ихъ богомоленій и жертвой, умилостивляющей ихъ злое божество, ихъ «Ильму», она, эта голова обязательно должна находиться (постоянно или нѣтъ—этого я не дознадъ) подъ деревомъ, посвященнымъ этому «Ильмѣ». Добираясь далѣе, я получилъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что нахожденіе человѣческихъ головъ въ укромныхъ вотскихъ мѣстечкахъ вовсе не рѣдкость, но все это еще не внушало мнѣ полнаго убѣжденія въ существованіи этого обычая, я хотѣлъ самолично разыскать эти таинственныя мѣста и съ несомнѣнностью убѣдиться въ письменныхъ удостовѣреніяхъ. И вотъ, наконецъ, не только мнѣ самому удалось видѣть человѣческій черепъ на одномъ изъ богомоленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ лицамъ. Разумѣется, эти розыски я дѣлалъ съ величайшей осторожностью въ присутствіи только своихъ русскихъ братьевъ. То таинственное, что такъ бережно охраняется язычниками, начало мало по малу выплывать на Божій свѣтъ. Вотъ чѣмъ объясняются тѣ предварительныя посѣщенія вотскаго мольбища предъ началомъ богомолья, «восясямъ» оказывается необходимымъ сдѣлать какія то

---

[1]) Документы эти были демонстрированы почтеннымъ лекторомъ въ засѣданіи Съѣзда.

приготовленія и смѣси, сдѣлать ихъ такъ сказать священными и себя освятить, поѣвъ ихъ изъ рукъ другаго.

И такъ, на основаніи сообщеннаго, не трудно придти къ заключенію, что среди вотскаго населенія существуетъ очень злой обычай. Я безъ содраганія не могъ глядѣть на страданія жертвенныхъ животныхъ, убиваемыхъ во славу какихъ-то «Инмаровъ» и если, хотя на мгновенье, допустить, что такимъ же страданіямъ подвергаютъ и человѣка въ честь того-же божества,—кровь стынетъ въ жилахъ. Для спокойствія, впрочемъ, будемъ думать, что этого теперь нѣтъ, что это было давно при старикахъ, какъ это не отрицается и самыми вотяками. Но и на то, что продѣлывается злымъ культомъ съ животными—смотрѣть равнодушно нельзя. Какое дѣло до того, что онъ существуетъ въ страшно невѣжественной средѣ потомка дикаго финна, пришедшаго въ Вятскій край въ незапамятныя времена и осѣвшаго среди привольныхъ, непроходимыхъ дебрей? Теперь дебрей этихъ нѣтъ, не должно быть и злыхъ обычаевъ. Теперь вопросъ: что-же нужно сдѣлать, чтобы свѣтъ истины озарилъ этотъ темный народъ? О, конечно, надо придти къ нему съ любовью, братски протянуть руку помощи, а не со словомъ упрека и карающимъ человѣческимъ правосудіемъ. Въ чемъ его укорять, за что судить? Вѣдь все то, что онъ продѣлываетъ, онъ дѣлаетъ въ силу своего крайняго убѣжденія въ правотѣ своихъ дѣяній. Единственная вещь, которая нужна ему—это просвѣщеніе въ духѣ любви и всепрощенія къ его немощамъ. Безъ школы цѣль достигнута не будетъ. При этомъ самыя школы должны быть устроены такъ, чтобы онѣ въ одно и тоже время были молитвенными домами и чтобы миссіонеръ, посѣтившій такую школу, могъ бы отправить въ ней божественную службу. Вообще-же и главное—не слѣдуетъ оставлять въ забросѣ безъ нравственнаго назиданія крещенное инородческое населеніе, особенно въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ оно живетъ на половину съ язычниками и само, вмѣстѣ съ ними, язычествуетъ. Мнѣ доводилось видѣть такихъ крещенныхъ язычниковъ, которые даже лба не умѣютъ перекрестить. При этомъ само собою разумѣется, что въ инородческихъ школахъ обязательно должно преподаваться церковное пѣніе, оно не только доставляетъ эстетическое наслажденіе молящемуся, но и въ значительной мѣрѣ способствуетъ образованію языка и расширенію понятій въ истинахъ христіанской вѣры.

Эти понятія, послѣ школы, ученикъ внесетъ въ семью своихъ близкихъ и научитъ ихъ незамѣтно многому. Независимо отъ этого о. миссіонеру должно быть вмѣнено въ обязанность не только законоучительство, но и изученіе быта и нравовъ инородческаго населенія, въ чемъ и долженъ онъ ежегодно, или даже чаще, давать отчетъ ближайшему Епархіальному начальству. Сверхъ того число миссіонеровъ обязательно должно быть увеличено, а въ матеріальномъ отношеніи они должны быть обезпечены на столько, чтобы могли всѣ христіанскія требы въ инородческихъ поселкахъ исполнять безвозмездно. Я увѣренъ, что при такомъ положеніи вещей не пройдетъ двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ, какъ отъ язычества и тѣни не останется. Церковь и школа и христіанское воспитаніе дѣлаютъ чудеса. Я могу даже привести и примѣръ. Одну изъ школъ, устроенныхъ на частныя средства, посѣщалъ между другими и язычникъ, сынъ черемисскаго курезы (старшины) и не смотря на то, что никто не заставлялъ его изучать уроки Закона Божія, онъ не только экзаменовался изъ него, но и сдалъ испытаніе превосходно, а затѣмъ спустя немного времени и крестился. Такимъ образомъ этотъ юный христіанинъ внесъ въ среду язычества новыя идеи и хотя семья встрѣтила его враждебно, но въ концѣ концовъ примирилась съ этимъ, тѣмъ болѣе, что мальчикъ очень рѣзко выдѣлялся своею порядочностью изъ среды своихъ сверстниковъ.

Такъ вотъ, отцы и братія, тотъ путь, который въ практическомъ приложеніи къ жизни даетъ очевидно полезные результаты.

Ив. Дьяконовъ.

Пережитое за четверть вѣка миссіонерской службы.

(Изъ записокъ миссіонера).

I.

Вотъ уже 25-й годъ, какъ я вступилъ на службу и состою на ней по сіе время. Давненько... Многихъ лицъ уже и въ живыхъ нѣтъ, да многое и измѣнилось теперь въ быту и положеніи епархіальнаго миссіонера. Особенно живо и жгуче вспоминаются первые шаги моей дѣятельности, въ качествѣ разъѣзднаго миссіонера.

Высокопреосвященный Архіепископъ Т. (уже умершій) утвердилъ меня въ должности, Совѣтъ С—го Братства положилъ мнѣ

250 р. жалованья въ годъ, выдалъ мнѣ 2 огромныхъ мѣшка различныхъ старопечатныхъ и полемическихъ книгъ и свидѣтельство, за подписью предсѣдателя Совѣта Братства протоіерея I—ва (тоже умершій) и дѣлопроизводителя игумена Мисаила (нынѣ епископа въ Могилевѣ). Свидѣтельство это обязывало меня разъѣзжать по *всей* епархіи и вести бесѣды *со всякими* сектантами, какъ старообрядцами, такъ и раціоналистами. Такимъ образомъ я былъ вооруженъ и правами своей службы, и средствами для борьбы съ отпадшими отъ св. Церкви сектантами. Инструкцій, совѣтовъ, или наставленій мнѣ никакихъ не было дано. Я предоставленъ былъ всецѣло самому себѣ. На новую должность миссіонера большинство смотрѣло какъ на *пустую затѣю* мѣстнаго владыки, а на меня какъ на афериста, желающаго выслужиться предъ архіереемъ. Никто отъ этой должности не ожидалъ ничего полезнаго, благотворнаго, а посему и сочувствіе къ себѣ я находилъ только въ архипастырѣ и указанныхъ 2-хъ лицахъ. Тяжеленько было!..

Наступило время ѣхать по миссіи. Совѣтъ Братства указалъ мнѣ отправиться въ селенія: К—ку, В—ку, Х—ку, К—ку и Н—ку С—го уѣзда. Какъ быть? Чтобы добраться до К—ки, я долженъ ѣхать на почтовыхъ лошадяхъ, сначала до с. Ш—го Б—ка, 26 верстъ, а отсюда верстъ 8 до с. К—ки. Въ Ш—е я долженъ былъ ѣхать во 1, потому, что здѣсь конечная станція, а во 2—село К—ка представляло собою не самостоятельный приходъ, а приписной къ церкви с. Ш—го буерака, священникъ которой церкви и завѣдывалъ имъ.[1]) Иду на почтовую станцію, спрашиваю себѣ лошадь,—отвѣчаютъ, что на одной лошади они не возятъ, а могутъ дать только пару и то для одного лица. Спрашиваю пару лошадей. —«Открытый листъ есть?» спрашиваетъ писарь. — «Нѣтъ», отвѣчаю.—«Значитъ, по вольной.... про мычалъ писарь. Клади много?— Мѣшка 2 книгъ есть».—«Ого! значитъ пудовъ 10 слишкомъ. Пожалуйте 2 р. 50 к. за прогоны и лошадей получите». — Вижу, что это мнѣ не по карману. Жалованье мнѣ выдали только за мѣсяцъ,

[1]) И тогда и теперь я держался и держусь того правила, что я—помощникъ священника, и посему къ чему являюсь прежде всего и тогда открываю бесѣды. Отъ священника зависитъ принять участіе въ бесѣдѣ или нѣтъ. Если я не застаю въ приходѣ священника, то не открываю и бесѣдъ. Авт.

изъ коего половину я оставилъ матери на прокормленіе съ ея 5 дѣтьми, а половину взялъ себѣ. Въ дорогу пришлось купить чаю, сахару, бѣлаго хлѣба и пр. Иду я по постоялымъ дворамъ, чтобы найти себѣ попутчика—какого нибудь мужичка изъ села. Ходилъ—ходилъ, обошелъ 6—7 улицъ—никого! Такъ ходилъ я 3 дня и безъ успѣха. Наконецъ одинъ дворникъ сказалъ мнѣ: «да ты, малый, этакъ долго не съѣдишь: ты поспрашивай изъ другихъ селъ, кои ближе къ К—кѣ, ну они по пути-то и доставятъ тебя». Послѣдовалъ его совѣту и наконецъ нашелъ сторонняго человѣка, который взялся доставить меня до с. Ш—го за 50 к. Дѣло было зимою; мужикъ пріѣзжалъ въ городъ съ сѣномъ, поэтому можете судить о его экипажѣ. Крестьянинъ взялся доставить меня подъ тѣмъ условіемъ, чтобы я сейчасъ же далъ ему 25 к. задатокъ, и во 2-хъ, привезъ свои вещи къ нему на постоялый дворъ, такъ какъ онъ поѣдетъ въ партіи съ земляками и отставать отъ нихъ и заѣзжать за мною на—домъ ему не ладно. Соглашаюсь. Нанимаю ломового извозчика за 50 к., укладываю на него мѣшки съ книгами, чемоданъ, корзинку съ провизіею и пр. и ѣду на постоялый дворъ. Пріѣзжаю, спрашиваю:—мужики оказываются въ трактирѣ. Сложилъ я свой багажъ на дворѣ и жду прихода мужика. Жду часъ, два; оставить багажъ и идти торопить мужиковъ не ловко, опасно: книги были у меня дорогія и вырвать изъ нихъ ту или другую труда не представляло. Наконецъ, мужики явились — пьяные. Вмѣсто 12 часовъ дня мы выѣхали въ 4 по полудни, да и какъ поѣхали! Избави Богъ всякаго человѣка ѣздить по такой оказіи, да еще съ пьяными мужиками. Выѣхали мы изъ улицъ С—ва и тотчасъ остановились у кабака «Разставанье». Мужики ушли въ кабакъ, а я стою и мерзну у своей лошади. «Разставанье» задержало моего возницу и его компанію болѣе чѣмъ на часъ. Но это еще начало моимъ болѣзнямъ. Далѣе мы остановились у кабака «Пріятельская встрѣча» въ монастырской слободкѣ, изъ котораго мои мужики вышли уже совсѣмъ готовые, тепленькіе, кучей побросались въ сани и, завернувшись въ свои дырявыя шубы и зипуны, заснули. На дворѣ было холодно; темь стояла страшная; передовой полупьяный мужикъ дергалъ лошадь зря, сбивался съ дороги и мы не мало плутали, дѣлая зигзаги по снѣжному полю. Наконецъ, мы пріѣхали въ деревню Е—ку, въ 12 верстахъ отъ С—ва. Отъ безкормицы, тощія лошаденки устали, мужи, проснулись и рѣшили опохмѣлиться и выкормить ма-

денько лошадей. Остановились они на улицѣ, у какого-то мужика—пріятеля, избенка плохая, холодная, семья большая; вонь, грязь отъ разныхъ животныхъ невыносимая. Мѣшки съ книгами я боялся оставить на улицѣ и втащилъ ихъ въ избу. Мужики раздобылись водки, перепились, разругались, двое изъ нихъ подрались изъ-за водки. Затѣмъ пошла мировая, слезы, цѣлованье, обниманье другъ друга. Непечатныя слова сыпались то и дѣло. Иногда мужики обращались ко мнѣ и просили выпить стаканчикъ водки, но я не пилъ, сидѣлъ вдали и дремалъ. Спать было негдѣ, да и уснешь ли при такихъ условіяхъ? Только къ обѣду на слѣдующій день я пріѣхалъ въ с. Ш—кое и остановился у одного мужика.

Такимъ образомъ, вмѣсто 2 — 3 часовъ ѣзды на почтовыхъ лошадяхъ, я ѣхалъ 26 верстъ цѣлые сутки при описанныхъ удобствахъ. И съ такой «оказіей» я ѣздилъ не одинъ годъ, а нѣсколько, до тѣхъ поръ пока Совѣтъ Братства, услышавъ мою просьбу, ассигновалъ мнѣ особую сумму на проѣздъ по епархіи. Грустное воспоминаніе! 1)

Согрѣвшись отъ холода, я пошелъ представиться къ мѣстному священнику о. М. Ѳ. М—му (тоже умершій). Батюшка жилъ богато, имѣлъ полное хозяйствс и засѣвалъ хлѣбъ сотнями десятинъ. Въ приписной церкви с. К—ки онъ служилъ всего одинъ разъ въ годъ, на престольный праздникъ Казанской Божіей матери; но ему и это было въ тягость, а посему онъ рѣшилъ продать эту церковь. Пріѣздъ мой для него былъ непріятенъ и онъ принялъ меня «свысока» и небрежно.

Рекомендуюсь.

— Вы давно кончили курсъ семинаріи? спрашиваетъ меня батюшка.

— Я, говорю ему, не семинаристъ.

— Кто-же вы такой?

---

1) Одно время ѣхалъ я на дровняхъ, сидя на сундукѣ съ книгами. Лошади бѣжали одна за другой — гуськомъ, привязанные арканами за сани передней лошади. Хлестнули передовую, я не удержался, вылетѣлъ изъ саней и упалъ въ сугробъ снѣга. Пока поднимался, они уѣхали. Вотъ положеніе! Я кричалъ, бѣжалъ за ними, поѣздъ былъ большой, и я сидѣлъ чуть не на 20-й лошади.... Съ другими попутчиками уже нагналъ. Авт.

— Простой мѣщанинъ, ревнитель православія и изъ любви къ дѣлу принявшій на себя обязанность миссіонера.[1]).

— Кто-же васъ утвердилъ и дозволилъ быть миссіонеромъ?

— Владыка, говорю.

— Архіерей.... Стало быть, онъ васъ знаетъ?

— Да. Онъ самъ и предложилъ мнѣ быть миссіонеромъ.[2])

— Такъ. У меня въ Ш—мъ нѣтъ раскольниковъ, а въ К—кѣ много—почти все село! Малость остается православныхъ. Вы туда поѣдете?

— Да, отвѣчаю. Совѣтъ Братства направилъ меня въ это село.

— Что же? поѣзжайте. Только заранѣе говорю, что толку никакого не будетъ. Я съ ними много говорилъ — ничего не слушаютъ. Теперь мы рѣшили и церковь то продать.

Все это объясненіе я давалъ, стоя въ передней на вытяжку.

Я простился и ушолъ, испросивъ благословеніе. Ѣхать со мною батюшка отказался.

Вернувшись въ хату мужика, я велѣлъ поставить самоваръ и занялся чаепитіемъ. Мужичекъ сообщилъ мнѣ, что въ селѣ у нихъ находится начетчикъ раскола, старикъ Григорій Сергѣевичъ. Есть и другіе раскольники. Я началъ говорить съ хозяиномъ о расколѣ, пригласивъ его къ чаю. Проговорили мы съ нимъ около часа, вдругъ входитъ старикъ и хозяинъ рекомендуетъ мнѣ его, какъ начетчика старообрядцевъ. Это былъ самъ Григорій Сергѣичъ. Очевидно, его пригласилъ хозяинъ квартиры. Старикъ тотчасъ же вступилъ со мною въ бесѣду, я досталъ книги и мы усѣлись за столомъ. Вскорѣ безъ всякаго зова, одинъ за другимъ стали приходить другіе люди и набралась полна изба. Я вижу, что бесѣда приняла публичный характеръ, послалъ сказать о семъ батюшкѣ и предложить ему, не угодно ли пожаловать къ намъ на бесѣду. Батюшка не пошелъ; я провелъ бесѣду съ 6 вечера и до 3 утра.

На слѣдующій день я нанялъ мужичка и онъ отвезъ меня въ с. К--ку.

---

[1]) Священникомъ я сталъ въ 1881 году, а по миссіи сталъ служить съ 1873 года.

[2]) Должность миссіонера открыта была по личному желанію мѣстнаго владыки, который, зная меня, и опредѣлилъ на эту должность. Авт.

Каменка—небольшое селеніе въ 600 д. муж. пола, но изъ нихъ въ православіи осталось менѣе сотни душъ. Расколъ появился здѣсь во время постройки церкви и разомъ почти все село ухнуло одинъ за другимъ. Церковь осталась безъ прихожанъ; мало этого, изъ ненависти ко св. храму, раскольники, бывшіе строители храма, возбудили предъ священникомъ свое желаніе продать церковь и батюшка согласился и помогъ имъ исхлопотать въ консисторіи разрѣшеніе продать св. храмъ. Нужно сказать, что священникъ сей числился у Братства мѣстнымъ миссіонеромъ. Какова была его миссія въ приходѣ, достаточно сказать слѣдующее: когда отъ Братства ему присланы были старопечатныя книги съ указаніемъ хранить ихъ при церкви, о. М. отнесъ ихъ на хоры въ церковь, заперъ въ сундукъ и ни самъ не читалъ ихъ, ни другимъ не давалъ въ руки. Словомъ, хранилъ ихъ образцово, крѣпко, всегда за замкомъ, книги лежали новенькія, не разрѣзанныя....

Пріѣхавъ въ Каменку, я остановился среди деревни и пошелъ въ первую избу проситься на ночевку [1]).

— Да ты какой будешь? спрашивалъ меня старикъ изъ окна.

— Изъ Саратова, дѣдушка, отвѣчаю ему.

— А по вѣрѣ?

— По старой, Христовой...

— Знаешь тамъ купца Финаева, аль Андреева? (это были раскольники).

— Какъ не знать!

— Ну иди въ избу.

Я вошелъ, помолился Богу. Возница вытащилъ мой багажъ, я расплатился съ нимъ и онъ уѣхалъ.

— Не хочешь ли покормиться? Чать, отощалъ дорогой-то? сердобольно спросила старуха, жена старика.

— Хочу, бабушка, отвѣтилъ я. Уже двое сутокъ не обѣдалъ.

— Присядь, я покормлю.

Осматриваюсь кругомъ, вижу, что я попалъ въ домъ безпоповцевъ и меня они приняли тоже за старообрядца. Пока возможно, я

---

[1]) Теперь можно и у священника остановиться, и на въѣзжей квартирѣ извѣстнаго села. Тогда же и священники сторонились отъ миссіонера и со въѣзжей квартиры гнали: приставъ, исправникъ и другія власти села. Авт.

рѣшилъ держаться въ секретѣ и посему, за обѣдомъ, бесѣдовалъ съ старикомъ вообще о дѣлахъ роскола, стараясь не выдать себя, что я православный. Я преслѣдовалъ свою цѣль.

Поблагодаривъ хозяевъ за обѣдъ, я развязалъ книги и началъ читать изъ Велик. Катихизиса патр. Филарета 25 главу о св. Церкви. Меня слушали внимательно.

— Это какія же ты книги читаешь? прервалъ меня старикъ.

— Самыя древнія, до—никоновскія, говорю.

— Что же продаешь ты ихъ, али такъ почитываешь въ дорогѣ?

— Да, я читаю ихъ самъ и не продаю никому.

Между тѣмъ изба стала наполняться народомъ—старикъ чрезъ кого-то далъ знать всѣмъ своимъ единовѣрцамъ.

— О какой же церкви ты это читаешь? крикнулъ кто-то изъ толпы.

— О Христовой,—отвѣчаю.

— Да гдѣ она?

— На землѣ.

— Ты выскажи ее на дѣлѣ! Церквей много... Никонова вонъ, благословенная, у папы римскаго церква...

— Христова Церковь одна,—говорю, а остальныя ложныя, фальшивыя, все равно какъ бываютъ фальшивыя деньги.

— Понимаемъ это; но которую же церкву почитать за истинную? Ты дай указъ, а не одно чтеніе.

— Христова Церковь есть та, гдѣ соблюдается вѣра православная, имѣется священство, св. таинства...

— Священство!... Какое нынѣ священство, коли антихристъ возобладалъ всѣмъ міромъ? сказалъ другой старообрядецъ.

— Антихристъ придетъ еще, теперь только предтечи его стараются разрушать олтари и жертвенники св. храма, но они не одолѣютъ св. Церкви, ибо она вѣчна и, по слову Господа, врата адовы не одолѣютъ ее.

— Стало, и при антихристѣ будетъ церква, по твоему положенію?

— Да, будетъ. Она будетъ стоять до втораго пришествія Господа на землю, и это не по моему ученію, а по слову Божію.

— Врешь! Врешь! Священства при антихристѣ не будетъ; оно искоренится, по Писанію,—разомъ закричали раскольники.

— Неправда, отвѣчаю. Св. Церковь вкупѣ со священствомъ и приношеніемъ безкровной жертвы будетъ существовать на землѣ до скончанія міра, дондеже пріидетъ Господь. Читаю свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ.

— Это на благочестьи было! Тогда укладывали эти книги, а нынѣ не то.

— Ты вычиталъ о древней церкви, а она ужъ на небѣ,—кричали раскольники одинъ передъ другимъ.

— Подождите, старики, протискался ко мнѣ хозяинъ дома.— Прекрати свои разглагольствія, господинъ; допрежъ выскажи о себѣ—какого ты согласу придерживаешься?

— Я—христіанинъ, отвѣчаю старику.

— Австрію почитаешь за свято?

— Нѣтъ, австрійское священство я признаю незаконной іерархіею.

— А Никоново священство какъ почитаешь? Клято оно или свято? допытивался старикъ.

Вопросъ поставленъ ребромъ и мнѣ пришлось отвѣчать напрямки уже. Дальше скрываться было уже нельзя.

— Патріарха Никона я признаю законнымъ благочестивымъ и православнымъ святителемъ св. Христовой грекороссійской церкви.

Нужно было видѣть раскольниковъ въ эту минуту, чтобы представить себѣ всю эту обозленную толпу, среди которой я былъ одинъ православный. Своимъ отвѣтомъ я точно ошпарилъ ихъ кипяткомъ; они растерялись, на лицахъ изобразился ужасъ, удивленіе, на время они какъ бы оцѣпенѣли и посему молчали. За то потомъ они разразились на меня цѣлымъ потокомъ грубой брани.

— Никоновецъ! Никоновецъ! кричали бабы и мужики въ какомъ то непонятномъ состояніи духа.

— Гдѣ вы его нашли? обращались къ хозяевамъ.

— Самъ прибылъ, охая и вздыхая, говорили они въ толпѣ.

— Откуда? Почто впустили его въ избу?

— Грѣху быть! Попросился и—пустили: думали свой древлеблагочестивый прохожій, анъ вышло вотъ какой нечестивецъ. Охъ грѣхи наши! Кормила еще его! Теперь колотить посуду то—осквернавилъ нечистый духъ, толковала старуха.

Толпа заорала, зашумѣла во всю ширь своей глотки. Я сидѣлъ молча, точно преступникъ какой.

— Какой ты собесѣдователь! кричали мнѣ. Ты—еретикъ, по-

ганецъ, антихристу работаешь. Въ шею тебя надо изъ избы-то, чтобы не прельщалъ людей и въ соблазнъ не вводилъ. Ишь какой выискался учитель!.. Только книги-то святыя поганишь. Почто пріѣхалъ сюда? Кто те просилъ? Намъ твоего треклятаго Никона волоса не надо—не старайся. Умремъ за древлее благочестье! Аспидъ этакій. Какъ подъѣхалъ-то!..

— Воля ваша, старики, говорилъ хозяинъ дома, а мнѣ его часу не надо. Куда хотите,—выселяйте. Онъ и посуду у меня осквернилъ и на иконы, нечестивецъ, молился...

— Чать щепотью? спрашивали другіе.

— Вѣстимо дѣло! Никоновцы завсегда щепотью, вторили другіе.

— Коли истинный крестъ выбросили, чѣмъ же они станутъ махать-то на себѣ? Конечно щепоть за всегда, разсуждали третьи.

— Вотъ наказаніе-то!

— Да, дожили...

— И какъ умудряется антихристъ: книги наши забралъ и тихонечко... Вотъ она гдѣ скверна-то скрывается! разсуждали въ толпѣ

— Иди отсюда! Твоего учительства мы не принимаемъ,—разомъ толпою обратились ко мнѣ раскольники.

Время было около полуночи.

— Старики почтенные! сказалъ я. Напрасно вы сердитесь на меня; я показалъ вамъ св. Церковь, въ какомъ видѣ она должна быть и до какихъ поръ она будетъ жить на землѣ, подтвердилъ это вашими старыми книгами, теперь ваше дѣло показать мнѣ, что я говорилъ неправду и прочитанныя мною свидѣтельства нужно понимать по другому,—такъ, какъ вы учите, но показать это на книгахъ, а не на словахъ [1]).

— Не хотимъ слушать твоей прелести!

— Ты благочестіе сворачиваешь на нынѣшнее время!

— Книги эти мы и безъ тебя знаемъ, читали ихъ, онѣ наши, а не твои, кричали раскольники.

— Скажите: если жидъ или татаринъ будетъ держать у себя ваши старыя книги, а исполнять по нимъ не будетъ, спасется ли онъ? замѣтилъ я.

---

[1]) Спѣшу оговориться, что я веду бесѣды самымъ простонароднымъ языкомъ, чтобы онѣ понятны были мужику. Примѣры беру самые обыденные, доступные его пониманію. Авт.

— Нешто мы жиды? татары? закричали толпа.

— Это вотъ видѣлъ? показывая кулакъ, говорилъ одинъ изъ ярыхъ раскольниковъ. Всѣ ребра сокрушу, кишки вытяну, ажъ мокренько будетъ.

— Я не почитаю васъ, братіе, жидами и татарами, вы вѣруете во Христа, читаете за службой св. Евангеліе и многое исполняете христіанское, но достаточно-ли одного этого чтенія и храненія книги,—спастись ли этимъ? Объ этомъ я спрашиваю.

— Не твое дѣло объ насъ заботиться!

— Каждый за себя отвѣтитъ.

— Вотъ какой! Кто уготовитъ чего, то и получитъ на томъ свѣтѣ.

Пора домой—вонъ его отсюда! одинъ за другимъ кричали раскольники.

— Гони его, дядя Николай, изъ стола-то. Дай ему зуботычину,— совѣтовалъ кто то изъ толпы мужику, показывавшему мнѣ кулакъ.

— Старики! Куда же я пойду въ такое ночное время? Вы дайте мнѣ переночевать, а утромъ я уйду, говорилъ я.

— Сейчасъ выходи отсюда и забирай свои пожитки.

— Нешто можно до завтра: пресвятая Богородица ради одного еретическаго словесе, которое было въ книгѣ, не вошла къ Киріаку въ келью, а у тебя, щепотника, лопатой ихъ не выгребешь. Ишь сколько «расплетокъ-то» (т. е. не переплетенныхъ книгъ и брошюръ новой печати) навезъ! Нешто это Божіе писанье? Это ваше еретическое уложеніе тамъ, которое только въ печку довлѣетъ.

— Вотъ оно какое дѣло-то! вздыхали другіе.

— Погодите, братцы, я вамъ объясню этотъ разсказъ о Киріакѣ...

— Ненадо! ненадо! Выходи, а то мы силой тебя — орали въ толпѣ и двинулись ко мнѣ. Ишь *какой братецъ*... Еретикъ ты, а не братъ.

Вижу я, что больше бесѣдовать уже нельзя, всталъ, перекрестился и началъ собирать книги.

— Не махай своей треклятой щепотью!

— Тоже, думаетъ, Богу молится...

— Еретики, что молодые ребята: не вѣдятъ, что творятъ, толковали раскольники.

— Веди его, ребята, къ Микишки Голопятому.

— И то этакъ!

— А то что же? За одно ужъ имъ свою щепоть-то соблюдать. Микишка такой же нечестивецъ, какъ онъ.

Я собрался, одѣлся и пошелъ изъ избы, поблагодаривъ хозяина за временный пріютъ и его хлѣбъ-соль. Мужики уложили мой багажъ въ салазки и пошли за мной къ Никифору.

— Примай, Никифоръ, свою вѣру, кричали мужики, стуча въ окно.

— Никифоръ взглянулъ въ окно, узналъ, въ чемъ дѣло и прежде чѣмъ согласился принять меня, мужики выбросили мой багажъ и ушли домой. Никифору волей—неволей пришлось принять меня къ себѣ.

Никифоръ оказался самый крайній бѣднякъ въ селѣ: изба у него покосилась, семьи было 7 человѣкъ дѣтей малъ-мала меньше, жена больная, мать старуха. На раскрытомъ дворѣ виднѣлась тощая коровенка и 3 — 4 овечки. Вездѣ и вовсемъ плохо, не достатокъ, скудно и убожественно.

Проснувшись утромъ, я спросилъ самоваръ, но его не оказалось во всемъ селѣ. Что дѣлать? Я велѣлъ старухѣ вскипятить чугунокъ съ водой, пустилъ туда чаю, размѣшалъ его и большой деревянной ложкой пилъ его. Чудно было это, но надо же чѣмъ нибудь питаться. Вскорѣ явился ко мнѣ староста—раскольникъ и потребовалъ у меня видъ. Я предъявилъ ему свидѣтельство, данное мнѣ отъ Совѣта Братства.—«Я эту бумагу не признаю настоящей, нуженъ паспортъ», замѣтилъ староста.—«Зачѣмъ же мнѣ паспортъ, когда я ѣзжу въ предѣлахъ своей губерніи и въ свидѣтельствѣ обозначено, что я саратовскій мѣщанинъ и состою миссіонеромъ у Братства»? сказалъ я.—«Какъ хотите, а я долженъ представить васъ въ волостную. Безъ начальства вы не можете тревожить тутъ людей и собирать ихъ». Однимъ словомъ, раскольники научили своего старосту выжить меня изъ села и онъ рѣшилъ угодить имъ. Я понялъ это и рѣшилъ дать ему отпоръ.—«Въ волостное правленіе я съ тобой, говорю,—не поѣду, ты можешь ѣхать одинъ въ село, гдѣ священникъ знаетъ, кто я и за чѣмъ поѣхалъ сюда къ вамъ; спроси поэтому или его лично, или же чрезъ волостное правленіе, и твои сомнѣнія изчезнутъ». Староста заругался и вышелъ.

2 недѣли прожилъ я у Никифора вмѣстѣ съ его семьею, теленкомъ, во всей ихъ грязи и нечистотѣ, питаясь хлѣбомъ и чаемъ, распивая его ложкой изъ чугунка. Раскольники слѣдили за мной и

недоумѣвали, почему я такъ долго живу въ ихъ деревнѣ. Между тѣмъ, разставшись съ старостой, я послалъ Никифора къ моему прежнему хозяину квартиры и просилъ его съ братіей прійти и еще побесѣдовать со мною. Поздно вечеромъ мнѣ отвѣтили, что старобрядцы не желаютъ больше бесѣдовать со мной. Я сталъ ходить по домамъ раскольниковъ: одни запирались отъ меня, другіе принимали и, насколько могли, вступали со мною въ бесѣду. Такъ прошло 3—4 дня. Однажды я пошелъ къ сельскому писарю—раскольнику, послѣдній пригласилъ свою братію и у насъ составилась продолжительная бесѣда съ утра и до полуночи. Затѣмъ я пошелъ къ старостѣ сельскому то же вышло. Случилась какая-то служба у раскольниковъ, я пошелъ въ ихъ моленную, прослушалъ всю службу ихъ, а потомъ тутъ же мы бесѣдовали. Итакъ каждый день. На двухъ бесѣдахъ были: старшина, волостной писарь и др., нарочно пріѣхавшіе изъ с. Ш—аго-буерака послушать бесѣду, но батюшка не удостоилъ меня своимъ вниманіемъ и ни разу не былъ у меня. Царство ему небесное! не любилъ онъ этихъ бесѣдъ, хотя числился миссіонеромъ, давалъ отчеты и требовалъ себѣ награду за труды.

Одно время пошелъ я для бесѣды на конецъ села, къ старику, который никогда нигдѣ не бывалъ на моихъ бесѣдахъ. Взялъ я съ собою «Выписки Озерскаго» и др. книги, что можно донесть на рукахъ. Дѣло было къ вечеру.

— Миръ дому сему! привѣтствовалъ я, входя въ избу. Старикъ лежалъ на печкѣ, старуха была за перегородкой, а сыновья вышли на дворъ.

— «Чего тебѣ нужно, кровопивецъ?! Что ты соблазняешь людей-то, душегубецъ! Вотъ я слѣзу съ печки-то...» ругался старикъ.

— Я, дѣдушка, пришелъ побесѣдовать съ тобою... Въ это время надо мной пролетѣлъ лапоть, затѣмъ сапогъ, которые пустилъ старикъ съ печки. Лапоть попалъ въ лампадку, а сапогъ въ стекло окна и разбилъ его. Вижу, дѣло плохо, беру шапку и иду къ двери. Старикъ кинулся съ печки, упалъ на полу, я хотѣлъ перешагнуть, но запнулся и то же упалъ. Вскочивъ, я кинулся въ дверь, но порогъ, раздѣлявшій сѣни отъ избы, былъ такъ высокъ, что снаружи около него лежалъ камень, котораго по темнотѣ и растерянности я не замѣтилъ, а посему оступился, упалъ и сильно зашибъ себѣ ногу.

— Бей его, старуха, ухватомъ или ножомъ! кричалъ старикъ. Старуха съ чѣмъ то бросилась на меня, ударила раза 3—4, я ки-

нулся на дворъ, но тутъ одинъ изъ сыновей старика далъ мнѣ такую оплеуху, что я пролетѣлъ до воротъ, стукнулся о столбъ, вскочилъ и кинулся бѣжать по улицѣ. Безъ шапки, безъ книгъ, окровавленный, съ синяками на всемъ тѣлѣ, вернулся я въ избу Никифора и разсказалъ ему о своемъ визитѣ къ злому раскольнику [1]).

— «Вѣдь я предостерегалъ васъ, чтобы вы не ходили вечеромъ, говорилъ онъ мнѣ: злы они на васъ страшно: вѣру, говорятъ, нарушить пріѣхалъ. Не што мы отъ нихъ тоже не терпимъ тутъ! Чего подѣлаешь! На ихъ порядкѣ сила. Насъ горсть и все бѣдные, а они богачи, что хотятъ, то и дѣлаютъ здѣсь. Такъ и говорятъ— не прекословствуй намъ: всякаго раздавимъ. Ну и молчимъ. Пошелъ бы когда въ Божій храмъ—смѣются, а потомъ притѣсняютъ въ землѣ, лугахъ,—на каждомъ шагу. На нашего брата, православнаго, смотрятъ хуже, чѣмъ на скотину. Своимъ всякія поблажки, а нашихъ подъ арестъ за каждое слово. Нашу церковь хулятъ всячески, а ты не прекословь имъ, поблажай. Бѣда, какую слабость дали имъ! Матушку церковь всю огадили, исписали, обломали и растащили; нечего, говорятъ, жалѣть-то антихристово сѣдалище. Вонъ вѣдь какъ дерзаютъ! А какъ станешь поперекъ ему? Начальство изъ нихъ, общественская сумма въ ихъ рукахъ—они все могутъ сдѣлать...»

Долго я слушалъ скорбь и сѣтованіе Никифора, говорившаго истинную правду, но которую мало сознаютъ и видятъ тѣ, которые стоятъ во власти. За расколъ въ это время стояла и власть и печать [2]), въ чемъ я убѣдился потомъ въ своемъ дальнѣйшемъ служеніи при сношеніяхъ съ мѣстными властями. Грустно стало у меня на душѣ. Горько и обидно отозвалось на сердцѣ. Вспомнилъ я слова протоіерея І. В. С—аго, члена С—ой консисторіи (тоже умершій), который, встрѣтивъ меня, по назначеніи на должность, сказалъ: «что вамъ за охота служить въ такомъ дѣлѣ! Вѣдь это не

---

[1]) Послѣ я сталъ осторожнѣе при посѣщеніи домовъ раскольниковъ. А до этого я не вѣрилъ, чтобы раскольники могли до того озлиться, чтобы кинулись бить меня. Я считалъ ихъ выше этого. Послѣ указаннаго случая мнѣ приходилось еще раза 3 получать заушенія, но уже сравнительно легкія, разъ 5 приходилось тихонько уѣзжать изъ села и пр. Авт.

[2]) Тоже самое наблюдается и теперь еще, если не больше того времени. Авт.

легкое дѣло,—за 250 руб. шататься по всей губерніи, возиться съ мужиками, да выслушивать ихъ ругань и терпѣть всякія прочія непріятности! Занимались вы своимъ дѣломъ, получали хорошее жалованье (я занимался живописью и жилъ у хозяина, который былъ въ приходѣ о. С—аго, протоіерей С—ій хорошо зналъ меня и давалъ мнѣ на прочтеніе разныя книги и журналы духовные) и жили бы себѣ, а то миссія!.. Пустая архіерейская затѣя и только»... Вспомнилъ почему то я эти слова о. протоіерея и задумался: уже—ли онъ правъ? думаю. Нѣтъ и нѣтъ. Дѣло миссіи—великое дѣло, святое дѣло. Нельзя его бросить ради неудачи и разныхъ тамъ препятствій. Всякое доброе и хорошее дѣло всегда имѣетъ у себя много враговъ и противниковъ. Расколъ растетъ, множится и силенъ, а противодѣйствія ему слабы, ничтожны, незначительны. Ужели уступить ему? Вѣдь это значитъ признать себя побѣжденнымъ, безсильнымъ, малодушнымъ. Нѣтъ, я вѣрю, что дѣло миссіи должно усилиться, окрѣпнуть, развиться и улучшиться въ будущемъ. Новое дѣло! Оно еще не устроено, какъ должно, не обставлено, но это временно. Миссія нужна св. Церкви, необходима даже, отчего же не послужить ей! Тамъ, при первомъ моемъ дѣлѣ, найдутся другіе люди, а здѣсь нѣтъ людей, недостатокъ въ нихъ, да и не сознаютъ еще потребности самой миссіи противъ раскола. Надо пробудить это сознаніе, показать власти, что миссія—полезное и необходимое дѣло. Такъ размышлялъ я, сидя въ хатѣ голяка Никифора, облитый кровью [1]). Жаловаться на своихъ оскорбителей я не желалъ, шапку и книги мнѣ принесъ кто-то и бросилъ въ избу. Я заночевалъ и на другой день выѣхалъ изъ села К—ки въ с. Ш—ое, чтобы передать о. М—му, что я сдѣлалъ въ теченіи 2-хъ недѣль въ его приходѣ. Я остановился у того же мужичка, написавъ батюшкѣ все, что было у меня, исключая побоевъ, сознаться въ которыхъ мнѣ тогда казалось и стыднымъ и неудобнымъ. Мнѣ думалось тогда, что священникъ сейчасъ же донесетъ о семъ, а въ Братствѣ это было бы «первый блинъ комомъ» и нѣкоторымъ доставитъ радость и, чего добраго, уничтожатъ самую должность

---

[1]) Не столько жалѣлъ я тогда о побояхъ, хотя и горько было, сколько объ испорченномъ платьѣ, перепачканномъ кровью. Пара была новая, но тутъ вся окровавилась, замаралась и мѣстами оказалась порванной. Авт.

разъѣзднаго миссіонера, объяснивъ ея закрытіе тѣмъ, что бесѣды миссіонера вызываютъ раздраженіе въ раскольникахъ и легко могутъ повести къ дракѣ или избіенію миссіонера. А объ этомъ говорилось и безъ того много. Въ этихъ видахъ я и не пошелъ къ священнику,—да, признаться,—и ногу зашибъ сильно—хромалъ,—и отослалъ бумагу съ мужикомъ, наказавъ ему передать, что я боленъ и спѣшу домой, въ С—въ [1]).

Вотъ мои первые шаги на поприщѣ миссіи въ качествѣ оффиціальнаго лица. Много прошло времени со дня этихъ первыхъ моихъ самостоятельныхъ бесѣдъ. Господь судилъ мнѣ служить въ третьей епархіи, многое множество видѣлъ я и испыталъ разныхъ событій въ жизни, но К—скія впечатлѣнія, среди всѣхъ другихъ событій, ярко выступаютъ впередъ. Я по сіе время живо представляю себѣ голяка Никифора и его семью, который по необходимости пріютилъ меня въ своей грязной и дырявой хатѣ и содержалъ цѣлыхъ 2 недѣли. Помню сельскаго старосту, писаря, дѣдушку Григорія Купріаныча, яраго врага св. Церкви, послѣдователя Спасовой секты, который, во время бесѣды въ его кельи, показалъ мнѣ мѣшечекъ съ запасными дарами, каковые дары онъ якобы имѣетъ отъ Іосифа патріарха и которыми онъ причащалъ предъ смертью своихъ собратій,—помню всѣхъ имена, фамилію, представляю себѣ тогдашній убогій видъ храма Божія, который стоялъ въ концѣ села и удивлялъ и поражалъ всякаго, проѣзжавшаго мимо него. Все помню, какъ будто это было вчера, а не десятки лѣтъ назадъ.

Говорить ли о дальнѣйшей моей службѣ? но вѣдь это цѣлая исторія. Радуюсь, что св. дѣло миссіи нынѣ возрасло и укрѣпилось, миссія признана полезной и необходимой службою и улучшается въ числѣ своихъ новыхъ дѣятелей. Нынѣ и власти гражданскія помогаютъ миссіонерамъ, да и положеніе миссіонера стало уже не то, что я испыталъ на первыхъ порахъ своей службы. Нынѣ и духовенство проникается сознаніемъ полезной службы миссіонера и болѣе и болѣе относится къ нему сочувственно, само приглашаетъ его къ себѣ въ приходъ, а это результатъ уже трудовъ миссіи. Конечно, оо. Мещер-

---

1) Въ одномъ богатомъ селѣ я разсказалъ по душѣ этотъ случай батюшкѣ, онъ передалъ это потихоньку отъ меня своимъ богатымъ прихожанамъ, а они—спаси ихъ Богъ!—собрали 50 р. и вручили мнѣ ихъ на отъѣздъ. Есть добрые люди! Авт.

скіе есть и теперь, но это уже исключеніе изъ общаго числа духовенства, такого большинства, которые смотрятъ на миссію, какъ на нужное дѣло въ епархіи. Приходскій священникъ не можетъ всецѣло отдаться миссіи, не можетъ всесторонне изучить расколъ и успѣшно полемизировать съ его хитрыми и лукавыми представителями. Въ виду этого епархіальный миссіонеръ необходимъ въ каждой епархіи, какъ человѣкъ, который и свободенъ отъ другихъ занятій и всегда состоитъ въ курсѣ своего дѣла. И дай Богъ, чтобы должность эта была открыта во всѣхъ епархіяхъ нашей Руси и была бы не частной службой, а коронной и штатной, на ряду съ другими должностями. А то представьте, какой былъ случай со мною! Владыка Т. рѣшилъ рукоположить меня во священника. Владыка усмотрѣлъ, что въ санѣ священника мое вліяніе на расколъ будетъ лучше. Что же приходилось ему дѣлать со мною? Должность миссіонера была частная и рукоположить меня во священники безъ церкви нельзя. Пришлось сначала дать мнѣ приходъ, рукоположить во священника этой церкви, а потомъ я подалъ прошеніе объ увольненіи меня въ заштатъ. Уволили меня отъ прихода, отобрали у меня ставленную грамоту, приписали къ числу заштатныхъ лицъ при соборѣ и утвердили миссіонеромъ. Заштатный и какъ бы штатный, уволенный и состоящій на службѣ въ дѣйствительности!... Какая-то странность, неопредѣленность. Теперь епархіальные миссіонеры уже вездѣ числятся при каѳедральныхъ соборахъ, но взглядъ-то на нихъ, какъ на заштатныхъ, почему и формуляръ ихъ пишется не на ряду съ лицами соборнаго причта, состоящими на дѣйствительной службѣ, а въ числѣ заштатныхъ, на ряду съ вдовами и сиротами разнаго рода лицъ. Полнѣйшая аномалія!

Епарх. миссіонеръ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

а) Московское торжество открытія памятника Императору Александру II и краткая поминка о государственныхъ мѣропріятіяхъ освободительной эпохи въ области расколосектантства.

б) Высочайшія слова и Всемилостивѣйшій рескриптъ Оберъ-Прокурору Св. Сунода.

в) Чрезвычайное собраніе Училищнаго при Св. Сунодѣ Совѣта и принятыя на немъ рѣшенія по школьно-миссіонерскимъ вопросамъ. Подраздѣленіе на секціи, предметы занятій, торжество открытія. Рѣчи Оберъ-Прокурора и его товарища. Посѣщеніе собранія г. Товарищемъ Министра. Заключеніе Комиссіи по школьно-миссіонерскимъ вопросамъ.

16—18 августа въ первопрестольной Москвѣ происходили великія торжества по случаю открытія памятника Царю-Освободителю. Радостный день этотъ, какъ возвѣщено было въ Высочайшемъ указѣ, всецѣло посвященъ былъ свѣтлой памяти Великаго Государя. По блеску, роскоши и обстановкѣ торжество это напоминало собою незабвенные майскіе дни коронаціонныхъ празднествъ 1896 года: оно собрало въ сердце Россіи представителей всѣхъ классовъ русскаго народа, науки, искусствъ, представителей иностранныхъ державъ—вызвало необычайный подъемъ духа и мысли, оживило въ благодатныхъ воспоминаніяхъ современниковъ славный образъ и великія дѣянія одного изъ величайшихъ государей въ исторіи жизни Руси. Выразительница общественнаго мнѣнія,—вся печать обрисовала задушевнымъ тономъ, яркими красками мощный высоко гуманный образъ великаго монарха, его благородный починъ во всѣхъ, совершившихся въ это незабвенное царствованіе реформахъ, его одушевленную вѣру во внутреннюю мощь Россіи, пламенную любовь къ правдѣ и добру, его твердость въ борьбѣ съ темными силами и противными духу гуманности теченіями. Особенно ярко сказалось личное участіе Монарха въ величайшемъ и прекраснѣйшемъ изъ его дѣяній—въ сверженіи путъ крѣпостничества,—въ освобожденіи милліоновъ помѣщичьихъ рабовъ,—крестьянъ. Крестьянская реформа болѣе, чѣмъ всякая другая изъ реформъ той эпохи, должна быть признана личнымъ дѣломъ Императора Александра II... Но Россія освобождена была Великимъ Царственнымъ реформаторомъ не отъ

одного только крѣпостного гнета, а отъ множества и другихъ вѣковыхъ общественныхъ недуговъ дореформенной Руси, а потому всѣ преобразованія Александра II носятъ именно характеръ *освободительный*.

Судебная реформа, провозгласившая равенство всѣхъ передъ законами и создавшая три формы общественнаго суда: судъ присяжныхъ, судъ мировой и судъ волостной,—разрушила несвободное отношеніе общества и народа къ правосудію, уничтожила злоупотребленія и судебную волокиту. Земскія учрежденія сняли со страны стѣснительную бюрократическую опеку въ области ближайшихъ интересовъ благоустройства и хозяйственности. Введеніе всеобщей воинской повинности освободило народъ отъ рекрутчины. Цензурная реформа принесла извѣстное освобожденіе печатному слову и т. д.

Этотъ освободительный характеръ, присущій всѣмъ реформамъ Александра II, далъ имъ то объединеніе, ту высшую внутреннюю связь, благодаря которымъ все направленіе государственной машины того времени получило могущественное вліяніе на умы и нашло себѣ такія непоколебимыя основанія въ жизни, что ни оказавшіяся нужными отмѣны и дополненія, ни проявившіяся увлеченія въ ту или другую сторону не нарушили ни въ чемъ существенномъ установившихся новыхъ устоевъ въ обновленной странѣ. Указанный путь для культурнаго развитія Россіи сдѣлался съ того времени ея историческимъ путемъ. Духъ, оживотворявшій великія реформы, остался духомъ жизни, благодатно вѣющимъ надъ городами и весями начавшей съ той эпохи быстро крѣпнуть родины нашей.

Всеобъемлющее значеніе реформъ Александра II соединило у памятника великому Монарху всѣ классы русскаго общества въ единодушной благодарности къ Царю—Реформатору и въ благоговѣйномъ почитаніи Его памяти и памяти Его великихъ дѣлъ.

Но въ воспоминаніяхъ печати не отмѣченнымъ остался и еще одинъ гуманитарный актъ государственной политики эпохи царствованія Александра II, касающійся жизни расколосектантскаго міра:—мы разумѣемъ освобожденіе милліоновъ раскольничьяго населенія отъ гнета лежавшихъ на немъ правительственныхъ ограниченій въ гражданскихъ и религіозно-церковныхъ правахъ. Ограниченія эти наслоялись разновременно, начиная съ эпохи Петра

перваго, въ царствованіе же Императора Николая I они достигли чувствительныхъ для отпадшихъ отъ православія репрессій. Однако, благодаря несовершенствамъ дореформеннаго суда и администраціи, мѣрами правительственныхъ репрессій не достигались благія цѣли пресѣченія раскола и сектъ и облегченія успѣха миссіи Церкви,—онѣ вели лишь къ упорству, ожесточенію отщепенцевъ и увеличенію въ бюджетахъ раскольничьихъ богатѣевъ статьи непредвидѣнныхъ расходовъ... По мѣткому выраженію приснопамятнаго митрополита Филарета, расколъ выросъ на лжи и деньгахъ... И мимо этого зла не могъ равнодушно пройти великодушный, молодой Монархъ—Освободитель. Въ 1864 году онъ повелѣваетъ учредить особый комитетъ по дѣламъ раскола, на который возложено было разрѣшеніе вопроса о дарованіи раскольникамъ гражданскихъ правъ и льготъ по отправленію ихъ религіозныхъ требъ. По составу своему комитетъ этотъ былъ многочисленный: въ него входили чины отъ министерства Вн. Дѣлъ и Юстиціи, Собственной Его Величества канцеляріи, отъ Св. Сѵнода. Въ числѣ представителей отъ Св. Сѵнода въ Комитетѣ были два іерарха—высокопреосвященные архіепископы Филоѳей и Платонъ (впослѣдствіи оба — митрополиты Кіевскіе).

Исходя изъ того положенія, что въ расколѣ и сектантствѣ существуетъ множество толковъ, розняцихся между собою по существу ученія и по степени церковной и соціальной вредности, Комитетъ 1864 г. призналъ нужнымъ сдѣлать классификацію существующихъ сектъ и толковъ, для чего были выработаны и опредѣлены признаки вредности: наличность хотя бы одного изъ таковыхъ признаковъ въ той или другой сектѣ дѣлала послѣднюю «болѣе вредною» и лишала полноты гражданскихъ правъ, которыя предположено было даровать имъ наряду съ прочими членами государства, а также ограничивала до извѣстной степени и относительно свободы отправленія своего культа. Къ такимъ признакамъ были отнесены: а) непризнаніе божества Христа Спасителя (сюда относилась, напр., секта жидовствующихъ); б) отрицаніе богоустановленности Церкви и таинствъ (молоканство, духоборчество и др.); в) отверженіе брака (хлыстовство и раскольничьи бракоборные толки); г) немоленіе за царя и непринятіе присяги на вѣрность государямъ (раскольничьи безпоповщинскіе толки, поповцы—противоокружники, молокане и др.). Такимъ образомъ, полными гражданскими правами и свободою въ

устройствѣ быта своего могла воспользоваться только незначительная часть послѣдователей раскола, и великодушныя намѣренія Государя далеко не могли, при такомъ положеніи дѣлъ и взглядѣ Комитета, облагодѣтельствовать и успокоить многочисленное раскольничье населеніе. Альтернатива эта ослабила энергію дѣятельности Комитета, вызвала въ членахъ разногласія, и вмѣстѣ съ тѣмъ породила богатую по содержанію литературную полемику, заключающуюся въ отзывахъ ученыхъ представителей науки расколовѣдѣнія профессоровъ академіи: Субботина, Нильскаго, Ивановскаго, извѣстнаго писателя Мельникова—Печерскаго и др. Комитетъ 1864 г., засѣдая нѣсколько лѣтъ, въ сущности ни къ чему рѣшительному и существенному не пришелъ. Въ 1875 г. онъ снова возобновилъ, по Высочайшему повелѣнію, свои дѣйствія. Результатомъ совѣщаній этой коммиссіи, между прочимъ, было узаконеніе для всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ актовъ семейнаго состоянія въ метрическихъ записяхъ при полиціи, снятіе ограниченій относительно представленія къ почетнымъ наградамъ (медалямъ), участія въ общественныхъ учрежденіяхъ, занятіяхъ выборныхъ и сельскихъ волостныхъ должностей и проч. Въ Комитетѣ 1875 г. рѣшающее вліяніе имѣло мнѣніе извѣстнаго г. Мельникова—Печерскаго, состоявшаго чиновникомъ особыхъ порученій при Мин. В. Д., который, значительно измѣнивъ теперь свои воззрѣнія на расколъ и секты, высказанныя имъ въ 50-хъ годахъ въ запискѣ Великому Князю Константину Константиновичу, внесъ въ Комитетъ записку, составлявшую цѣлую апологію въ пользу распространенія правъ и льготъ на всѣ рѣшительно толки раскола и сектъ и критику на изложенное рѣшеніе Комитета 1864 г. о признакахъ вредности расколо-сектантскихъ толковъ. Мнѣніе г. Мельникова восторжествовало. Дѣйствующій нынѣ широкогуманный законъ о раскольникахъ 3 мая 1883 г. представляетъ собою именно результаты совѣщаній и рѣшеній упомянутыхъ Комитетовъ эпохи Александра II.

Справедливость требуетъ замѣтить, что и въ этой законодательной реформѣ о расколѣ не обошлось безъ увлеченій и крайностей, допущенныхъ при исполненіи великодушнаго стремленія Монарха, относительно удовлетворенія насущныхъ духовныхъ потребностей раскольничьей массы. Если Комитетъ 1864 г. своей классификаціей сектъ слишкомъ съуживалъ сферу распространенія правъ и льготъ, то Комиссія 1875 г. и послѣдующій законъ 3 мая

1883 г. чрезмѣрно и не справедливо расширилъ ее на такія, наприм., секты, какъ изувѣрная и противообщественная секта странниковъ или бѣгуновъ, съ ея толкомъ красносмертовъ и морельщиковъ, или гнусная секта хлыстовъ, или соціалистическая секта духоборъ. Экспертиза г. Мельникова увлекала Комиссію не столько своею серьезностью, сколько соотвѣтствіемъ либеральному духу той эпохи. Разсматривая отзывъ знаменитаго писателя съ точки зрѣнія нынѣшняго сектовѣдѣнія, удивляешься легкомыслію доводовъ автора—спеціалиста; такъ, напр., бракоборныя начала хлыстовства г. Мельниковъ рѣшается ставить въ параллель съ обѣтами иноческой дѣвственности, отверженіе сектантами присяги онъ оправдываетъ ссылкою на освобожденіе православнаго духовенства—себя отъ принятія таковой и проч.

Въ радостные дни свѣтлыхъ воспоминаній о великихъ благахъ, дарованныхъ Россіи освободительною эпохою Императора Александра II, нашъ органъ Миссіи не можетъ не присоединить и своей также радости по поводу освобожденія раскола отъ гнета административныхъ репрессій власти, которыя всегда болѣе вредятъ дѣлу духовнаго убѣжденія отпадшихъ, чѣмъ содѣйствуютъ успѣху миссіонерства. Слово миссіонерскаго убѣжденія не нуждается въ содѣйствіи фискальныхъ репрессій на совѣсть отщепенцевъ: «полицейскія мѣры не наши мѣры», давно отвѣтилъ отъ лица миссіи приснопамятный іерархъ — миссіонеръ, митрополитъ Григорій. Но разъ даруемою закономъ свободою совѣсти прикрываются сектантскія изувѣрство, или гнусность, или противообщественныя явленія, да еще въ ущербъ или въ подрывъ духовнаго и экономическаго благосостоянія кореннаго православнаго населенія, миссія считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ возвышать голосъ въ защиту справедливости, разоблачать неправду и взывать о пересмотрѣ дѣйствующаго законодательства о расколѣ и сектахъ, которое, будучи прекраснымъ въ принципѣ, какъ все доставшееся въ наслѣдіе отъ той эпохи идеальныхъ увлеченій, нуждается въ поправкахъ и оговоркахъ....

Читатели наши, какъ и всѣ истинно русскіе православные грамотные люди, несомнѣнно знаютъ и запечатлѣли въ сердцѣ своемъ тѣ глубоконазидательныя слова, которыя Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать, въ одобреніе правилъ,

начертанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ холмско-варшавской епархіи.

«Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсѣиваемую въ народѣ врагами Россіи и Православія. Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь».

Вотъ эти драгоцѣнныя слова русскаго православнаго Государя, они уже переданы во всѣ концы русской земли, отнынѣ станутъ священнымъ достояніемъ всѣхъ милліоновъ подданныхъ русской державы, достояніемъ всего русскаго народа. Нѣтъ уголка въ необозримомъ русскомъ царствѣ, гдѣ проникшій благодатный лучъ Царской мысли не озарилъ бы умиленіемъ и свѣтлою христіанскою радостью сердца русскихъ православныхъ людей, соединяя въ единствѣ вѣры, въ единствѣ почитанія и любви къ «родной православной Церкви» Русскаго Царя и Царицу съ ихъ православнымъ русскимъ народомъ! О глубокопоучительномъ значеніи этихъ царскихъ словъ для отщепенцевъ отъ родной вѣры своихъ Царей и предковъ мы побесѣдуемъ особо, а теперь обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на новое, глубокорадостное для вѣрныхъ сыновъ Церкви засвидѣтельствованіе обожаемымъ Монархомъ глубокаго Своего почитанія Своей Матери православной Церкви и своего живого попеченія о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей (храмовъ) и причтовъ. О чувствахъ этихъ Его Величество соизволилъ явить въ дни торжества 16 августа во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ и Высочайшемъ пожалованіи ордена св. Андрея Первозваннаго г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода, д. т. сов. Константину Петровичу Побѣдоносцеву. Въ трогательныхъ задушевныхъ словахъ почтены Государемъ безпримѣрные труды и заслуги этого величайшаго изъ современныхъ государственныхъ дѣятелей земли Русской на пользу отечества и церкви, при этомъ Его Величеству угодно было съ особымъ вниманіемъ остановиться на безцѣнныхъ заслугахъ Константина Петровича въ отношеніи церкви и духовенства.

«По восшествіи же Моемъ на Престолъ, говорится въ рескриптѣ,—Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубокочтимой Мною православной Церкви, а равно вашихъ неусыпныхъ заботъ о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшеніи хозяйственнаго его быта, усиленіи религіозно-нравственнаго воздѣйствія на паству и вашихъ попеченій объ умноженіи школъ и развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ. Наряду съ этимъ, Я не могу не упомянуть, что, будучи однимъ изъ лучшихъ современныхъ мастеровъ русскаго слова, вы часы досуга посвящаете научно-литературнымъ занятіямъ и пріобрѣли громкое имя вашимъ обширнымъ трудомъ по разработкѣ русскаго гражданскаго права. Столь отмѣнная и по истинѣ выдающаяся дѣятельность ваша на пользу церкви и отечества побуждаетъ Меня нынѣ здѣсь, въ самомъ сердцѣ Россіи и святынь московскихъ, вновь обратиться къ вамъ со словами душевной благодарности, вещественнымъ знакомъ коей да послужитъ препровождаемый у сего орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Искренно желая, чтобы божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано: «**и душевно благодарный НИКОЛАЙ**».

Выраженное въ рескриптѣ милостивое благожеланіе Государя вѣрнопреданному слугѣ Своему и Своихъ царственныхъ Августѣйшихъ Дѣда и Отца раздѣляютъ съ своимъ Царемъ всѣ истинно русскіе люди, для которыхъ свѣтлое, добродѣтельное имя Константина Петровича служитъ *знаменемъ* того направленія въ церковной и государственной жизни Россіи, на которомъ зиждется мощь и слава нашего дорогого отечества. Это царское воздаяніе за заслуги и неусыпные труды, признаваемые всѣми знающими высокочтимаго маститаго сановника, особою радостію исполняетъ наше духовное вѣдомство, гдѣ близко знаютъ, на какую высоту государственнаго вліянія и общественнаго значенія вознесенъ высокими качествами ума и души Константина Петровича—постъ Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, какимъ горячимъ печальникомъ и поборникомъ онъ является за интересы св. матери Церкви и родного православія, какъ первѣйшаго изъ исконныхъ началъ жизни Руси святой. Да услышитъ Господь теплое моленіе сонма горячо любящихъ Константина Пет-

ровича служителей алтаря Господня и вѣрныхъ чадъ Церкви и отчизны и исполнитъ желаніе сердца Царева: да сохранитъ въ нынѣшнемъ вожделѣнномъ здравіи бодрыя силы духа и тѣла маститаго государственнаго мужа на многія лѣта для доблестнаго служенія Церкви, престолу и отечеству!

Освободительная эпоха Александра II своими реформами коснулась такъ сказать внѣшнихъ условій государственной и общественной жизни русскаго народа; но вмѣстѣ съ тѣмъ это царствованіе грядущимъ поколѣніямъ оставило священные завѣты объ освобожденіи какъ бывшихъ милліоновъ рабовъ—крестьянъ, такъ и самихъ рабовладѣльцевъ—помѣщиковъ,—отъ духовнаго рабства,—о просвѣщеніи народа коснѣющаго во тьмѣ невѣжества и объ истинно-культурномъ прогрессѣ и развитіи интеллигентнаго нашего общества.

Въ исполненіе этого завѣта, между другими царственными заботами объ истинномъ просвѣщеніи народа, въ эпоху Александра III возстановлена была на Руси церковная школа; свѣтильникъ этотъ въ короткое время обширною сѣтью покрылъ темные сельскіе уголки православной Россіи, всюду разливая тихій, пріятный народу свѣтъ вѣры и грамоты. Въ нынѣшнее счастливое царствованіе обожаемаго нашего Монарха Императора Николая II, успѣвшаго уже стяжать Себѣ славное имя державнаго покровителя просвѣщенія, наукъ и культуры,—заботы о просвѣщеніи стоятъ впереди всѣхъ другихъ государственныхъ современныхъ задачъ. Всѣ вѣдомства и слои общества напрягаютъ свои просвѣщенныя усилія къ умноженію средствъ просвѣщенія народа. Въ этомъ благомъ соревнованіи во святомъ дѣлѣ, какъ и подобаетъ, впереди всѣхъ идетъ Церковь и духовенство, имѣя въ своихъ церковношкольныхъ трудахъ Высочайшее одобреніе и мощное покровительство съ высоты трона. Въ настоящемъ обозрѣніи выдающихся событій истекшаго августа нельзя не отмѣтить знаменательнаго совпаденія: наканунѣ великаго московскаго праздника въ честь и память Царя-Освободителя въ Петербургѣ состоялось *первое чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ*, посвященное обсужденію назрѣвшихъ вопросовъ церковношкольнаго просвѣщенія народа. Собраніе это своими обширными плодотворными трудами должно занять выдающееся мѣсто въ ряду другихъ современныхъ учрежденій и предпріятій на пользу просвѣщенія.

Чрезвычайное Собраніе состоялось 7—13 августа; согласно опредѣленію Св. Сѵнода, призваны къ участію въ немъ члены Училищнаго Совѣта при св. Сѵнодѣ и болѣе 30 лицъ изъ мѣстныхъ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу, изъ разныхъ епархій [1]).

На обсужденіе и разрѣшеніе Чрезвычайнаго Собранія Училищнымъ Совѣтомъ предложено было 25 принципіальныхъ вопросовъ, затрогивавшихъ разныя стороны церковно-школьнаго дѣла. При Училищномъ Совѣтѣ организована была особая распорядительная комиссія изъ 6 лицъ подъ предсѣдательствомъ главнаго наблюдателя церковныхъ школъ имперіи д. с. с. В. И. Шемякина и бюро. Комиссія эта всѣ матеріалы, подлежавшіе обсужденію собранія, разгруппировала на VIII отдѣловъ, а всѣ члены собранія подраздѣлились на восемь секцій [2]), которыя и обсуждали предложенные имъ

---

[1]) Въ этомъ числѣ 6 предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ; изъ нихъ два викарныхъ епископа: Веніаминъ, еп. Ямбургскій и Сергій, еп. Уманскій), 1 архимандритъ (ректоръ Москов. семинаріи Парфеній), 4 протоіерея (ректоръ Рязан. Сем. о. Смирновъ, Курской —о. Новицкій, Тамбовской —о. Соколовъ и Вятской), 17 наблюдателей епархіальныхъ, нѣсколько уѣздныхъ наблюдателей, 2 учителя второклассныхъ школъ, почетный блюститель школъ Козловскаго уѣзда помѣщикъ А. И. Новиковъ, Вытегрскій городской голова, чиновники особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ д. с. с. И. А. Износковъ (онъ же и окружной наблюдатель школъ поволжскихъ губерній) и ст. сов. В. М. Скворцовъ (редакторъ нашего журнала). Были допущены къ присутствію въ собраніи также и по своему желанію прибывшіе въ столицу мѣстные дѣятели по церковно-школьному дѣлу.

[2]) **Отдѣлъ и секція I.** *Школы грамоты. Воскресныя школы. Вечернія занятія для взрослыхъ.* О воскресныхъ школахъ, устрояемыхъ по городамъ и селеніямъ, и завѣдываніи оными. О мѣрахъ къ лучшему устройству школъ грамоты. О подготовкѣ наличныхъ учителей школъ грамоты. Объ устройствѣ вечернихъ занятій для взрослыхъ. Предсѣдательствовалъ ректоръ Курск. Сем. прот. Новицкій.

Отдѣлъ II. *Школы одноклассныя, двухклассныя. Образцовыя школы при Духовныхъ Семинаріяхъ. Женское образованіе.* а) *Учебно-воспитательная часть.* Объ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Объ образованіи въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ. О причинахъ, препятствующихъ успѣшному прохожденію учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ, напр., неисправномъ хожденіи учащихся въ школу и т. п., и о мѣрахъ къ ихъ устраненію. О продолжительности учебнаго курса въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. О воспитательныхъ мѣрахъ въ церковно-приходскихъ

вопросы въ вечернихъ своихъ засѣданіяхъ, гдѣ составляли и доклады общему собранію, въ послѣднемъ они заслушивались, дебатировались и принимались съ тѣми, или другими поправками, дополненіями или ограниченіями, а на каждомъ общемъ собраніи составлялись журналы, которые и будутъ представлены на утвержденіе Св. Сѵнода. Общихъ засѣданій было пять; происходили они въ залѣ квартиры г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода съ 11—5 ч. дня каждый день подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гурія; во всѣхъ почти засѣданіяхъ принималъ участіе присутствовавшій въ Св. Сѵнодѣ епископъ Георгій Забайкальскій, товарищъ Оберъ-Прокурора сенаторъ В. К. Саблеръ. Открыто чрезвычайное собраніе было архіерейскимъ служеніемъ молебнаго пѣнія Св. Троицѣ въ Александро-Невской Лаврѣ у раки св. Благовѣрнаго Князя. По окончаніи молебна, въ трапезной Лавры состоялось торжественное засѣданіе Собранія во главѣ съ своимъ преосвященнымъ предсѣдателемъ и г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Торжественное собраніе открыто рѣчью прео-

---

школахъ: какія мѣры примѣняются и какія желательно ввести. Недостатки въ примѣненіи мѣръ и ихъ устраненіе. Какія наказанія цѣлесообразны и въ какой степени ихъ возможно допускать. б) *Хозяйственная часть.* О мѣстныхъ денежныхъ средствахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, о завѣдываніи сими средствами и порядкѣ отчетности въ расходованіи оныхъ. Порядокъ поступленія пособій отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ въ Епархіальные Училищные Совѣты, ихъ уѣздныя отдѣленія и въ школы. О способахъ увеличенія мѣстныхъ средствъ и изысканіи новыхъ источниковъ. Церковно-приходскія попечительства, какъ одно изъ средствъ увеличенія доходовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. О содержаніи ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ общежитій при церковно-приходскихъ школахъ. Объ изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Предсѣдательствовалъ о. прот. М. И. Хитровъ, помощн. предсѣдателя Сѵнодальнаго Училищн. Совѣта.

Отдѣлъ III. *Школы второклассныя и учительскія.* Организація учебно-воспитательной части во второклассныхъ школахъ. Вопросъ объ устройствѣ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій во второклассныхъ школахъ. Объ организаціи врачебной помощи въ школахъ и о привлеченіи врачей къ осмотру школъ и врачеванію заболѣвающихъ учениковъ. Предсѣдательствовалъ Холмско-Варшавск. о. наблюдатель прот. Будиловичъ.

Отдѣлъ IV. *О повсемѣстномъ распространеніи грамотности въ народѣ.* (Предсѣд. В. Ив. Шемякинъ .

священнаго Гурія, выяснившаго цѣль, задачи и характеръ предстоящихъ совѣщаній и трудовъ чрезвычайнаго собранія.

Вслѣдъ за симъ обратился къ собранію г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ съ глубокознаменательными словами, раскрывшими великое значеніе церковной школы для религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа. Необходимо учить, воспитывая, и уча, воспитывать. Обученіе нельзя отдѣлять отъ воспитанія. Учить—значитъ укрѣплять въ сердцахъ дѣтей навыки религіозно-нравственные и добрые семейные нравы. Великая цѣль не можетъ быть достигнута безъ труда и усилій. Не враги внѣшніе страшны церковной школѣ, страшнѣе враги внутренніе: равнодушіе, формализмъ и ложь,—ложь, выражающаяся въ стремленіи скрывать правду, хотя и суровую, и представлять дѣло въ прикрашенномъ видѣ, будто все и всегда обстоитъ благополучно. Собранію предстоитъ обсудить много вопросовъ,

---

Отдѣлъ V. *Внѣшкольное образованіе. Библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Народныя читальни. Народныя чтенія*. Объ устройствѣ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія учащихся, а также объ устройствѣ учительскихъ библіотекъ. Объ устройствѣ народныхъ читаленъ и чтеній.

Отдѣлъ VI. *Школьное управленіе и надзоръ за школами. Права учащихъ и служащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Порядокъ производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы*. Объ обязанностяхъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами. О правахъ и обязанностяхъ попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ. Разсмотрѣніе проектовъ инструкцій Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ. О предоставленіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ служащимъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Объ измѣненіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы. (Предсѣд. о. ректоръ Рязанск. Сем. прот. Смирновъ и Тамбов. прот. Соколовъ).

Отдѣлъ VII. *Курсы церковнаго пѣнія и педагогическіе*.

Отдѣлъ VIII. *Обученіе въ школахъ миссіонерскихъ и инородческихъ*. Объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. О постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія. (Предсѣдательствовалъ И. А. Износковъ).

во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить первый и самый существенный вопросъ объ учителѣ. Учитель—подвижникъ, свѣча, которая горитъ, зажигаетъ свѣтъ въ другихъ и, горя, сама сгараетъ. Въ глубокопрочувственныхъ и трогательныхъ чертахъ изобразивъ положеніе учителей и учительницъ, К. П. Побѣдоносцевъ горячо приглашалъ собраніе отнестись къ положенію учителя самымъ серьезнымъ внимательнымъ образомъ, съ самымъ теплымъ участіемъ и любовію къ дѣлу. Въ заключеніе Его Высокопревосходительство изволилъ обратить вниманіе собранія на разработку вопроса объ отношеніи епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ къ наблюдателямъ и на оборотъ, причемъ г. Оберъ-Прокуроръ выразилъ опасеніе, чтобы епархіальные совѣты въ своей дѣятельности не склонялись къ типу нашихъ консисторій, страдающихъ застарѣлыми недугами безжизненнаго формализма; обращено было также вниманіе и на вопросъ объ учебныхъ программахъ второклассныхъ школъ.

Нечего и говорить, съ какимъ громаднымъ вниманіемъ и захватывающимъ интересомъ выслушана была эта рѣчь г. Оберъ-Прокурора.

Послѣ рѣчи г. Оберъ-Прокурора, послѣдовалъ докладъ главнаго наблюдателя церковныхъ школъ Шемякина о *повсемѣстномъ распространеніи грамотности въ народѣ*. По мнѣнію докладчика, духовное вѣдомство и Министерство Народнаго Просвѣщенія могли бы въ десять лѣтъ открыть 80,000 правильно устроенныхъ школъ грамоты, съ четырьмя милліонами учащихся, и довести до ста тысячъ число одноклассныхъ и церковно-приходскихъ школъ съ пятью милліонами учащихся, еслибы государственное казначейство нашло возможнымъ прибавлять первыя восемь лѣтъ по два милліона ежегодно къ суммамъ, находящимся въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, на народное образованіе. Главныя положенія доклада сводятся къ слѣдующему. Безъ правильно устроенныхъ школъ грамоты невозможно скорое повсемѣстное распространеніе грамотности въ народѣ; только совмѣстная дружная дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго обученія можетъ дать народу эту повсемѣстную грамотность. Тѣ губернскія и уѣздныя земства,

которыя пожелаютъ воспользоваться содѣйствіемъ духовнаго вѣдомства для повсемѣстнаго распространенія грамотности въ народѣ, встрѣтятъ всегда полное сочувствіе и поддержку со стороны мѣстнаго и центральнаго управленія церковныхъ школъ. На епархіальные училищные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія возлагается возможно полное и обстоятельное разсмотрѣніе составленныхъ губернскими и уѣздными земскими собраніями школьныхъ сѣтей, которыя должны быть сообщаемы Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сунодѣ съ подробными заключеніями и соображеніями мѣстной церковно-школьной инспекціи.

Торжественное засѣданіе чрезвычайнаго собранія закончено было краснорѣчивою рѣчью предсѣдателя учебнаго комитета прот. П. А. Смирнова.

Въ тотъ же день въ 4 часа все Собраніе—in corpore, во главѣ съ преосвященнымъ предсѣдателемъ своимъ, прибыло въ Петропаловскій соборъ въ усыпальницу Царей и Членовъ Царствующаго дома, для совершенія панихиды у могилы Державнаго возстановителя церковной школы Императора Александра III; предъ панихидою отъ имени перваго чрезвычайнаго собранія былъ возложенъ на могилу золотой вѣнокъ.

Въ воскресенье 9 августа, въ 4 ч. въ актовомъ залѣ духовной академіи митрополитанскимъ хоромъ данъ былъ духовный концертъ, на который были приглашены и члены чрезвычайнаго Собранія.

13 августа, въ 5 часовъ вечера закончились совѣщанія Собранія. При окончаніи послѣдняго засѣданія товарищъ Оберъ-Прокурора сенаторъ В. К Саблеръ обратился къ собранію съ слѣдующими приблизительно словами.

Константинъ Петровичъ очень жалѣетъ, что не могъ проститься съ вами, отбывъ вчера въ Москву на предстоящія тамъ торжества. Онъ поручилъ мнѣ передать, что Чрезвычайное Собраніе дало ему возможность, вмѣстѣ со всѣми нами, членами Училищнаго Совѣта, убѣдиться, какъ много отрадныхъ вѣстей о состояніи школьнаго дѣла привезли намъ дорогіе наши гости... Вы насъ оживили своими жизненными опытами, богатствами наблюденія, знанія нуждъ школы. Въ свою очередь совѣщанія Чрезвычайнаго Собранія вамъ, мѣстнымъ дѣятелямъ, показали, что центральное вѣдомство чуждо поспѣшныхъ обобщеній, которыя бы могли стѣснить жизнь школы, что оно дорожитъ указаніями жизненнаго опыта

мѣстныхъ дѣятелей, которыя съ радостію заноситъ въ свои административныя лѣтописи. Здѣсь и мы—власть имущіе, и вы—мѣстные дѣятели еще разъ взаимно удостовѣрились, что положенныя въ основу церковной школы начала сохраняются незыблемыми, что дѣло разростается, что трудящіеся на церковно-школьномъ поприщѣ сильны любовію и горячимъ рвеніемъ на пользу св. дѣла просвѣщенія «сихъ малыхъ», богаты бодростью духа, вѣры и упованія—а все это рождаетъ убѣжденія въ дѣлѣ, безъ котораго немыслимъ его успѣхъ. Правда, окрестъ насъ не мало враговъ нашей школы, да они и полезны, чтобы мы сами не дремали. Но страшны-ли враги тѣмъ, кто горячо любитъ дѣло, преданъ ему, готовъ положить за него жизнь, душу свою? Мы съ твердымъ упованіемъ должны смотрѣть на будущее церковной школы и быть убѣждены въ ея процвѣтаніи... Вы, о.о. предсѣдатели, видѣли, какъ подъ благостнымъ мудрымъ руководительствомъ досточтимаго нашего Предсѣдателя, преосвященнаго Гурія миролюбиво, дружно и жизненно шли здѣсь ваши работы. Нужно, чтобы эти начала царили и въ вашихъ мѣстныхъ совѣтахъ. Желательно, чтобы относительно состава членовъ не было односторонняго взгляда, полезно, чтобы и свѣжія силы изъ всѣхъ вѣдомствъ были въ числѣ вашихъ соработниковъ... Вы, о.о. и братья наблюдатели, видѣли, что здѣсь давящая, охлаждающая сила начальническихъ бюрократическихъ отношеній не давала себя чувствовать. Да окрыляютъ же и вашу дѣятельность тѣже зиждущія начала любви, мира и мудраго такта, примѣры которыхъ явлены вамъ здѣсь. Когда всѣ дѣятели школы и высшіе и низшіе будутъ тверды своею солидарностью, дружески объединены въ общемъ трудѣ любовью къ дѣлу, тогда не страшны никакія препятствія. Эта любовь да соединяетъ и окрыляетъ всѣхъ трудящихся на разныхъ ступеняхъ и мѣстахъ нашего школьнаго поприща.

И здѣсь мы должны признаться, что настоящее воспроизведеніе этого горячаго призыва В. К. Саблера къ школьнымъ дѣятелямъ только лишь приблизительное, относительно красоты стиля и выраженій, обычныхъ въ краснорѣчивыхъ словахъ его превосходительства.

Послѣ словъ Владиміра Карловича Епископъ Гурій, поблагодаривъ членовъ Собранія за усердіе въ трудахъ, которымъ посвя-

щены были не только дни, но и ночи, пригласилъ вознести благодарственное Господу Богу моленіе. Здѣсь въ залѣ засѣданій его преосвященствомъ, въ сослуженіи старѣйшихъ о.о. членовъ Собранія, и отправленъ былъ молебенъ. Собраніе закончилось въ 6 ч. вечера сердечнымъ прощаніемъ съ благостнымъ архипастыремъ—предсѣдателемъ.

14 августа въ 11 ч. утра прибывшіе изъ разныхъ епархій о.о. предсѣдатели, наблюдатели и мѣстные дѣятели собрались снова въ залу засѣданій, въ виду сообщеннаго накавунѣ В. И. Шемякинымъ пріятнаго извѣстія, что г. товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Звѣревъ выразилъ желаніе познакомиться съ членами чрезвычайнаго Собранія—мѣстными дѣятелями церковныхъ школъ. Его превосходительство прибылъ въ 12 часовъ, В. И. Шемякинъ представилъ ему всѣхъ собравшихся. Занявъ предложенное почетному гостю предсѣдательское кресло, г. товарищъ министра обратился къ собранію со словами привѣта, сказавъ приблизительно слѣдующее: «Позвольте привѣтствовать васъ, какъ добрыхъ дѣятелей на дорогомъ Министерству Народнаго Просвѣщенія поприщѣ. Министерство слѣдитъ съ радостью и любовью за вашими просвѣщенными трудами и возрастающимъ успѣхомъ церковной школы. Очень радъ случаю, чтобы засвидѣтельствовать здѣсь объ этомъ сочувствіи. Да какъ можетъ и быть иначе: задачи въ дѣлѣ народнаго образованія у духовнаго вѣдомства и министерства однѣ и тѣже—воспитаніе народа въ его исконныхъ завѣтахъ, поприще для совмѣстнаго труда въ общемъ дѣлѣ необозримо,—задачъ и работъ множество. Приведши классическую сентенцію латинской мудрости, что согласіе созидаетъ дѣло, а разногласіе—губитъ, его превосходительство пожелалъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ успѣшнаго труда на пользу просвѣщенія народныхъ массъ и поблагодарилъ В. И. Шемякина за доставленную ему честь познакомиться съ почтенными дѣятелями церковныхъ школъ.

Предсѣдатель Рязанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, прот. о. Смирновъ, благодарилъ г. товарища министра за добрыя пожеланія и за высказанный имъ отрадный взглядъ министерства на церковную школу, какъ добрую желанную союзницу министерской. Намъ мѣстнымъ дѣятелямъ это особенно и отрадно, и важно

слышать и знать отъ высокаго представителя министерства, такъ какъ въ этомъ отношеніи не вездѣ въ провинціи установились опредѣленныя воззрѣнія, весьма не рѣдко обѣ школы скорѣе смотрятъ другъ на друга, какъ воюющія стороны,—сказалъ почтенный о. предсѣдатель.

Самарскій наблюдатель о. Матюшенскій сообщилъ, что въ ихъ епархіи между дѣятелями министерства и церковно-школьными достигнуто полное единство взглядовъ и дѣйствій, такъ что осенью сего года имѣетъ состояться общій съѣздъ набюдателей церковныхъ школъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Почтенный наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи, В. И. Шемякинъ, принося благодарность г. товарищу министра за высказанное имъ въ рѣчи, приблизительно такъ сказалъ: «настоящее присутствіе высокаго представителя министерства на собраніи церковно-школьныхъ дѣятелей отселѣ составляетъ новую эру совмѣстной, дружной, духовно-объединенной дѣятельности на поприщѣ образованія народа духовнаго вѣдомства и министерства. Теперь уже не можетъ быть празднаго вопроса: кто кого поглотитъ. Въ 1896 г. Государственный Совѣтъ постановилъ, чтобы впредь невозбуждался вопросъ о томъ, въ чьемъ исключительномъ вѣдѣніи должны быть народныя школы. Духовное вѣдомство и въ частности я своимъ сотрудникамъ указываю, чтобы открывать школы тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ, никакой конкуренціи тутъ быть не должно. Были попытки земства передавать свои школы въ вѣдѣніе Училищнаго Совѣта, напр., Черноское земство, но духовное вѣдомство убѣдилось, что это только лишняя обуза для нашего бюджета и впредь подобныхъ экспериментовъ не намѣрено дѣлать. Будемъ дѣлать каждый свое дѣло, не мѣшая другъ другу, а содѣйствуя.

Г. товарищъ министра на это отвѣтилъ, что Министерство за такое направленіе дѣла можетъ лишь благодарить духовное вѣдомство и отвѣчать тою же мѣрою. Прощаясь съ каждымъ членомъ отдѣльно, его превосходительство со многими бесѣдовалъ о мѣстныхъ нуждахъ народнаго образованія.

Посѣщеніе г. товарищемъ министра Собранія произвело самое отрадное впечатлѣніе на всѣхъ членовъ.

Не останавливая вниманія читателей миссіонерскаго журнала на совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ Чрезвычайнаго Собранія по вопросамъ

собственно школьнымъ, считаемъ полезнымъ сообщить о заключеніи VIII отдѣла по вопросамъ школьно-миссіонерскимъ[1]).

Секція VIII-го отдѣла занималась разработкою вопросовъ: а) объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и б) о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія, резюмированныхъ отдѣломъ въ слѣдующихъ восьми положеніяхъ: Разсмотрѣвъ предварительно болѣе 20 докладовъ, въ томъ числѣ постановленія комиссіи казанскаго миссіонерскаго съѣзда, докладъ В. М. Скворцова, Херсонскаго миссіонера Кальнева и др., секція пришла къ слѣдующему заключенію.

1) Церковная школа, въ виду своего высокаго назначенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями расколо-сектантства, а также съ ложью иновѣрія, должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства.

2) Миссіонерскія школы всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ, вызываемыхъ задачами миссіи, указанныхъ въ докладѣ Отдѣла, отступленій отъ общаго строя церковныхъ школъ.

3) Такъ какъ всѣ вообще школы, находящіяся въ мѣстностяхъ съ расколо-сектантскимъ и инородческимъ контингентомъ учащихся, хотя бы онѣ состояли и въ вѣдѣніи М. Н. П., преслѣдуютъ главнѣйшимъ образомъ миссіонерско-культурныя задачи, то слѣдуетъ признать необходимымъ и завѣдываніе ими объединить подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ сохраненіемъ существующихъ средствъ ихъ содержанія, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Въ составъ этой секціи входили: въ качествѣ предсѣдателя—окружной наблюдатель д. с. с. И. А. Износковъ, дѣлопроизводителя,—В. М. Скворцовъ, членовъ: ректоръ Тамбовской семинаріи прот. Соколовъ, епархіальные наблюдатели: Полтавскій о. Ольшевскій,— Самарскій—о. Матюшенскій,—Ставропольскій—Фіалкинъ, Астраханскій—о. Архангельскій, Донской — г. Крупскій, преподаватель Костромской семинаріи—г. Юницкій, уѣздные наблюдатели о. Діомидовъ, Корчинскій и др.

опыты нѣкоторыхъ епархій (Ставропольской, Донской, Астраханской и др.) свидѣтельствуютъ, что само расколосектантское и въ особенности инородческое населеніе чуждо всякой враждебности въ отношеніи открытія у нихъ школъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія.

4) Для наилучшаго достиженія школами миссіонерскихъ задачъ весьма полезно и желательно живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подрастающаго поколѣнія православнаго населенія отъ лжеученій и просвѣщенія свѣтомъ христіанскаго ученія язычниковъ, для чего въ составъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ отдѣленій допустить въ качествѣ членовъ Епархіальныхъ миссіонеровъ или другихъ дѣятелей миссіи, по назначенію преосвященнаго. Наблюдатели же въ свою очередь должны содѣйствовать миссіи Церкви заботами относительно наилучшей постановки школъ въ селеніяхъ, зараженныхъ заблужденіями раскола и сектъ, выбора правоспособныхъ учителей, которыхъ должны располагать къ содѣйствію священникамъ относительно веденія миссіонерскихъ бесѣдъ, чтеній, заведенія хоровъ и проч.

5) На развитіе миссіонерскихъ школъ необходимо отдѣлять особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ.

6) Библіотеки школъ съ миссіонерскими задачами должны быть снабжены соотвѣтствующими цѣли книгами какъ на русскомъ, такъ и на инородческомъ языкахъ.

7) Необходимо скорѣйшее изданіе курса дополнительныхъ миссіонерскихъ уроковъ по Закону Божію.

8) При школахъ въ районѣ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно надлежитъ завести соотвѣтсвенныя цѣли праздничныя и вечернія чтенія и бесѣды какъ для дѣтей, такъ и для взрослаго населенія.

Докладъ комиссіи общимъ собраніемъ 10 августа одобренъ и принятъ по всѣмъ пунктамъ, причемъ по § 3 постановлено Училищ. Совѣт. при Св. Синодѣ собрать справки и войти въ предварительное сношеніе съ подлежащими вѣдомствами.

Въ слѣдующій разъ мы познакомимъ съ самымъ докладомъ VIII отдѣла и съ нѣкоторыми изъ рефератовъ. **Э. Я.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) «*Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія*. Выпускъ 2-й Двѣ части. Протоіерея *Іоанна Петропавловскаго*. Москва. 1898 г. in 8, 560+186 стр. ц. 3 руб.

Нашъ журналъ преслѣдуетъ цѣли противосектантской миссіи по преимуществу, занимаясь вопросами сектантства, какъ религіозно-соціальнаго ученія, заставляющаго своихъ адептовъ отдѣляться отъ Церкви православной. Но сектанты, хотя держатъ и развиваютъ религіозно-соціальное ученіе, отличное отъ ученія православной Церкви, и идутъ противъ разума вселенской Церкви, но все же, если они искренни въ своихъ убѣжденіяхъ, не лишены надежды спасенія. Богъ—богоугожденіе и будущая блаженная жизнь все же составляютъ для нихъ существенные вопросы жизни, и религія для нихъ все же имѣетъ громадное значеніе. Но вотъ, къ большому огорченію Церкви православной, среди крещенныхъ сыновъ ея, внѣшнимъ образомъ неотдѣляющихся отъ нея, какъ сектанты, есть люди совершенно индифферентные къ вопросамъ религіи, находятся такіе, по Псалмопѣвцу, «безумные», которые «говорятъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ», и такихъ людей между такъ называемой интеллигенціей безъ сомнѣнія больше, чѣмъ послѣдователей ученія, (напр.,) Пашкова, Толстова и др. сектантовъ. Отрицательное отношеніе къ догматикѣ христіанской Церкви развѣ не служитъ нынѣ признакомъ либеральнаго передового человѣка? Развѣ не встрѣчаемъ нынѣ въ журнальной свѣтской литературѣ всевозможныхъ статей, начиная отъ спеціальныхъ тяжеловѣсныхъ, до статей и замѣтокъ популярнаго свойства и летучаго характера, въ которыхъ проводятся антирелигіозныя идеи и мысли, противныя міровоззрѣнію истинной христіанской религіи? Такая журнальная литература, съ семидесятыхъ годовъ, стала нынѣ обиходной философіей нашей полуинтеллигенціи, не привыкшей углубляться въ самую науку и схватывающей ея гипотезы, какъ доказанныя истины. И удивительно, и больно, и обидно отъ того, что стоитъ малышу гимназисту—четвертокласснику прослышать о Боклѣ и Спенсерѣ, о Фохтѣ и Бюхнерѣ, и вотъ у него уже готово убѣжденіе, что религія продуктъ историческаго развитія народовъ, что духовная жизнь человѣка—это только функція нервовъ и мозга... На такой популярной свѣтской литера-

турѣ, такъ же далекой отъ истинной науки, какъ выдаваемыя ею за истину положенія отъ дѣйствительно научныхъ истинъ, и ростетъ и развивается нашъ легковѣрный интеллигентъ въ своемъ индифферентномъ ко всему и, въ частности, къ религіи отношеніи. Не истина, какъ плодъ научнаго изученія, а, по словамъ поэта, «на сердце то̀ ему ляжетъ, что книга послѣдняя скажетъ. Вѣрно, невѣрно, ему все равно: лишь бы доказано было умно»... И нужно признаться, что свѣтская журнальная литература дѣйствительно «доказываетъ» съ великимъ мастерствомъ и умомъ и отъ обаянія ея доказательствъ трудно отрѣшиться... Что же остается дѣлать? Одни сѣтованія и обвиненія, конечно, не могутъ помочь такому великому горю, какъ отравленію ядомъ религіознаго индифферентизма нашей интеллигенціи. Необходимы противоядія. Но, къ сожалѣнію, рѣдко приходится прочитать горячее слово отповѣди подобному отрицательному голосу свѣтской журнальной литературы, рѣдко встрѣтишь въ свѣтскомъ журналѣ статью, въ которой бы съ большею или меньшею обстоятельностію здраваго убѣжденнаго разума выяснились крайній вредъ и несостоятельность различныхъ естественно-научныхъ гипотезъ, плодящихъ невѣріе. То, что говорится въ нашемъ духовномъ мірѣ по поводу распространяющагося невѣрія, то или печатается въ мало-читающихся духовныхъ журналахъ, или издается въ видѣ учебниковъ для семинаристовъ и говорится въ видѣ строго-научныхъ системъ въ аудиторіяхъ для учащихся. Популярныхъ, доступныхъ пониманію большинства статей по различнымъ религіознымъ вопросамъ почти не печатается ни въ свѣтскихъ журналахъ, ни въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Поэтому мы съ радостію встрѣтили трудъ о. Іоанна Петропавловскаго, заглавіе котораго нами выписано.

Этотъ объемистый томъ убористой печати заключаетъ въ первой своей части «собраніе апологетическихъ статей, оправдывающихъ Христіанство въ его главнѣйшихъ основаніяхъ и существенныхъ сторонахъ противъ нападеній на него новѣйшаго невѣрія», а во второй части представляетъ «конспективный очеркъ системы христіанской апологетики». Этому второму выпуску предшествовалъ первый, заключавшій въ себѣ 8 апологетическихъ статей подъ такимъ же заглавіемъ. Онъ былъ сурово встрѣченъ нашею духовною ученою критикой и еще такъ недавно профессоръ кіевск. универс. свящ. Свѣтловъ въ журналѣ Странникъ за май—іюнь сего года по-

мѣстилъ строгую (чтобы не сказать—рѣзкую) критику перваго труда о. Петропавловскаго. Ставши на точку зрѣнія чистой науки, онъ подвергъ сильному осужденію и несамостоятельность изслѣдованій автора, и его недостаточное знакомство съ литературою предмета, неточную цитацію различныхъ литературныхъ источниковъ и т. п. и лишилъ такимъ образомъ трудъ о. Петропавловскаго всякаго значенія. Мы позволимъ себѣ не согласиться во всей полнотѣ съ такимъ строгимъ приговоромъ почтеннаго профессора. Трудъ о Петропавловскаго, конечно, далекъ отъ идеальныхъ требованій науки. Многое можно было бы сказать обстоятельнѣе, многое иначе, во многихъ мѣстахъ можно было бы удержаться отъ излишняго паѳоса, отъ желанія все доводить въ положеніяхъ противниковъ ad absurdum, но все же почти во всѣхъ своихъ статьяхъ авторъ возбуждаетъ большой интересъ и къ предмету рѣчи и къ ходу своихъ разсужденій. Авторъ затрогиваетъ такіе вопросы, которые требуютъ въ настоящее время научнаго рѣшенія и въ живой, написанной съ глубокимъ убѣжденіемъ и большими знаніями, рѣчи даетъ отповѣдь ходячей философіи нашихъ невѣрующихъ современниковъ.

Эта ходячая философія нашихъ поверхностныхъ невѣровъ и и разбирается въ первой части труда содержащей въ себѣ 20 апологетическихъ статей, изъ которыхъ каждая имѣетъ въ виду одно какое-либо изъ положеній современнаго невѣрія.—Нѣтъ Бога... Истинную, дѣйствительную реальность имѣетъ лишь то, что можетъ быть воспринято и ощущаемо нашими чувствами: ничего сверхчувственнаго не существуетъ. Матерія была отъ вѣчности и безъ матеріи нѣтъ никакой силы... Кромѣ настоящаго, видимаго нами міра другого не существуетъ... Человѣкъ произошелъ въ далекое доисторическое время, проходя безчисленныя промежуточныя ступени развитія въ продолженіи милліардовъ лѣтъ, изъ обезьяноподобнаго животнаго. Существеннаго различія между человѣкомъ и животнымъ не существуетъ: въ мірѣ животныхъ находятся уже зародыши или задатки всѣхъ тѣхъ силъ, которыя, повидимому, отличаютъ человѣка отъ животнаго... Души, какъ отличной отъ тѣла сущности, нѣтъ. Никакого, поэтому, не можетъ быть и безсмертія души... Христіанство, пожалуй, и послѣднее слово въ исторіи религіознаго развитія человѣчества, но оно имѣетъ значеніе лишь по своей морали. Христосъ занимаетъ только первое мѣсто среди другихъ моралистовъ. Конфуція и Будды, Сократа и Сенеки... Религія произошла изъ

нравственности и въ жизни она должна занимать второстепенное, послѣ знанія и нравственности, мѣсто. Основатели религіи въ своемъ дѣйствительномъ, имъ самимъ принадлежащемъ ученіи, не выражали ни въ какихъ опредѣленныхъ формулахъ своихъ теоретическихъ воззрѣній на Божество и догматическое вѣроученіе изобрѣли «жрецы». Сущность христіанства въ ученіи о нравственномъ благѣ... Такъ называемое сверхъестественное откровеніе есть плодъ человѣческаго разума: въ немъ нѣтъ особой необходимости для религіи, да оно и невозможно для человѣка... Нѣтъ и особаго Промысла Божія: исторія человѣчества, какъ и жизнь природы, управляется извѣстными законами. Нѣтъ, поэтому, никакого безусловноразумнаго смысла въ нашихъ молитвахъ къ Богу о ниспосланіи Его къ намъ милостей: чудесъ не существуетъ... Евангельская исторія относительно лица, ученія и дѣлъ Іисуса Христа мало достовѣрна. Содержаніе евангелій миѳологично... Всѣ эти легкомысленныя сужденія не только находятъ въ трудѣ о. Іоанна Петропавловскаго своего правдиваго обличителя, но и ученаго критика, который въ своей критикѣ разбираетъ вопросы по существу, разсматриваетъ предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія и если не всегда убѣждаетъ въ истинѣ противоположной, то всегда показываетъ и при томъ показываетъ на основаніи научнаго разбора различныхъ положеній невѣрія, всю ихъ научную несостоятельность. Въ этомъ отношеніи трудъ автора полонъ глубокого интереса и заслуживаетъ полнаго сочувствія и мы считаемъ слишкомъ скромнымъ слѣдующее его заявленіе: «Наша цѣль—придти на помощь преподавателямъ Закона Божія собственно въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, при сообщеніи и разъясненіи положительнаго содержанія христіанской религіи въ духѣ ученія православной Церкви, оо. законоучителямъ приходится случайно и отрывочно вводить въ кругъ своего преподаванія что-либо и изъ области христіанской апологетики»... Не оо. законоучителямъ окажетъ помощь трудъ о. Петропавловскаго: у нихъ подъ руками есть такія прекрасныя научныя пособія, какъ апологетики Рождественскаго, Лютарда и др., а «всѣмъ тѣмъ, какъ говоритъ онъ далѣе, лицамъ, которыя, при достаточномъ общемъ, т. е., свѣтскомъ образованіи, однако, не могутъ не сознаться въ скудномъ знакомствѣ съ общими богословскими научными основаніями нашей христіанской вѣры въ ея пониманіи и выясненіи православною Церковію». Этимъ лицамъ трудъ автора своимъ прекраснымъ

живымъ и всестороннимъ содержаніемъ и изложеніемъ и можетъ послужить «въ дѣлѣ укрѣпленія и убѣжденія въ абсолютной истинѣ исповѣдуемой нами христіанской вѣры».

Говоря о трудѣ о. Петропавловскаго, мы имѣемъ въ виду его первую часть и не беремся судить о второй, которая представляетъ конспективный очеркъ христіанской апологетики и является, по словамъ автора, «совершенно самостоятельнымъ опытомъ построенія системы апологетики, имѣющей задачею оправданіе безусловной истины христіанства въ его цѣломъ видѣ». Мы только удивляемся, зачѣмъ авторъ соединилъ въ одномъ томѣ эту «систему апологетики», представляющую притомъ только «конспективный очеркъ», со статьями первой части, не представляющими, по сознанію самого же автора, «съ внѣшней и формальной стороны строгаго единства ни по отношенію къ объему своему, ни въ самомъ способѣ изложенія или раскрытія разсматриваемыхъ въ нихъ апологетическихъ вопросовъ». Такое соединеніе сдѣлало печатный трудъ автора до крайности громоздскимъ, увеличило стоимость книги, затруднивъ, по дороговизнѣ, пріобрѣтеніе и распространеніе ея, которое было бы въ высшей степени желательно.

С. Потѣхинъ.

---

2) *Устройство Православной Россійской Церкви. Ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію*. Составилъ на основаніи церковно-гражданскихъ законоположеній протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Изданіе неоффиціальное. Харьковъ. 1898 года, in 8° стр. XVII+442.; ц. 2 р. безъ пересылки; съ пересылкой 2 р. 30 коп.

Предлагаемая вниманію читателей нашего журнала книга протоіерея Чижевскаго заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ православной россійской церкви и знакомитъ если не совсѣми, то съ самонужнѣйшими церковно-гражданскими узаконеніями и постановленіями православной россійской церкви. Трудъ о. Чижевскаго распадается на девять отдѣловъ. Первый отдѣлъ знакомитъ съ управленіемъ россійскою церковію вообще; второй — трактуетъ о духовенствѣ; третій — о приходахъ; четвертый—о благоустройствѣ храмовъ; пятый—о богослуженіи; шестой—о значеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней; седьмой—объ охраненіи и распространеніи православной вѣры; восьмой—о построеніи церквей и наконецъ, девятый—о церковномъ хозяйствѣ.

Изъ этого краткаго перечня отдѣловъ явствуетъ, что разсматриваемая нами книга заключаетъ въ себѣ весьма много полезныхъ свѣдѣній для духовенства. Въ частности—для лицъ, преслѣдующихъ специально—миссіонерскія цѣли, она представляетъ наиболѣе интереса своимъ седьмымъ отдѣломъ, трактующимъ объ охраненіи и распространеніи православной вѣры. Изъ восьми главъ этого отдѣла—послѣднія четыре имѣютъ специально миссіонерскій характеръ... Такъ V глава — касается вопроса о пресѣченіи и предупрежденіи распространенія расколовъ и ересей между православными. Она трактуетъ о мѣрахъ къ предупрежденію распространенія штунды и др. еретическихъ лжеученій, а также и раскола; касается правилъ присоединенія обратившихся изъ раскола къ православной или единовѣрческой церкви.—VI глава разсматриваетъ вопросъ о предупрежденіи и пресѣченіи привлеченія православныхъ христіанъ въ иновѣріе, VII глава посвящена вопросу о присоединеніи иновѣрцевъ къ православной Церкви, а также язычниковъ, магометанъ и евреевъ; трактуетъ также о бракахъ православныхъ съ иновѣрными. VIII глава —касается вопроса о предупрежденіи и пресѣченіи отступленія отъ православной вѣры новообратившихся къ ней язычниковъ, магометанъ и евреевъ.

Разсмотрѣнная нами книжка изложена языкомъ вполнѣ простымъ, общедоступнымъ. Къ числу достоинствъ труда о. Чижевскаго нужно отнести и то обстоятельство, что тамъ читатели находятъ по каждому вопросу самыя точныя ссылки на общероссійскія законоположенія, сvнодальные указы и распоряженія мѣстныхъ духовныхъ консисторій.

Можно, въ силу всего вышесказаннаго, рекомендовать вниманію нашихъ читателей трудъ протоіерея Чижевскаго, какъ заключающій въ себѣ много свѣдѣній — полезныхъ и необходимыхъ въ практической дѣятельности священниковъ и вчастности миссіонеровъ.

П. Козицкій.

---

3) П*ольскій вопросъ и старо-католицизмъ.* (Рѣчь въ славянскомъ благотворительномъ обществѣ). А. Кирѣева. Оттискъ изъ Русскаго Обозрѣнія 1898 г. in 8° стр. 16.

Старо-католицизмъ, являющійся благороднымъ протестомъ христіанской совѣсти противъ провозглашенія папы *непогрѣшимымъ*, долженъ быть признанъ единственнымъ и вѣрнымъ сред-

ствомъ къ возстановленію православія на Западѣ и къ возстановленію вселенскаго церковнаго единства, въ его прежнемъ могуществѣ и блескѣ. Въ частности намъ, русскимъ, онъ можетъ дать средство для рѣшенія славянскаго, а также непосредственно насъ касающагося польскаго вопроса (2 и 3 стр.).

Нашъ почтенный славянофилъ А. Кирѣевъ въ своей рѣчи, произнесенной въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ, проводитъ ту мысль, что нескончаемый польскій вопросъ — есть попреимуществу *вопросъ религіозный* и только на этой почвѣ можетъ быть разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ. Не будь въ нашемъ спорѣ враждебнаго намъ элемента религіознаго, поляки давно бы съ нами помирились. Старо-католицизмъ, становясь вообще нашимъ союзникомъ, можетъ оказать важную услугу и самой Польшѣ, не только помогая ей возстановить ея прежнюю древнюю вѣру, но и въ отношеніи политическомъ, устраняя изъ польскаго вопроса тотъ іезуитско-ультрамонтантскій элементъ, который и вноситъ въ наши отношенія — ядъ непримиримости, вслѣдствіе чего польско-русскій вопросъ остается доселѣ неразрѣшимымъ (7 стр.).

Старокатолицизмъ, организующій свои общины въ Италіи, Франціи, Испаніи и въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, сталъ вселенскимъ, международнымъ. Старокатолическій вѣнскій конгрессъ, бывшій въ 1897-мъ году, фактически подтвердилъ, что религія выше политики: тамъ богемскіе нѣмцы и чехи подали другъ другу руку и рѣшились совмѣстно работать надъ возстановленіемъ, на ихъ родинѣ, господства древней Кирилло-Меѳодіевской церкви, въ формѣ старокатолицизма.

Если старокатолицизмъ, приближающійся къ нашему восточному православію, начинаетъ мало по малу утверждаться въ Чехіи,— то почему нельзя расчитывать, что и среди поляковъ онъ найдетъ себѣ приверженцевъ? Для этого есть и данныя. Ультрамонтанство— не въ природѣ славянина; оно чуждо свободолюбивому и склонному къ критикѣ славянскому духу. Ультрамонтантство, — являющееся главнѣйшей преградой миролюбивому исходу нашего древняго спора съ поляками,—своимъ новѣйшимъ догматомъ о непогрѣшимости папы начинаетъ возбуждать протестъ въ умахъ лучшихъ, образованныхъ и мыслящихъ поляковъ. Положеніе это наиболѣе ярко иллюстрируется тѣмъ фактомъ, что около 70.000 поляковъ уже приняли старокатолицизмъ и образовали въ С. Американскихъ Соединенныхъ Шта-

тахъ цѣлую епархію съ епископомъ Антоніемъ Козловскимъ во главѣ. Полякъ, очутившійся на свободной почвѣ, внѣ условій искусственно созданныхъ, очень легко отказывается отъ связи съ непогрѣшимымъ папою, убѣждаясь въ несостоятельности новаго римскаго ученія и въ необходимости обратиться къ древней истинѣ. — Очень вѣроятенъ подобный шагъ и со стороны всего польскаго общества. Стало быть, старокатолицизмъ, насажденный въ Польшѣ, можетъ дать благополучный исходъ нашему спору съ поляками и превратить насъ, русскихъ и поляковъ, въ друзей и братьевъ (9—12 стр.).

Свою рѣчь почтенный авторъ заканчиваетъ болѣе общими соображеніями касательно борьбы съ римскимъ католичествомъ вообще. Прекращеніе борьбы со стороны польскаго племени вполнѣ возможно; расчитывать же на прекращеніе ея со стороны папы и іезуитовъ—дѣло несбыточное! Нашъ православный Востокъ воюетъ съ Римомъ безпрерывно. Къ *намъ*, на *нашъ Востокъ* залѣзъ и лѣзетъ Римъ; онъ ввелъ свою вѣру въ наши западныя губерніи,—въ нашъ исконно-православный край; онъ старался и старается окатоличить Россію; наконецъ, онъ насаждаетъ латинство въ освобожденныхъ нашей кровью славянскихъ странахъ! Стало быть, мы должны не только защищаться, но и нападать на нашего врага! Если Римъ борется у *насъ*, съ нами, съ православнымъ Востокомъ, всячески стараясь добыть себѣ сторонниковъ, то и намъ слѣдуетъ объ этомъ подумать: для насъ вѣрнѣйшій путь для сего—союзъ съ старокатоличествомъ. Старокатолицизмъ, восклицаетъ г. Кирѣевъ, это тотъ рычагъ, съ помощью котораго мы можемъ разорвать религіозныя оковы западнаго славянства, возвратить ему его и нравственную, и религіозную, и церковную свободу и поставить его въ то положеніе, которое было дано ему равноапостольными Кирилломъ и Меѳодіемъ (13—14 стр.)!

Таково содержаніе брошюры нашего почтеннаго славянофила А. Кирѣева. Мысли, заключающіяся тамъ, въ высшей степени замѣчательны и приковываютъ къ себѣ вниманіе читателя своею оригинальностью. Вся брошюра дышетъ благородствомъ изложенія, патріотизмомъ и преданностью къ православію. Она для всякаго интеллигента, интересующагося обще-церковными и обще-государственными вопросами, даетъ не мало умственной пищи и наводитъ на самыя серьезныя размышленія. **П. Козицкій.**

4) «*Начала геометрическаго черченія и землемѣрія для епархіальныхъ женскихъ училищъ*, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ текстѣ 193 чертежа и политипажа. 2-ое изданіе, исправленное и дополненное. Кіевъ, 1898 г. 114 стр. ц. 50 коп.»

Книга подъ выписаннымъ названіемъ предназначается какъ учебникъ для означенныхъ въ заглавіи заведеній. Учебный матеріалъ въ этой книгѣ дѣлится на двѣ неравныя части. Въ первой бо̀льшей, раздѣленной на семь главъ, попутно съ изложеніемъ геометрическихъ истинъ, необходимыхъ при черченіи и измѣреніи, указываются и тѣ инструменты, при помощи которыхъ разрѣшаются тѣ или другіе геометрическіе вопросы чертежниками и мастерами на матеріалѣ, а также приводятся способы провѣрки всѣхъ приборовъ, которые могутъ быть употребляемы при измѣреніяхъ и чертежныхъ работахъ; во второй части, состоящей изъ одной главы, сначала указаны свойства подобныхъ фигуръ, а затѣмъ приведены простѣйшіе способы рѣшенія важнѣйшихъ въ сельскомъ хозяйствѣ геодезическихъ вопросовъ: такъ, напр., указаны способы съемки и черченія плановъ при помощи эккера, буссоли, астролябіи, мензулы; указываются способы измѣренія земельныхъ участковъ по плану, дѣленіе земельныхъ участковъ на ровныя части, нивеллировка мѣстности и розысканіе межевыхъ признаковъ.

При доказательствахъ геометрическихъ истинъ, авторъ преимущественно пользовался наглядными пріемами: измѣреніемъ, дѣйствительнымъ наложеніемъ одной части чертежа на другую черезъ перегибаніе его, вырѣзываніемъ разныхъ фигуръ изъ тонкой папки, выклеиваніемъ равно-великихъ тѣлъ и т. п. Впрочемъ, иногда авторъ допускаетъ и умозрительныя доказательства въ простѣйшихъ случаяхъ, опираясь на то, что уже извѣстно ученикамъ изъ предъидущаго.

Какъ видно изъ приведеннаго краткаго содержанія, всѣ свѣдѣнія въ книгѣ изложены согласно требованіямъ проэкта программы, изданной Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ въ этомъ 1898 г. Книга эта является чрезвычайно своевременной въ виду того, что подобныхъ краткихъ учебниковъ, изложенныхъ такъ ясно, просто и доступно почти нѣтъ. Книга является еще болѣе современной въ виду частыхъ недоразумѣній между сосѣдями, причемъ тяжебниками являются люди, зачастую чрезвычайно невѣжественные.

Если принять во вниманіе объемъ книги, количество чертежей (114 стр. и 193 чертежа), содержаніе ея, опрятность ея, то цѣна ея (50 коп.) незначительна и доступна.

Остается искренно пожелать наиболѣе широкаго распространенія этому полезному учебнику.

Влад. Поспѣховъ.

Извѣстія и замѣтки.

Памяти въ Бозѣ почившаго предсѣдателя 3 миссіонерскаго съѣзда въ Казани архіепископа Владиміра.

2 текущаго сентября исполнилась годовщина со дня смерти высокопреосвященнаго предсѣдателя казанскаго миссіонерскаго Съѣзда. На Миссіонерскомъ Обозрѣніи лежитъ священный долгъ помянуть добрымъ словомъ и молитвою одного изъ самыхъ видныхъ въ наше время дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ. Тѣмъ болѣе, что въ дѣятельности почившаго архипастыря миссіонеры встрѣтятъ много поучающаго и ободряющаго. Высокопреосвященный Владиміръ, въ мірѣ Иванъ Степановичъ Петровъ, родомъ изъ Донской области, высшее образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи и, бывъ еще студентомъ, принялъ монашество. По окончаніи курса со степенью магистра, въ 1853 году, онъ былъ назначенъ преподавателемъ по философскимъ предметамъ въ Орловскую дух. семинарію. Въ 1857 г. былъ переведенъ въ Иркутскъ и за тѣмъ въ Томскъ на должность инспектора семинарій. Изъ Томска въ 1862 году онъ назначенъ инспекторомъ, э.-ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской духовной Академіи. Такимъ образомъ повидимому опредѣлилась его учено-педагогическая и административная дѣтельность. Но расположенный по природѣ къ труду миссіонерскому, владѣющій дивною задушевною простою рѣчью, почившій архипастырь—миссіонеръ въ 1865 году промѣнялъ спокойное, сравнительно, педагогическое и административное поприще на тяжелое миссіонерское служеніе, принявъ постъ начальника Алтайской миссіи. Изъ шумной столицы, изъ среды людей образованныхъ его, видимо, тянуло въ среду темную, непосредственную, языческую, тянуло ради того, чтобы внести въ нее свѣтъ Христовъ. Въ ней, въ этой средѣ онъ чувствовалъ себя какъ дома, и въ духовномъ попеченіи объ этихъ темныхъ людяхъ,—въ тяжелыхъ трудахъ и подвигахъ надъ ихъ просвѣщеніемъ находилъ выходъ своимъ духовнымъ силамъ и талантамъ и удовлетвореніе своимъ наклонностямъ. Онъ пошелъ туда, гдѣ за немного лѣтъ предъ тѣмъ подвизался архимандритъ Макарій,—первый миссіонеръ на Алтаѣ. Намъ не извѣстны во всѣхъ подробностяхъ его труды и мы не въ состояніи воспроизвести тѣ картины обыденной жизни алтайскаго миссіонера, въ коихъ на первомъ планѣ стояла личность почившаго казанскаго архипастыря. Но судя по его же словамъ, сказаннымъ на миссіонерскомъ съѣздѣ, жизнь эта

была подна лишеній и трудовъ неустанныхъ и заботъ нескончаемыхъ. Но за то тамъ, на Алтаѣ. увѣковѣчилъ онъ свое имя и въ лицѣ обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой стяжалъ вѣнецъ безсмертія. Дѣти и внуки и правнуки обращенныхъ имъ и ко Христу приведенныхъ не забудутъ скромнаго и по положенію и по характеру, но великаго по духу и по дѣятельности просвѣтителя язычниковъ, архимандрита Владиміра. Правдивая исторія скажетъ еще объ этомъ свое слово. Со стороны устройства и обезпеченія миссіи высокопреосвященный Владиміръ, бывшій еще инспекторомъ академіи, не мало положилъ трудовъ, клонящихся къ учрежденію Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ стѣнахъ академіи, въ своей квартирѣ онъ далъ пріютъ лицу простому, пріѣхавшему въ Петербургъ и также хлопотавшему о поддержкѣ миссіи. Это были какъ бы два друга—ходатаи по одному дѣлу, изъ которыхъ младшій доставилъ впослѣдствіи много огорченій старшему. Благодаря Правительственному вниманію и сочувствію лицъ высокопоставленныхъ, входящихъ въ составъ и Царской семьи, учрежденіе Общества осуществилось и миссія на Алтаѣ вступила въ новую эпоху. Какъ основателемъ прежней мало извѣстной, какъ бы заброшенной, миссіи былъ приснопамятный архимандритъ Макарій, такъ первымъ дѣятелемъ миссіонерскаго дѣла новой эпохи, положившимъ начало ея жизни, давшимъ ей направленіе, указавшимъ дальнѣйшій путь, былъ архимандритъ Владиміръ. Такимъ образомъ имя почившаго владыки связано съ именемъ первосвятителя Алтайской миссіи и исторія поставитъ рядомъ имена двухъ архимандритовъ: Макарія и Владиміра, какъ дѣятелей—иниціаторовъ, какъ просвѣтителей Алтая, хотя дѣйствовавшихъ и не въ одно время и не при одинаковыхъ условіяхъ.

Болѣе 15-ти лѣтъ несъ онъ труды и незбѣжныя лишенія въ негостепріимной мѣстности Алтайскихъ горъ, согрѣваемый дѣтскою любовію новопросвѣщенныхъ вѣрою Христовою и окрыляемый успѣхомъ проповѣди.—Время довольное для того, чтобы и силы свои надорвать, и заполучить начало недуговъ.

Дальнѣйшая жизнь почившаго въ санѣ епископа и архіепископа, въ званіи іерарха Томскаго, Ставропольскаго, Нижегородскаго и наконецъ Казанскаго пошла болѣе ровно. Въ ней не требовалось уже такихъ непосредственныхъ трудовъ, не испытывалось и такихъ лишеній, какъ на вершинахъ Алтая или въ убогой юртѣ инородца. Нужны были воодушевленное руководительство другихъ и мудрость правителя. Но и здѣсь онъ повсюду сохранялъ и какъ бы оберегалъ въ себѣ миссіонерскій духъ отъ приражсеній инаго духа. И вездѣ и повсюду, встрѣчая откликъ своимъ миссіонерскимъ стремленіямъ, онъ хотѣлъ и старался воодушивить, подбодрить, къ себѣ приблизить тружениковъ миссіонерскаго дѣла и его ближайшихъ руководителей, призывая на ихъ труды благословеніе небесное. Всегда и повсюду крѣпкій—однимъ духомъ, онъ съ особенною любовію и лаской относился къ крещеннымъ инородцамъ и въ Казанской епархіи. И съ ихъ стороны, помимо уваженія и благоговѣнія къ святительскому сану, онъ встрѣчалъ нѣчто необычное, изъ ряду—вонъ

выходящее. «Поѣздки его по казанской епархіи, пишетъ составитель его некролога въ мѣстной газетѣ, напоминаютъ когда то совершенныя имъ поѣздки по Алтаю. Разница только въ томъ, что тамъ былъ край невоздѣланный и приходилось миссіонеру всѣ свои молодыя силы напрягать на обработку его, а здѣсь въ Казани, хотя и въ инородческомъ краю, маститому и умудренному жизненнымъ опытомъ старцу приходилось наблюдать и радоваться на плоды уже оконченныхъ трудовъ. Отъ того и самыя поѣздки преосвященнаго по инородческимъ селеніямъ принимали необычайно торжественный и трогательный характеръ, характеръ, пожалуй, тріумфальнаго шествія, когда толпы чувашъ, черемисъ и мордвы въ своихъ пестрыхъ національныхъ костюмахъ съ пѣніемъ священныхъ пѣсней провожали владыку изъ одного селенія, а новыя толпы и тоже съ пѣніемъ священныхъ гимновъ встрѣчали его изъ другого... Глубоко интересовали архипастыря и всѣ миссіонерскія учрежденія Казани». Миссіонерское дѣло—широкое дѣло, не уложить его въ тѣсныя рамки одной спеціальности или одного опредѣленнаго способа воздѣйствія: недостаточно только крестить, нужно и воспитать, и недостаточно вѣрующаго воспитать, а нужно и заблудшаго обратить, а наконецъ, и православнаго удержать на прямомъ пути.—Врагъ—силенъ, подступаетъ со всѣхъ сторонъ, и отраженіе должно быть всестороннее.. По этому для миссіонера открывается необычайно широкій горизонтъ, у него должно быть очень зоркое зрѣніе и тонкое чутье различать духи, аще отъ Бога суть и всякъ духъ, иже не отъ Бога, долженъ быть изгоняемъ. Съ миссіонерскою дѣятельностію соприкасается вся пастырская дѣятельность.

И нашъ великій почившій миссіонеръ не былъ исключительнымъ и одностороннимъ; онъ имѣлъ широкій взоръ и сердце его сочувствовало всякому виду миссіонерской дѣятельности и радостно билось при всякомъ сообщеніи о торжествѣ истины и о смягченіи душъ заблудшихъ.

Ничего прямо не знаемъ про Томскъ и Ставрополь, но знаемъ про Нижній и особенно Казань. Приходитъ на память, какъ въ Нижнемъ онъ болѣлъ о расколѣ, съ какимъ вниманіемъ слушалъ сообщенія о ярморочныхъ собесѣдованіяхъ, какою блаженною улыбкою озарялось его лицо, когда ему передавали о наглядномъ, всѣми признанномъ разъясненіи недоразумѣнія,—въ существѣ не важнаго и даже пустаго, но на степень существеннаго порока Церкви поставляемаго, или о посрамленіи раскола и опроверженіи его умышленныхъ лжеученій. Видѣли мы лично его заботы и тяжелыя думы о развитіи мѣстной миссіи, слышали ласковое слово о ея дѣятеляхъ. Тоже и въ Казани. Хотя всею силою молодаго навыка и понесенныхъ въ молодости непосредственныхъ миссіонерскихъ трудовъ его тянуло къ инородцамъ, въ коихъ онъ видѣлъ дѣтей, съ жадностію ловящихъ каждое ласковое слово любящаго отца, шествующаго съ жезломъ іерарха по пути столь же любвеобильнаго, Богомъ уже призваннаго отца, по званію свѣтскаго (Н. И. Ильминскаго),—но его внимательный взоръ останавливался и на расколѣ и на людяхъ, въ немъ блуждающихъ. Стоитъ ли бросать общую фразу о сочувствіи

его и покровительствѣ миссіонерамъ, на этомъ поприщѣ трудящимся отъ великаго до малаго? Есть внѣшніе памятники этого духовнаго чутья и сочувствія. Благодаря его архипастырскому вниманію, мы имѣемъ въ Казани свое зало для собесѣдованій, имѣемъ хотя скромную, но довольно удовлетворительную библіотеку необходимыхъ при этомъ книгъ. На его о семъ призывъ откликнулись люди добрые—духовенство казанское и академія; его слову вняла и высшая власть церковная. И слово это не забудется между простыми, ревностно-православными людьми Казани, и начинаніе его, Богъ дастъ, не будетъ похоронено, а получитъ большую прочность и развитіе. Дорого положить начало.

Одно только отличіе замѣтно было въ отношеніяхъ казанскаго архипастыря къ инородцамъ и раскольникамъ.—Съ первыми онъ стремился видѣться и заговорить, послѣднихъ какъ-то отклонялся. Это потому, что въ первыхъ дѣйствительно онъ видѣлъ дѣтей, жаждущихъ слова назиданія, въ послѣднихъ справедливо усматривалъ людей изъ дѣтскаго возраста вышедшихъ, упорныхъ и ожесточенныхъ, не назиданія ищущихъ, но любителей споровъ и препирательствъ, которые не слушать любятъ, а больше сами говорить, чаще всего съ придирчивыми запросами обращаться,—людей при томъ кичащихся мнимымъ благочестіемъ и наружною набожностію. Съ его мягкою, нѣжною душею—не мирилось столкновеніе съ такими требовательными и горделивыми людьми.

А какъ онъ говорилъ съ народомъ? Не будемъ передавать о его живыхъ импровизаціяхъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ духовной академіи, въ женскихъ училищахъ и другихъ церквахъ Казани. Въ первый годъ его пастырства въ Казани мы удостоились быть его спутникомъ при обозрѣніи нѣкоторыхъ приходовъ спасскаго уѣзда. Что за чудная,—простая, образная, задушевная рѣчь къ простому народу въ селѣ, гдѣ было не мало раскольниковъ и гдѣ въ ряду ихъ особеннымъ вліяніемъ пользовалась старуха,—учительница раскола и руководительница! Никогда не забыть мнѣ этой дивной рѣчи. «За чѣмъ вы сюда собрались такъ много, чего посмотрѣть пришли, оставивъ работу въ простой день?»—За тѣмъ пауза. Кто-то сзади не выдержалъ и громко отвѣтилъ: «на васъ пришли посмотрѣть!» «Да, на меня посмотрѣть? А вѣдь это хорошо! Я Богомъ поставленъ, чрезъ рукоположеніе, отъ св. апостоловъ идущее, быть вашимъ пастыремъ и отцемъ. Хорошо и пріятно, что дѣти пришли посмотрѣть на отца, котораго они не часто могутъ видѣть.... Но вотъ о чемъ я жалѣю и скорблю: слышалъ я, что между вами и другіе есть такіе, которые именуются отцами и которые наставляютъ и руководятъ другихъ, между таковыми, говорятъ, есть даже женщины». Опять пауза; опять откуда-то слышно: «да, есть, батюшка»... Жаль мнѣ, очень ихъ жаль и вотъ почему. Можетъ быть онѣ и благочестивыя, и постницы, и молитвенницы и т. п.; но когда онѣ предстанутъ предъ Судію Небеснаго и Судія спроситъ ихъ: а кто вамъ далъ право учить и наставницами другихъ быть, что они тогда отвѣтятъ?—Вѣдь отвѣтить-то имъ нечего; такого права имъ никто не давалъ—ни св. апостолы, ни св. отцы; сами они это право себѣ

присвоили. Повторяю, мнѣ жаль ихъ и скажите имъ, когда увидите, что былъ архіерей, который отъ апостоловъ право получилъ и обязанность на себя принялъ пасти другихъ и наставлять ихъ, за нихъ онъ и отвѣтъ долженъ Богу дать, скажите, что онъ, этотъ архіерей, жалѣетъ другихъ, не по праву сіе восхитившихъ. Скажете-ли?» «скажемъ, скажемъ», былъ отвѣтъ уже многихъ... Не воспроизводимъ второй рѣчи, въ полѣ, къ толпѣ народа обращенной, по поводу появившейся тогда холерной эпидеміи и нѣкоторыхъ безсмысленныхъ волненій и подозрѣній относительно священниковъ и особенно врачей и мѣръ предосторожности. Она выходитъ за предѣлы служенія миссіонерскаго и является церковно-общественною проповѣдью, и въ ней, въ этой послѣдней рѣчи все просто, ясно и трогательно...

Послѣднимъ дѣломъ почившаго архипастыря—миссіонера было благословеніе миссіонерскаго съѣзда съ молитвеннымъ призываніемъ успѣха въ его занятіяхъ. Окончился съѣздъ и началось его предсмертное томленіе. Разъѣзжавшихся миссіонеровъ онъ благословилъ заочно Божіимъ благословеніемъ.

Теперь онъ тѣлесно отошелъ отъ насъ, но духомъ, уповаемъ, съ нами пребываетъ и молится за миссіонерское дѣло предъ лицемъ Божіимъ. Помолимся и мы о немъ, да вселитъ душу его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ послѣ сумрака земнаго, послѣ алчбы и жажды и трудовыхъ потовъ, присущихъ землѣ.

Молодость живетъ будущимъ, старость—прошедшимъ; молодость—надеждами, старость—воспоминаніями. Наиболѣе же воспоминаніемъ содѣяннаго добра утѣшается и наслаждается душа того, кто переступилъ уже за предѣлы земнаго бытія. Пусть же и настоящее слабое воспоминаніе послужитъ какъ надежда блаженнаго успокоенія архипастыря—миссіонера, а самое миссіонерское дѣло, какъ дѣло молодое, да живетъ надеждою на предстоящій ростъ и укрѣпленіе, подъ благотворными лучами его осѣняющими и при молитвахъ отшедшаго ко Господу святителя! **Н. Ивановскій.**

Миссіонерскія вакансіи.

— Въ Олонецкой губерніи открыта вакансія противораскольничьяго миссіонера, съ жалованіемъ въ 2 тысячи рублей.

— Въ Сибири, Забайкальской епархіи открыта вакансія также противораскольничьяго и противосектантскаго миссіонера, съ жалованьемъ въ 1500 р. и 500 р. разъѣздныхъ.

— Въ Херсонской епархіи, за отказомъ отъ должности противораскольничьяго миссіонера протоіерея о. М. Вижевскаго, вакансія эта остается незамѣщенною, жалованія 2500 руб.

— На вакансію столичнаго противосектантскаго миссіонера назначается преподаватель Тамбовской семинаріи по каѳедрѣ свящ. писанія *Н. И. Булгаковъ*. Н. И. исполнялъ обязанности миссіонера въ г. Тифлисѣ, гдѣ оставилъ своими миссіонерскими бесѣдами добрую память какъ среди православной части населенія, такъ и у

сектантовъ, такъ что назначеніе это является новымъ пріобрѣтеніемъ для миссіи, только что организующей свои ряды.

— Вакансія Тамбовскаго противосектантскаго епархіальнаго миссіонера занята окончившимъ въ семъ году кандидатомъ казанской академіи.

— Вакансія второго епархіальнаго миссіонера въ Грузинскомъ экзархатѣ замѣщена учителемъ Донской миссіонерской школы г. Обтемперанскимъ, съ причисленіемъ послѣдняго къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ И ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“,

издаваемой на весьма ЛЬГОТНЫХЪ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ «СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНАГО БОГОСЛОВІЯ» прот. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1000 стр.) подписчики «Странника» получають за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ перес. по 2 р. 40 коп.

Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книж. журнала съ прилож. двухъ выпусковъ «Библіотеки» пять (5) р. съ перес.

Подписка на все годичное изданіе продолжается. Цѣна за жур. «Странникъ» 6 р. съ приложеніемъ двухъ томовъ «Библіотеки» 7 р.

Адрсъ: С-Петербургъ, Невск. Просп. 173.

Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Редакторъ-Издатель проф. *А. Пономаревъ.*

От̾ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 4 сентября 1898 года.
Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

Къ свѣдѣнію миссіонеровъ приходскаго духовенства и церковныхъ братствъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

жур. „Миссіонерское Обозрѣніе“

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣкласнаго—чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. библіотечки, въ количествѣ 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно $2^1/_2$ коп., при выпискѣ сотнями по 2 руб. за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею—вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ приращенія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять*—книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8⁰., книжечекъ in 16⁰, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ** объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе уроки и наставленія**, въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

„Миссіонерское Обозрѣніе" посвящено всестороннему изслѣдованію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также **раскола старообрядчества.**

Въ истекшемъ году журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе"** одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ Съѣздомъ* въ Казани для выписки во всѣ приходы имперіи, зараженные заблужденіями расколосектантства; *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сѵнодѣ* журналъ рекомендованъ для выписки въ библіотеки духовныхъ семинарій; *Училищнымъ Совѣтомъ* при Св. Сѵнодѣ—для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.

Являясь органомъ *внутренней,* по преимуществу *противосектантской миссіи,* **«Миссіонерское Обозрѣніе»** имѣетъ своею задачею споспѣшествовать многотрудному дѣлу борьбы отечественной Церкви съ пагубными заблужденіями многочисленнаго русскаго расколосектантства: а) *путемъ раскрытія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ апологетическимъ и полемическимъ уясненіемъ и утвержденіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности,* в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола,* со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ,—отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества, а равно и со стороны отношеній русскаго сектантства къ заграничнымъ протестантскимъ сектамъ и г) *обозрѣніемъ и руководственнымъ обсужденіемъ дѣйствующихъ по епархіямъ и предпринимаемыхъ церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ мѣръ, способовъ и средствъ* борьбы съ лжеученіями расколосектантства.

«Миссіонерское Обозрѣніе» выходитъ ежемѣсячными книжками, въ объемѣ 6—12 печатныхъ листовъ. Полное годовое изданіе журнала составятъ **12** *ежемѣсячныхъ выпусковъ и* **4** *книжки приложеній* съ миссіонерскими при нихъ листками.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Кадетскій переул. № 15.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**